

Владимир Мединский

О РУССКОМ ПЬЯНСТВЕ, ЛЕНИ, ДОРОГАХ И ДУРАКАХ

Мифы о РОССИИ

Annotation

Люди склонны думать о себе хорошо. Обычно даже лучше, чем они есть на самом деле. Это относится и к целым народам, всегда старающимся сформировать о себе самое положительное мнение. Но только не к русским, с удивительным мазохизмом культивирующим о себе самые негативные стереотипы, причем со ссылкой на классиков: все, мол, "пьют", "воруют" (Карамзин), "ленивы и нелюбопытны" (Пушкин), хотят, чтобы у них, Емель, все было "по щучьему велению"...

Так правда ли это все или мифы? Откуда это пошло? Сами про себя придумали или подсказал кто? Есть ли у этих утверждений историческая основа и какая? А как с теми же проблемами обстоит дело в "цивилизованных" Европе и Америке? И главное - в чем опасность такого поразительного самоуничтожения для современного духа нации, для нашей сегодняшней жизни?

Давайте окунемся в нашу историю и постараемся разобрать самые живучие, самые яркие и самые нелепые мифы о России.

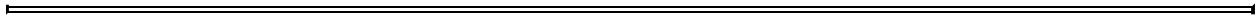

- [Помнить хорошее](#)
- [МИФ О ПЬЯНСТВЕ](#)
  - [ГЛАВА 1](#)
  - [Объективные показатели](#)
  - [Россия — не самая пьющая страна?](#)
- [Глава 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [Вино и ритуал](#)
- [Опасность вина](#)
- [Виноградарство на Руси](#)
- [Глава 4](#)
- [Что доказал и чего не доказал Вильям Похлебкин](#)
- [Немного о Менделееве — «изобретателе водки»](#)
- [Судьба самогонщика Исидора](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [Рождение образа вечно пьяного врага](#)
- [Лояльное пьянство Европы](#)
- [Черный миф о русском пьянстве](#)
- [А судьи кто?](#)

- [Царь, который пьет как плотник](#)
- [Всеписьянейший собор](#)
- [А мужики работали](#)
- [Трезвенническое движение](#)
- [1913 год и дальше](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [Первые попытки перемен](#)
- [Разрушение привычного мира](#)
- [Выгодный алкоголь](#)
- [Полная \(водкой\) нелепость](#)
- [Бутылка «посольской»](#)
- [Пивной алкоголизм — беда молодых](#)
- [Миф о полезности пива](#)
- [Бред «политкорректности»](#)
- [ВЫВОДЫ](#)
- [Миф о русской лени](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [Глава 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ЭТЮД О ДОРОГАХ](#)
- [О работе на рывок](#)
- [Миф во всей красе](#)
- [ВЫВОДЫ](#)
- [ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)

- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)

- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)

Помнить хорошее (Вместо предисловия)

Глубокоуважаемый Читатель!

У Вас в руках первая книга из серии «Мифы о России», изданной в популярном формате.

Ранее в этой серии вышли три объемистых тома — «О русском пьянстве, лени и жестокости», «О русской демократии, грязи и "тюрьме народов"» и «О русском воровстве, душе и долготерпении». Они вызвали массу читательских откликов — и восторженных, и возмущенных. Признаюсь, не ожидал столь бурной реакции. Это доказывает, насколько важными для всех нас оказались вопросы, поднятые в «Мифах».

Спасибо всем, кто меня поддержал. Но остановлюсь на критических письмах, которые пришли ко мне и в издательство.

Читатели указывают на неточности, какие-то описки, оговорки. Сразу подчеркиваю: представленные книги — не узкоисторическое исследование. Историки работают с первоисточниками. «Ворошат летописцы», по выражению Ивана III, рассматривают в лупы берестяные грамоты, опрашивают участников Куликовской битвы...

Так что давайте называть вещи своими именами: исторических открытий здесь не ждите. Мои книги основаны на известных работах отечественных историков и свидетельствах иностранных наблюдателей. Больше скажу: активно использую публикации в прессе. И даже в Интернете. «Мифы о России» — это историческая публицистика.

Я не открываю Атлантид (и даже Трой). Просто подбираю факты в определенной последовательности и преломляю их под определенным углом зрения. И здесь возникают открытия...

Вот, например, в интервью «Комсомолке» по поводу выхода книги вспомнил историю, как в 1812 году в сражении под деревней Красное (по другим сведениям — Дашковкой), когда русские солдаты — вчерашние мужики, крепостные, засели под шквалом французской картечи в окопы и головы боялись поднять, их командир-генерал Раевский взял за руки двух своих служивших (!) при штабе армии несовершеннолетних сыновей — одному было 10 лет, другому 14 — и сам пошел с ними в атаку. Один из мальчиков поднял знамя Смоленского полка, и весь полк ринулся за ними в штыковую. Известный исторический эпизод Отечественной войны. Об

этом писали Пушкин, Жуковский.

После этого интервью я получил массу читательских писем. Забавно, но нашлись знатоки, которые стали уточнять, что сыновьям Раевского было, по «их информации», 11 и 15 лет, что знамя они не несли и что якобы в атаку с отцом шел вообще только один его сын... Да, есть разные свидетельства, я это знаю. Но что для нас важно?

Для нас важен не десяток версий, в которых историческая правда порой блуждает как в темном лесу. Это-то как раз значения не имеет. Зато есть яркий пример, который должен быть в каждом учебнике для курсантов российских военных училищ. Который нужен, например, чтобы пристыдить тех современных политиков и генералов, которые прятали за широкими спинами своих сыновей от Чечни. По моему убеждению, не имеет значения, говорил ли в действительности Александр Невский: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет», или эту фразу можно оставить на совести сценаристов гениального фильма 1938 года. Не имеет значения, было ли сказано в 1941-м политруком Клочковым его ставшее знаменитым: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади — Москва». И было ли героев-панфиловцев именно 28, а не «целая» рота, как утверждают некоторые новомодные «историки Великой Отечественной».^[3]

Этих бы «исследователей», да туда, под Волоколамск, как говорится, «с одной гранатой против двух фашистских танков». Там бы и поупражнялись в арифметике. Или — под Дашковку. Помочь «мифическому» отроку — сыну Раевского держать «мифическое» русское знамя, шагая навстречу шрапнели.

Речь в нашей книге не об «исторических деталях».

Речь о том, как наши представления влияют на дознание людей, Как формируется то, что называют духом нации, Наша тема — актуальная национальная самоидентификация.

Доведу этот тезис до крайности. Оставляю историю историкам. Мои книги, как я уже упомянул, — истори— ко-публицистические. И слово «публицистические» должно было бы стоять на Первом месте.

Дюма говорил, что для него история — линии гвоздь, на который он вешает свою картину. Разовью ту же мысль: для меня историческая фактура — это рамка для картины. Главное действие моих книг развивается не в далеком прошлом, а сегодня, в наших собственных головах. И шире — в общественном сознании сегодняшней России.

У США, считайте, просто нет истории. По сравнению с нами хотя бы. Каких-то 200 лет. Но как же американцы умело, с любовью создавали ее,

мифологизировали, вытаскивая на свет Божий все мало-мальски героическое и позитивное.

У нас история есть — великая, мудрая и богатая. Есть аристократ генерал Раевский, шагнувший, чтобы поднять мужиков в атаку, навстречу смерти со своими сыновьями. Есть никому до того неведомый политрук Клочков с его 28 чудо-богатырями. Примеров множество. Есть, наконец, «сиволапые» русские крестьяне, которые своими трудами столетиями создавали нашу страну. Тот самый русский народ, который веками подвергался оболганию. И, поверьте, мотивы тех, кто плодил мифы о России, значения не имеют.

Иван Солоневич пишет в «Народной монархии» про «германскую экспертизу» — про то, как немцы оценивали своего противника, СССР, перед войной: «Основной фон всей иностранной информации о России дала русская литература: вот вам, пожалуйста. Обломовы и Маниловы, лишние люди, бедные люди, идиоты и босяки... На этом общем фоне расписывала свои отдельные узоры и эмиграция: раньше довоенная революционная, потом послевоенная контрреволюционная. Врали обе. Довоенная (имеется в виду, конечно, Первая мировая война. — В. М.) болтала об азиатском деспотизме, воспитавшем рабские пороки народа, послевоенная — о народной азиатчине, разорившей дворянские гнезда, единственные очаги европейской культуры на безбрежности печенежских пустынь...» Таким образом, в представлении иностранцев о России создалась довольно стройная картина... В частности, для немцев Россия — «колосс на глиняных ногах». По Солоневичу, Гитлер сделал ту же ошибку, что и Наполеон. Тоже думал, что русские терпеть не могут свое государство и своих правителей, и стоит их от этой ненавистной власти освободить, как колосс Империи падет.

Сталин при всем своем тираническом и преступном складе характера оказался мудрее. Он вовремя понял, что под одним знаменем коммунистической идеи победить в Мировой войне невозможно, и извлек из большевистского забвения Александра Невского, и Петра Первого, и полулегальную Русскую Православную церковь. Страна ощутила под ногами почву, родную землю, фундамент нашей героической истории.

Ошибочность своей «Германской экспертизы» вермахт ощутил уже в первые дни войны, под Брестом. Брестская крепость вообще-то бралась штурмом дважды. Поляки в 1939 году ведь тоже не капитулировали. Они защищались и продержались в ней 2 дня. Советский гарнизон — без комиссаров, заградотрядов, без воды и без надежды, на одном русском мужичьем упорстве против стократного превосходства немцев — 2 месяца.

Мы не имеем права думать о себе плохо. Мы не имеем права думать плохо о нашем народе. Это — основа основ. Не «говор пьяных мужиков» с их пляской, топаньем и свистом остался в истории, а величайшая Страна в мире, которую мы от этих русских мужиков унаследовали. Низкий им поклон.

Это надо понимать и ценить. Нужно говорить о кулаках, о крепких хозяйственниках, о тружениках. Помнить надо хорошее и доброе. А те, кто рвет рубаху на груди: «Я люблю Россию люблю — и грязную и пьяную люблю, вот и этого пьяненького, уснувшего на паперти, люблю... Что про них Сказать? Я тут вижу только интеллигентское юродство и кокетство. И, кстати, леность мысли. Такое впечатление, что последнее, что читали эти риторы, — журнал «Огонек» образца 1990 года.

«Значит, никакой критики?» — немедленно раздастся ехидный вопрос. Ну почему же? Самокритика нужна, важна и все, что хотите. Но не надо в самокритике, как говорится, доходить до хамства. Нельзя выплескивать вместе с водой ребенка. Прошное формирует наше сознание. И этот процесс требует бережного отношения.

Я изложил свое кредо.

Но все вышесказанное совсем не означает, что историческая точность для меня как автора не имеет значения. Все факты проходят скрупулезную проверку, которая требует поистине энциклопедических знаний.

Поэтому у этой книги есть научный редактор — ученый, доктор наук, профессор Андрей Михайлович Буровский и научный консультант — Геннадий Владимирович Потапов. Если читатель найдет, что уточнить в фактической части, пусть пишет мне на форум по адресу: forumMedinskiy.ru Ошибки будут исправлены, пожелания учтены — хотя не обещаю, что со всем сказанным буду соглашаться. В любом случае — обсудим.

С уважением к нашим замечательным читателям

Владимир Мединский

МИФ О ПЬЯНСТВЕ

*Не жаль молодца ни бита, ни ранета,
жаль молодца похмельного.*

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОСЛОВИЦА

ГЛАВА 1

СРАВНИМ СЕБЯ

Все сущее познается сравнением с себе подобным.

АРИСТОТЕЛЬ «ОБ ЭЛЕМЕНТАХ»

До какой степени все национальные беды ассоциируются у нас самих с пьянством, иллюстрирует незабвенная «антиалкогольная кампания» 1985-86 годов. Тогда заботливый генсек Горбачев предложил гражданам свой радикальный вариант оздоровления общества: искоренить пьянство, для чего ввести мягкий вариант «сухого закона», прекратить производство вина и вырубить виноградники^[2].

Практическая реализация проекта стала явлением настолько ярким и ошеломляющим, что круги по воде расходятся до сих пор.

М.С. Горбачев. Президент СССР. Первый и, к сожалению, последний.

Никогда не забуду, как в 1988 году проходил практику после первого курса журфака МГИМО в качестве корреспондента районной газеты «Забайкалец». Дело было это в Читинской области, в городе Забайкальске, стоящем прямо на советской границе. Газета была, как полагается районке, «органом районного комитета КПСС и районного Совета народных депутатов», редакция располагалась в одном из немногих в Забайкальске 2-этажном каменном доме в двух минутах ходьбы от райкома и райисполкома и в Первый и, к сожалению, последний пятнадцати — от погранзаставы № 16 Хинганского погранотряда Забайкальского погранвоенokrуга.

Кстати, то, что я сейчас написал, в 1988 году считалось страшной военной тайной: само упоминание слов «застава» и «погранотряд» приравнивалось к «разглашению засекреченной структуры погранвойск КГБ СССР» и никогда не могло появиться ни в одном материале на страницах местной прессы. Сейчас трудно в это поверить, но на столе у главреда, опытного и мастеровитого журналиста, всегда лежала книжица, не знаю, кем изданная, в которой содержался «полный перечень терминов, обозначений и выражений военно-технического и организационного характера», недопустимых для публикации в печатных СМИ приграничных районов «особого контроля». Поэтому, например, когда я готовил репортажи о товарищеском турнире пограничников по волейболу, это выглядело, в соответствии с рекомендациями сей книжицы, так: «Пограничники НАШЕГО РАЙОНА в полуфинале обыграли всухую пограничников СОСЕДНЕГО РАЙОНА и завтра в финальном матче, на заводском стадионе, встретятся с другой командой воинов-пограничников тоже из НАШЕГО РАЙОНА». В общем, предполагалось, видимо, что все жители Забайкалья, уподобившись тем восточным обезьянкам, которые «ничего не видят, ничего не слышат и ничего никому не говорят», искренне не подозревали, что прямо у них под окнами проходит граница с Китаем. Еще много забавного можно было бы написать о славном городе Забайкальске, чей рассвет пришелся на времена, когда были «русский с китайцем братья навек», но в 1988 году городишко пребывал довольно в запущенном состоянии.

Но особенно жестоко ударила тогда по местному населению горбачевская «антиалкогольная кампания». В редакции мне поручили написать большой материал о борьбе местной милиции с расцветшим в то время самогонварением. О Боже! Чего только не пришлось повидать, поездив несколько дней с милицейским нарядом по местным «притонам» самогонщиков. Пили все: розовую воду, тормозную жидкость, просто фруктовую брагу, в которую «на глазок» «для эффекта» доливали

технический спирт, ацетон и жидкость от тараканов. Но самое неизгладимое впечатление оставили огромные 20-литровые бутылки, где гнали спиртное из «прошлогодных помидоров». Жаль, что с нами не ездил тогда дорогой Михаил Сергеевич, приобретший в то время в народе несмываемое прозвище «минеральный секретарь»! Горбачев многое успел: затеял перестройку и glasnost, вел активную международную политику, отсиживался в Форосе в дни ГКЧП. Но война с зеленым змием в памяти народной, пожалуй, перевесила все упомянутые деяния. Наступил-таки на больную мозоль.

Откуда же вера в то, что основная проблема Руси — именно повальное пьянство? Такая сильная вера, что Горбачеву искренне казалось: «вытрезви» страну — и все получится.

Как-то постепенно, исподволь укоренилась в общественном сознании идея традиционного российского пьянства. Эдакая историческая национальная особенность, отличительная черта, умилительная, как матрешка: «Россия — водка, валенки, Сибирь!» Большинство иностранцев, кстати, полностью солидарны с нами в этой самооценке, добавляя, будучи в хорошем настроении, к «трем китам» баню, балет и Гагарина.

Удивительное это дело — процесс маркировки и раздачи ярлыков. Отчего те или иные черты и отметины остаются на народном лице, наследуются поколениями как данность? Чем, как говорится, обязаны?

Крайне занимателен этот процесс, если задуматься и осмыслить! Знаменитые пивные фестивали наших тевтонских соседей, большие кружки и характерные животы (чехи умилительно называют эту черту своей мужской конституции «pivne-brisko» — «пивное брюшко», но при этом пьяницами себя, как и немцы, не считают) не сделали немцев, по общему мнению, закоренелыми пьяницами. Напротив, в этом народе отмечается педантичность, деловое усердие, умеренность и аккуратность.

В 1960-е годы в Финляндии пытались ввести «сухой закон».

И результат? «Горячие финские парни» регулярно посещали город трех революций. Целые караваны автобусов привозили финских паломников в Ленинград, но отнюдь не на экскурсии в Эрмитаж или в другие музеи. Финны приезжали пить «Московскую» и «Столичную», показывая в этом деле такое мастерство и неумность, что бывалые ленинградские выпивохи уважительно снимали кепочки.

Более того. Отдельные, особо дружелюбные советские люди встречали страждущих прямо у пограничного контроля и на трассе на Выборг. Ведь финны готовы были платить валютой. Хоть своими марками, хоть долларами!

Так что не всякая «финская птица» добиралась в здоровом уме и твердой памяти до Северной Пальмиры, не всякая».

И вели себя финны так активно, до такой степени орали и сквернословили, что возмущенные горожане требовали принять меры: наши «отечественные» пьяницы выглядели тише и спокойнее.

Удалось ли финнам за годы трудов несправедливых убедить мир, что именно они и есть алкогольные чемпионы? Куда там! Так и остались в общем представлении флегматичными, трудолюбивыми и основательными: телефоны Nokia — самые надежные «Нокии» в мире.

Предвзятость постоянно дает о себе знать. В качестве иллюстрации небольшой сюжет. Побережье Эстонии, маленький курортный городок Пярну. Лето. В местном парке под кустами, на некотором расстоянии друг от друга среди бела дня лежат два очень пьяных человека. Эстонцы проходят мимо, многие — с комментариями. Под один куст говорят снисходительно и с симпатией: «Турмалайнен отдыхает!» Под другой — брезгливо и раздраженно: «Русская свинья валяется!» Каким острым «национальным» зрением надо было обладать, чтобы отличить одного выпивоху от другого!

Хотя когда в 2001 году 68 жителей Пярнуского уезда умерли от употребления фальсифицированной водки, оказалось, что русских и эстонцев среди них как раз поровну.

Но это «Русская свинья валяется!» — привет нам через века от старых и глубоко укоренившихся мифов. Огромно количество наших анекдотов на алкогольную тематику, в которых присутствуют, конечно, самоирония, но главное в них — подчеркнуть свое особое почетное место среди всемирных пьяниц: типа «собрались выпить русский, немец, и поляк...» Ну и далее — тысячи возможных продолжений, главное — русского при любых обстоятельствах никому не перепить.

Объективные показатели

— Андрей...
— А?..
— Я алкая?..
— Алкач, алкач...

ИЗ ФИЛЬМА «ОСЕННИЙ МАРАФОН»

Я пью не больше, чем губка.

ФРАНСУА РАБЛЕ, КЛАССИК
ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Даже если принять во внимание, что все вышесказанное — это эмоции, то что же делать со статистическими данными? Вдруг мы и правда впереди планеты всей. Так вот: по потреблению вина на душу населения мы занимаем 20-е место в мире. Такие данные были приведены в апреле 2006 года в Париже на пресс-конференции в Международной организации винограда и вина (МОВВ).

В среднем россияне потребляют в год 6,1 литра вина на человека. Возглавляет таблицу Франция с 55,4 литра на душу населения в год, за ней следует Португалия — 52,6 литра, на третьем месте Италия — 51,1 литра.

Алкоголизм и пьянство — проблема всеобщая, международная. Даже страны Востока, где всегда употребляли алкоголя меньше, сейчас сталкиваются с проблемой пьянства в своих странах.

В 2007 году мне довелось много поездить по Индии. Что отмечают сами индусы в качестве серьезной, растущей проблемы? Не поверите — пьянство. При том, что позиции обеих доминирующих в Индии религий в этом вопросе однозначны: и ислам, и индуизм весьма жестко запрещают употребление алкоголя.

Весь юг Европы — Италия, Франция, Испания — традиционные области виноделия. Резонно предположить, что все произведенное потребляется... Но не существует стереотипов, подобных следующему: «Французы — законченные алкоголики, еле передвигающиеся от винища». У французов репутация любовников, но не алкоголиков.

Однако после Второй мировой войны пришлось французам всерьез принимать меры против алкоголизма. В конце 1940-х годов во Франции

резко увеличилась рождаемость. Так называемый «послевоенный бэбибум». Правительство Франции в 1946 году предложило лозунг: «Дадим Франции миллион крепышей!»

Все замечательно, но процент врожденных генетических калек, физических и умственных уродов среди этого «миллиона» превзошел все мыслимые и немыслимые показатели. Причину найти было нетрудно: с самых нежных лет, как в других странах маленькие девочки пьют кефир или квас, француженки пили сухое вино. «Проспиртованные» с детства девушки выходили замуж за таких же «проспиртованных», да еще и продолжавших «поддавать» молодых людей. Пили они не крепкие напитки, традиционное виноградное вино.

Молодые люди могли подробно объяснить, какая закуска сочетается с каким сортом вина, и в какое время суток следует пить вино то или иное, с каким сыром и с какими фруктами. Они с презрением относились к неизящным, грубым жителям Северной Европы, которые не знали этих деталей. Но уродцы-то рождались от них.

Как бороться с национальным бедствием? С тем, что чуть ли не пятая часть «миллиона крепышей» приходила в мир генетически неполноценными?

И тогда правительство пошло на кардинальную меру, о правомочности которой спорят до сих пор: девочек-подростков Франции, от 14 до 16 лет, провели через больницы, в которых содержались жертвы пьяных зачатий. «Больницы» — это условное название, ведь в этих заведениях никто никого не лечил. В них просто содержались маленькие существа, которым не суждено было никогда выйти в большой мир.

Реакция у девочек была разная, по большей части очень острая. Вплоть до истерик, приступов депрессии, попыток самоубийства. Но был и эффект. Число пьяных зачатий резко снизилось.

Интересно, что в Северной Европе существуют стереотипные образы, связанные с пьянством. Это и поэтическое название пива в Англии: «Джон — ячменное зерно», и облик традиционной пивнушки — паба.

И в Америке тоже есть свой «алкогольный образ». Это — салун, что в переводе, как нетрудно догадаться, значит невинное «салон». Классический образ из американской же кинематографии: покосившиеся халупы Дикого Запада, пестрые рубашки, шейные платки, револьверы Кольта, мустанги, расхлябанные дороги, и среди всего этого безобразия — дощатое сооружение с яркой вывеской «SALOON».

С Америкой соотносится «алкогольный» ассоциативный ряд: салун, виски, Хемингуэй, Скотт Фицджеральд, «двойной виски — не разбавлять»,

клуб анонимных алкоголиков.

По данным Американской психиатрической ассоциации в США 13,8% взрослого населения злоупотребляет алкоголем или страдает алкоголизмом. В течение десяти лет 56 000 американцев погибло во Вьетнаме. За тот же период 250 000 человек погибли в США по вине пьяных водителей.

К тому же в США другое соотношение алкоголиков разного пола по сравнению с другими странами. Во всем мире процент алкоголичек не превышает 5-10% от числа алкоголиков. В США женщин-алкоголичек — 20% от общего числа. Своеобразная эмансипация...

Кстати, алкоголик алкоголику рознь! В СССР и современной России алкоголиками считают и тех, кого в США никогда в алкоголики не зачисляли. Ведь часть зачисленных в этот малопочтенный отряд в России — пока не безнадежны с медицинской точки зрения: т. е. алкоголь еще не стал частью их биохимии. В США таких отнесли бы к «бытовым пьяницам», и в статистику не включили бы. Так что 7 миллионов алкоголиков США — примерно то же самое, что 10 миллионов в России.

Но разве Америка в глазах всего мира — сильно пьющая страна и у нее дурная репутация? Вовсе нет, напротив — американцы в глазах соседей деловиты, инициативны, предприимчивы и доброжелательны («чи-и-из!»)

Россия — не самая пьющая страна?

Пьяниц не терплю, непьющим не доверяю.

СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ ПОГОВОРКА

Я совершенно не хочу приуменьшать остроту проблемы у нас. Ситуация с пьянством в современной России чудовищна. По данным главного санитарного врача, в 2004 году число больных алкоголизмом достигло 2 миллионов 369 тысяч человек. В среднем в стране только от случайных отравлений алкоголем умирает в год от 25 до 35 000 (!) человек. Хотя, полагаю, в эту чудовищную статистику включаются также и те, кто умер не от алкоголя как такового, а когда алкогольное отравление спровоцировало обострение других болезней.

Это трагично, но давайте сравним эти грустные цифры с цифрами по Европе.

По свидетельству исследования «ROMIR Monitoring» (2004 г.) более трети россиян (37%) вообще не пьют водку. Проблема женского алкоголизма, к счастью, в России не является угрожающей. Начинаешь невольно думать:

«Может, поветрие брать жен из России имеет еще и оздоровительный смысл?»

На благодатном фоне мирового алкоголизма особенно интересно, каким образом исторически России удалось завоевать и длительно удерживать пальму алкогольного первенства?

С чего это она превратилась в спившуюся страну? Если камни бросают исключительно безгрешные, то кто и когда кинул камень в наш огород?

Глава 2

Откуда есть пошло?

Да будет проклят тот, кто первый выдавил сок из виноградной грозди.

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ «ВИНОГРАД И ВИНО»

— Ах, это, это я люблю. Но только в нерабочее время и под хорошую закуску.

ИЗ ФИЛЬМА «МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ»

Начнем с того, что Россия не имеет никакого отношения к основной «алкогольной» культуре мира. Хотя бы потому, что у нас в средней полосе виноград не растет.

В библейских легендах мы можем прочесть, что виноградная лоза была одним из первых растений, сотворенных всемогущим Богом. Ной, побуждаемый человеческой природой, первым стал употреблять вино, и это было так же естественно, как употребление мяса ^[3].

У всех народов, которые оставили после себя письменные или устные предания, виноградная лоза занимает особое, почетное место.

Вино употреблялось в Древнем Египте еще в третьем тысячелетии до нашей эры. Об этом свидетельствуют найденные в гробницах фараонов винные сосуды. Вино производилось в Древнем Китае, Индии, Персии. Проблемы, связанные со злоупотреблением вином, также известны человеку с глубокой древности.

Первые описания отравления алкоголем можно найти в Месопотамских таблицах (около 5000 лет тому назад): «Если человек выпил крепкое вино, его голова порожня или он забывает слова, его речь становится спутанной, его ум блуждает и глаза имеют мутное выражение».

В Новом Завете Иисус творит свое первое чудо, превращая воду в вино. Во время Тайной вечери, знаменитой совместной трапезы, Иисус поднимает кубок с вином и произносит: «Сие есть кровь моя; всякий раз, когда будете пить вино, делайте это в память обо мне». В некоторых

случаях эти слова были восприняты буквально и наказ выполнялся с большим усердием.

Крестonosцы, которые все делали с именем Иисуса на устах, ворвавшись на Ближний Восток поразили арабов не только своей дикостью и грязью, но и пьянством: «Франки дики. Прославляя своего бога Иисуса, пьют без меры, падают, где пьют и едят, позволяя псам лизать их уста, изрыгающие брань и съеденную пищу».

В «Илиаде» и «Одиссее» вино льется рекой.

После битвы в осажденной Трое и в греческом лагере, куда «прибыло много кораблей, нагруженных вином», происходит попойка.

Вот забавный факт: один из самых известных диалогов Сократа с оппонентами является описанием спора, который ведется на пьяной вечеринке. Этот диалог так и называется: «Совместная выпивка». По-гречески — «симпозиум».

Приводить подобные примеры можно долго, поэтому не будем далее заострять на них внимание.

Опьяняющие свойства древних вин, на нынешний взгляд, могут показаться странными. Ведь изготавливали эти вина весьма своеобразно: выпаривали на огне до густоты сиропа, что, конечно, в значительной степени избавляло их от спирта. Вино греки перед употреблением разбавляли водой, иногда даже морской, и различными пахучими веществами. Не зря же Гомер наделяет вино такими эпитетами: «благовонное», «сладкодушистое», «медвяное»...

В Риме шли еще дальше: подвешивали албанское вино в больших амфорах в углу каминов, где оно выпаривалось до того, что превращалось в совершенно сухую массу. Примерно так же в современной Италии и Испании выпаривают у камина мясо, приготавливая «хамон» и «прошутто».

Этот способ выпаривания вин назывался «фурмариум». Когда нужно было подобный экстракт употребить в дело, его разводили в теплой воде и процеживали.

Разбавляли вино обычно тремя, пятью или каким-нибудь нечетным числом частей воды и затем вливали в кратер — большую чашу, которая помещалась на земле или на полке в столовой. Из кратера вино черпали особые виночерпии ковшами и, наполнив чаши, передавали пирующим.

Так что чистое вино употреблялось весьма редко, и если кого-то принуждали пить, то это могло быть воспринято как оскорбление ^[4].

У древних греков, считают некоторые историки ^[5], «неразбавленное вино пили только рабы».

Вино скотнит и зверит человека.

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ

Занимая важное место в религиозных обрядах, вино сохранилось и выжило даже в смутный период варварских нашествий, последовавших за упадком Римской империи.

Тацит описывает германцев людьми веселыми, способными пить вино днем и ночью^[6]. В Средние века, когда папы короновали немецких императоров, даже произносилась клятва в трезвости: «Хочешь ли с помощью Бога сохранять трезвость?»^[7]

В этих условиях, конечно, культура винограда в Германии должна была развиваться. Особенно об этом позаботился Карл Великий: берега Рейна покрылись виноградниками, которые, вскоре благодаря дивным климату и почве, обрели всемирную известность.

Луи Пастер — французский микробиолог и химик, занимавшийся изучением процессов брожения

Во Франции виноград рос еще в незапамятные времена. О том, какое значение придавалось во Франции виноделию, говорит хотя бы такой факт: Наполеон III в 1863 году попросил Луи Пастера выяснить: почему огромное количество вина портится не доходя до покупателя, тем самым нанося огромный ущерб финансам Франции?

Пастер определил, что усиленный контакт с кислородом ведет к

увеличению количества вредоносных бактерий в вине. В бутылке с вином кислорода должно быть ровно столько, сколько необходимо для процесса созревания вина, который длится годы. Если же его содержание в бутылке превышает норму, вино начинает портиться^[8].

Долгие столетия лидирующую позицию в вопросе пьянства занимал туманный Альбион. Проблема оказалась настолько серьезной, что в VI веке правитель бриттов Гольдас Мудрый издал декрет, по которому *«...каждый монах, напившийся до того, что не в состоянии будет петь во время службы — будет оставаться без ужина»*^[9]. В XIV веке экспорт из Бордо в Англию был настолько значительным, что его средний годовой оборот был превышен лишь в 1979 году — рекорд шестисотлетней выдержки!^[10] Английский король Эдуард II заказал по случаю своего бракосочетания с Изабеллой Французской вино в количестве, Эквивалентном более чем миллиону (!) современных бутылок. Да, на этой свадьбе англичане и французы наверняка погуляли от души...

«Простая вода нездорова для англичан», — писал в XVI веке английский ученый Эндрю Бурд^[11]. Впрочем, не он один отметил эту удивительную непопулярность «простой воды».

В «Истории» Тэннера так описывается английский труженик времен Ричарда III: *«Англичане пьют воду только в наказание за что-нибудь...»* То есть «обычно» английский труженик воду не пьет, только алкоголь! И его легко понять!

Не будем слишком придирчивы к бедным жителям старой Европы: зловонные города, скученность, грязь, отсутствие элементарных гигиенических бытовых привычек, потоки гниющих отходов, летящих из окон прямо на улицу — все это создавало самую благодатную почву для распространения заразных болезней: оспы, холеры, бубонной чумы.

Авторы французского фильма «Парфюмер» (2006 г.) показали все это очень самокритично. Подробнее же об этом — в продолжении этой книги, «Мифы о России-2»

Воду кипятить было не принято. Стаканы, понимаете ли, тоже особо не стерилизовали. Поэтому алкоголь был, по сути, для городского населения Европы до XIX века ЕДИНСТВЕННОЙ дезинфекцией. Лучше медленно мучиться от посаженной печени, чем, выпив «простой воды» сразу загнуться от дизентерии или холеры.

А на Руси не было и не могло быть ничего подобного.

ГЛАВА 3

Безалкогольная Русь

Вся Россия — пьющий Гамлет.

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР

Родную историю мы по большей части знаем плохо. Издалека всплывает о России что-то вроде: «...*Веселие на Руси есть пити...*»^[12] и прочее «гой-еси». Кажется, в связи с анекдотом о выборе веры: якобы князь Владимир именно потому не захотел принимать мусульманство, что Оно запрещает употреблять спиртное...

И модный славянский фэнтези, и серьезные исторические фильмы, и даже трогательные детские сказочки — все вносят свою посильную лепту в формирование представлений о древнерусском «золотом веке»: бесконечные пиры князя с дружиною, кубки и братины, всюду «...по усам текло»... но в рот, что интересно, не попадало.

Естественно, только очень наивный человек возьмется изучать историю народа по «Финисту — ясну соколу».

Соловьев и Ключевский, Карамзин и Костомаров, посвятив жизни вятичей и кривичей целые тома, не углядели в ней ни лубочной радости, ни бытовой легкости. Тяжелый труд, суровый климат, дань князьям и частые усобицы. Император Константин Багрянородный в своем сочинении «О народах», писанном в середине X века, рисует подробную картину жизни современного ему русского княжества^[13].

Читая этот рассказ, легко понять, какими товарами грузила Русь свои торговые караваны, сплавлявшиеся летом к Царьграду: это была дань натурой, собранная князем и его дружиной во время зимнего объезда, произведения лесных промыслов: меха, мед, воск. Описывается, и что покупали князья у Византии: золото, украшения, драгоценные камни, оружие, ткани.

Но нет ни малейшего упоминания о ввозе на Русь вина или любых других веселящих напитков. И вообще нет в хозяйственных документах Руси никакой информации о производстве или потреблении алкоголя. Это потом, с распространением христианства, пришлось наладить кое-какой импорт: в церквях, понятно, причащались не квасом. Сладкое вино было

привозным.

Жизнь труженика и воина малосовместима с дружескими посиделками и обильными возлияниями. Соседи — византийцы, арабы, греки, относятся к русским с уважением, страхом или антипатией, но никоим образом не связывают характеристику народа с безудержным пьянством.

Более того, создается впечатление, что русский человек в ту неуютную пору, независимо от своей сословной принадлежности, не только не имел поводов для частой радости, но и покоя обыкновенного был лишен. История X-XIV веков похожа на репортаж с поля боя: Святополк, Борис и Глеб, печенеги, постоянные склоки между Ярославовичами и Всеволодовичами, татары, западные соседи... От количества неприятностей просто дух захватывает!

Можно, конечно, уповать на то, что политические и административные катаклизмы касались в основном «верхних эшелонов власти», а народ бухал себе в удовольствие, вырабатывая устойчивую генетическую потребность. Однако не было ни повода, ни досуга для пьянства на Руси.

Удивительно, но наши предки умудрялись между войнами, набегами, пожарами еще как-то рожать детей, выращивать, выкармливать и лечить их. Увеличивали народонаселение, чего мы, в условиях куда более тепличных, добиться не можем...

Медовуха — в ту пору самый крепкий известный напиток. По градусам сравним с пивом, но не в пример легче для печени. Да и тот употребляется редко и с достоинством.

Мы уже знаем, что происходило в те же века в других землях, так критически настроенных к России. Уж там-то пили, господа хорошие, так пили! Причем имели в этом деле долгий и разнообразный опыт.

Вино и ритуал

Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи прогадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое.

Матфей 9:17

На Руси нет ритуалов, связанных с вином. Не нужно было пить, принимая клятву верности феодалу или получая надел.

Выполняя религиозные обряды, язычники в невероятных масштабах поедали мясо жертвенного вепря. Само слово «жрец», предполагают, прямо происходит от слова «жрать»^[14]. Но пить мед или пиво при совершении ритуалов было не нужно. Никакой опьяняющий напиток не становился для славянина священным.

А вот для греков и римлян вино было священным. В дохристианской, а позднее и в христианской европейской культуре обрядовые и религиозные ритуалы неразрывно связаны с вином и виноделием. В Греции вино считалось кровью бога виноделия Диониса.

В честь него устраивали буйные празднества, которые длились неделями. Иными словами, народ надолго впадал в состояние, ныне именуемое «запой».

И в христианстве верующие пьют вино — кровь Христову. В силу его религиозного или ритуального использования еще с начала I тысячелетия вино стало одним из существенных элементов западной цивилизации.

А вот у славян-язычников нет бога вина, бога пива или бога медовухи. Никто из славянского пантеона: Дажьбог, Перун, Ярила и прочие, — никто не может похвастаться такой удивительной специализацией.

Опасность вина

— На его месте должен был быть я...

— Напьешься — будешь!

Из фильма «Бриллиантовая рука»

В былинах повествуется о веселых пирах при дворе Владимира Красное Солнышко. Но нет в них описания напившихся, валяющихся на земле, теряющих человеческий облик гостей. Во всех западных эпосах они есть: и в «Старшей Эдде», и в «Младшей Эдде», и в «Песне о Нибелунгах». А в былинах — нет!^[15]

Вообще единственный случай упоминания пьяниц и пьянства на Древней Руси — это история про Садко и голь перекатную. Но, во-первых, это эпос Новгорода — самого европейского города Руси, члена Ганзы. Во-вторых, бесконечные приключения Садко содержат только один «пьяный» эпизод. Остальные примеры гульбы — не пьянка, а скорее безудержное, разудалое веселье, такое, как пляски морского царя под гусли Садко.

Обратим внимание еще вот на какую примечательную и важную деталь: в русском законодательстве нет никаких ограничений пьянства и не предусмотрены наказания для пьяниц. Ни в «Поучениях» Мономаха, ни в святоотеческой религиозной литературе, ни в других книгах Древней Руси нет осуждения этого порока, рассказов для детей о его вреде. Нигде нет упоминаний о пагубных последствиях пьянства.

Причин у этого явления может быть две; или тотально-запойный характер общества, т. е. пьянство — норма жизни, но мы уже знаем, что пили мало, или пьянство и его последствия не представляли собой общественной проблемы. Видимо, верно именно второе предположение.

Там же, где производили вино и сложились традиции винопития, приходилось обращать внимание на отрицательное влияние алкоголя на здоровье и характер человека.

В странах с развитой винодельческой культурой издавна обсуждались вопросы, передается ли алкоголизм по наследству и как влияет пьянство родителей на физическое и психическое состояние детей. Эта проблема, к слову, стояла еще у мифологических героев. Из римской мифологии известно, что от пьяного Юпитера и его супруги Юноны родился хромой Вулкан. Это своего рода предупреждение пьющим — вот что может

произойти! В славянской мифологии ничего подобного нет даже отдаленно.

В государствах, где были распространены пьянство и запои, появлялись различные правила и ограничения. Известна общая суровость ранних римских нравов. Но и на их фоне законы о винопитии очень строги. По законам Ромула мужчинам до 35 лет вообще запрещалось употреблять вино, не разрешалось пить вино женщинам. Если римлянка допускала до себя пьяного мужа, ее закапывали живой (!)^[16].

В Древней Греции был издан закон, запрещающий новобрачным употреблять вино в день брака^[17]. В Карфагене запрещалось пить вино в те дни, когда исполнялись супружеские обязанности.

В Древнем Китае только в 60 лет человек получал три привилегии: отпустить бороду, ходить с палочкой и пить вино.

В Древней Индии, если уличали в пьянстве представителя высшей касты — брамина, то заставляли пить из раскаленного металлического сосуда кипящую жидкость до тех пор, пока он не погибал. Жены браминов, нарушившие обет воздержания от алкоголя, изгонялись из дома, души их присуждались к переселению в собаку или стервятника, а на лбу у них каленым железом выжигали изображение бутылки^[18].

В Средневековье Абу Али Ибн-Сина (ок. 980-1037 гг.), великий философ и врач, общественный деятель Средней Азии, поэт и литературовед, в поэме о медицине «Урджуза» писал об употреблении вина:

Ты тешь вино, в нем не ищи забвенья,
Не доводи себя до опьянения,
Коль своему здоровью ты не враг,
Нельзя пить каждый день и натошак.
Довольствуйся лишь малым. Пей набид -
Вино из фиников не повредит.

...

Ешь с ним айву, а летнею порой
Вино разбавь водою ледяной.
Особенно, когда тебе дано
Любое многолетнее вино.
Запомни, мутное вино недужит
И голову сильнее другого кружит.
Пить крепкое вино вдвойне опасно,
Оно здоровье губит ежечасно^[19].

«Германия зачумлена пьянством», — восклицал в XVI веке

реформатор церкви Мартин Лютер^[20]. Но разве одна Германия? «Мои прихожане, — жаловался одновременно с ним английский пастор Уильям Кент, — каждое воскресенье смертельно все пьяны»^[21].

Еще до вторжения норманнов в 1066 году жители Британии, в основном саксы, завоевали репутацию горьких забулдыг.

А все из-за пива, которое стали потреблять вместо воды, потому что, как мы отмечали ранее, в воде находились возбудители опасных болезней. Накануне прихода в Англию норманнов уже при каждом монастыре и аббатстве был свой пивной заводик.

«Русь вступила в Средневековые трезвой», — утверждают специалисты, изучавшие этот вопрос^[22]. С этим согласны, в принципе, многие. Но дело в том, что Русь и вышла из Средневековья трезвой.

Появление крепкого алкоголя в России зафиксировано только в XV веке, и одарила им нас Европа. А употребляли его на Руси поначалу исключительно для приготовления травяных настоев, лекарств и компрессов.

Русские до XVI века пили в основном мед, пиво и, отчасти, привозное вино.

Мед являлся экспортным товаром, и на Руси к нему было особое отношение. Голландец Альберто Кампенезе, собиравший сведения о Московии из вторых рук, писал, что дупла для ульев выдалбливались как можно выше, чтобы их не разоряли «волки и медведи». Вероятно, так и было, хотя волк, лезущий на дерево за медом, — это сильно. От такого Винни-Пух точно сошел бы с ума.

Но много ли ввозили вина и многие ли могли его покупать? Пьянства как такового на Руси не было. Нет проблемы — нет и страха перед проблемой. Нет наказаний за пьянство. Нет и лечения последствий.

Виноградарство на Руси

На юго-западе Российской империи, в Бессарабской области, дикую виноградную лозу обитатели этого края знали давным-давно. Жившие здесь племена занимались собирательством и, конечно же, не могли пройти мимо вкусных питательных ягод. В этих условиях до виноделия всего один шаг: стоит оставить на несколько дней горшок с раздавленным виноградом, и сладкий сок, перебродив, превратится в вино.

Конечно, то вино было мало похоже на нынешние марочные вина Молдавии и Приднестровья.

Причерноморские степи близки к северной границе области естественного распространения дикого винограда. Сравнительно прохладный климат и короткое лето не позволяли ягодам накопить много сахара, а значит, вино получалось слабенькое, кислое, мутное. Но все-таки это было вино.

Пишу об этом, поскольку развитие официального российского виноделия началось только с присоединения Бессарабии к России в 1812 году. Именно в Бессарабию распоряжением правительства были привлечены немецкие и швейцарские колонисты для занятия виноделием.

Характерная деталь: русских мастеров виноделия изначально не нашлось, пришлось иностранных завозить.

В другом регионе России, на Дону, виноделие тоже существует с древних времен, о чем свидетельствуют раскопки греческих городов античного времени. Однако после греков виноделием здесь долгое время вообще не занимались, Старый казачий уклад, воинственный и суровый, не позволял напиваться. Казаки бы просто не выжили и не выстояли против Ногайской орды, Крыма и Турции, если бы пьянствовали.

Глава 4

ВОДКА — НЕ РУССКИЙ НАПИТОК

С тех пор, как Николя узнал, что водка по-русски значит «водичка», он не видел никаких причин отказываться от нее по утрам.

Тонино Бенаквиста, современный французский писатель

Историческая связь России и водки очевидна и естественна почти для всех, как в самой России, так и за ее пределами. И я опасаясь, что не все поверят: не только вино, но и водка была изобретена отнюдь не на Руси.

Спирт из выжимки был известен в Галлии со времен Римской эпохи. Существует также версия, что технологию дистилляции, которая позволила выделить из вина «воду вина», передали европейцам через Испанию арабы.

Это арабские слова: «спирт», «аламбик» (перегонный аппарат), «алхимия». Если желание выпить было источником происхождения вин, то источником происхождения спирта было желание нравиться. Арабы разводили некий черный порошок, кипятили полученную жидкость и конденсировали затем пар. Полученная жидкость загустевала, и получалась краска «кхоль», которой арабские женщины подводили глаза.

Примерно в 800 году н. э. арабские алхимики научились получать спиртовой дистиллят с помощью возгонки и последующего охлаждения паров этилового Спирта. Это открытие дало возможность производить алкоголь практически в неограниченном количестве, используя в качестве сырья разнообразные пищевые продукты, а не только виноград. Научившись выделять спирт, арабы дали полученному продукту то же название, что и косметической краске («Аль-кхоль»), поскольку он производился тем же самым способом. Интересно, что перегонку на спирт риса и овощей изобрели и в Китае, независимо от арабов. Но китайская местная водка была слабой, 12-20 градусов. И японский сакэ — тоже слабенький напиток, порядка 20 градусов.

Как-то не разошлись, не разгулялись ни арабы, ни жители Востока.

А вот в Европе — опять же в Европе! — придумали делать крепкие напитки на основе спирта, разбавленного наполовину водой. Виски — 40-

45%, джин — до 70%, коньяк — до 45%.

Винному спирту придавали большое значение, и даже название его на латинском языке звучит как «вода жизни» — aqua vitae.

Современные названия популярных спиртных напитков — шотландское виски, польское оковита и французское о-Де-ви имеют одно происхождение (этимологию) — аква вита.

В XIII веке Арно де Вильнов, алхимик Арагонского короля, писал в своем «Трактате о сохранении молодости» по поводу «воды жизни»: *«Некоторые называют ее водой жизни, и это название ей соответствует, поскольку она дает долголетие»*. По его мнению, спирт был искомой с давних времен панацеей, эликсиром жизни, старой мечтой алхимиков,

В силу «загадочного происхождения» водке приписывали магические свойства и использовали в лечебных целях.

Плоды и растения, которые добавляли в водку, якобы усиливали ее медицинское воздействие, а не только улучшали вкус. Проводились эксперименты с различными растениями для улучшения вкуса. Упорно трудясь в тиши своих монастырей и лабораторий в поисках «эликсира долголетия», неустанно исследуя процесс дистилляции и настаивая на водке различные растения и фрукты, монахи получили большое количество эликсиров и ликеров, секретные формулы которых передавались через века от поколения к поколению.

XVIII век ознаменовал новый этап в производстве ликеров. В Европу с Антильских островов был завезен тростниковый сахар, а с островов Океании — специи, которые изменили их вкус и аромат.

Что доказал и чего не доказал Вильям Похлебкин

Разоблачая большие мифы по выбранной теме, неизбежно сталкиваешься с другими, помельче. Иногда даже более зловредными, чем разоблачаемый. С одним из таких «локальных », но живучих мифов я неожиданно столкнулся во время работы над новой редакцией этой книги.

Миф этот оказался очень дорог для некоторых читателей, ибо, как выяснилось, поддерживается авторитетом известного и по заслугам любимого исследователя — Вильяма Васильевича Похлебкина.

А миф такой: якобы Похлебкин доказал в международном суде, что водку изобрели русские.

В интернете ведется активная полемика вокруг «открытия» Похлебкина. Большинство ликует: ура! Вильям Васильевич утвердил русский приоритет.

Водка — наша!!! Знай наших, мы ее придумали! Мы — породили! Пусть она нас и убьет, зато не так обидно...

Общая тональность сих поэтических высказываний о водке примерно такая: «не может такого быть, чтобы эту чистую, как слеза, водку придумали какие-то итальянцы или полячишки. Кишка тонка. Только на Святой Руси с ее трескучими морозами, с ее необъятными просторами и тысячеверстными трактами, с широтой русской души мог возникнуть этот божественный напиток, способный мертвого поставить на ноги. Россия без водки — это не Россия. Не может такого быть. Нет, не может»,

В этой связи моя позиция выглядит какой-то... недостаточно патриотичной, как бы лишаящей Россию одного из ее важных приоритетов. Рассказываю, понимаешь, что виноградный спирт, «аква вита» (вода жизни), завезен к нам с Запада. Что это вовсе даже не наше изобретение! Нехорошо-с...

Но давайте внесем ясность в вопрос: что же вообще доказал, а чего не доказал всеми нами уважаемый и любимый Вильям Васильевич?

Во-первых, никакой международный суд никогда не выяснял, кто изобрел водку. Речь вообще не шла о приоритетах в изобретательстве, если так можно выразиться. Предмет разборок был «чисто» коммерческий. Поляки решили доказать свое право на бренд. На торговую марку.

В 1978 году правительство Польши обратилось в международной

арбитражный суд с требованием признать за ней исключительное право на название «водка». Запрашивалось это на том основании, что якобы на бывших территориях Королевства Польского (Польская республика считает себя его правопреемником), Великого Княжества Литовского и Русского (и его правопреемником заодно — тоже ☺ ха-ха) и Речи Посполитой (ну и ее, конечно, наследницей, само собой) водка начала, производиться раньше, чем в Московии.

Выдвигалось требование, чтобы исключительное право продавать и рекламировать на внешних рынках под именем «водка» свой товар подучила Польша, производящая «Водку выборов» («Wodka wyborowa»).

Все иные производители водки в мире должны были бы искать для своей продукции другое название или платить Польше за использование торговой марки.

Причина этого не особо корректного иска проста: стараниями «Пепси-колы», официального дистрибьютора в те застойные годы «Столичной», русская водка заняла неплохую нишу на американском рынке. Стоила она немало, помню сам: в среднем вашингтонском магазинчике литровая бутылка «Столичной» — 20 долларов США. Для сравнения в нашем посольском магазинчике в том же Вашингтоне, кажется, 3 с половиной. Это в 1991 году, еще при СССР.

Кроме того, наш Минвнешторг, почувствовав тенденцию, начал поставлять в США и другие сорта водки: «Московская особая», «Русская», «Лимонная», «Посольская». Все эти бренды приносили в Союз свободно конвертируемую валюту. Причем в большом количестве.

Думаю, не надо объяснять, насколько это лучше — продавать близкую к «О» по себестоимости госмонопольную водку, чьи природные запасы бесконечны как лента Мебиуса, а заодно спаивать потенциального противника — американцев, чем торговать лесом, нефтью и газом.

Успех внешнеторговой «водочной» деятельности СССР и спровоцировал правительство Польской Народной Республики на попытку перетянуть одеяло на себя.

Международный арбитражный суд выяснял, имеют ли Польша или СССР исключительное право на использование слова «водка». И только.

Далее. Подготовка к Арбитражному суду показала: в российских архивах нет документальных подтверждений точной даты начала производства русской водки. Более того — не существует сколько-нибудь серьезной литературы по истории отечественного винокурения.

«Союзплодоимпорт» (внешнеторговое госпредприятие в рамках Минвнешторга, формально обладавшее правами на торговую марку

советских «экспортных» водок) обратился и в Институт истории Академии наук СССР, и во Всесоюзный НИИ Главспирта Минпищепрома СССР, но руководители обоих институтов просто отказались от участия в работе, сославшись на отсутствие специалистов нужного профиля. Тут на помощь и пришел известный кулинар и знаток русской кухни Похлебкин.

Кстати, давно уже установлены точные даты начала производства крепких напитков на Западе. Известно, что коньяк во Франции начали делать в 1334 году, английский джин и английский виски в 1485-м, шотландский виски в 1490-1494 годах, немецкий брантвайн (шнапс) — с 1520 по 1522 год.

Выводы? Наши предки почему-то мало заботились о своем приоритете в алкогольных делах.

Все «доказательства» Похлебкина очень сомнительные и косвенные. Ученые называют такие доказательства «плюс-минус лапоть».

Похлебкин, как и подобает энергичному, умному и хорошо оплаченному эксперту, взявшись за госзаказ, истолковывает в нужном ему направлении ЛЮБЫЕ сведения. Лишь бы получалось, что водку на Руси гнали и пили испокон веков. Он использует даже историю употребления слова «водка». Хотя знает наверняка, что слово «водка», «маленькая вода», местами применялось и для самой обычной воды, той, которая из реки...

В любом случае, применение этого слова, соответственно, ничего не доказывает.

Похлебкин начинает с того, что в 1386 году генуэзское посольство, следовавшее из Крыма в Литву, привезло с собой на Русь «аква виту», изобретенную европейскими алхимиками. Это был чистый виноградный спирт. Русский царский двор действительно ознакомился с этим экзотическим напитком, подумал и решил, что применять его можно... только как лекарство и только разбавленное водой! Об этом я писал выше.

Но раз так — вот он, толчок к созданию genuine Russian vodka.

Далее...

В начале XV века на Руси перешли на трехполье... Значит, появился избыток зерна. Значит, часть зерна могли перегонять на спирт!

Правда, никаких сведений о перегонке зерна на спирт в те годы нет. А виноградный спирт, завезенный генуэзцами, оставался заморской диковинкой и в Московии тогда не прижился. Но Похлебкин честно выполняет задание, данное ему партией и Министерством внешней торговли. Сказали доказать, что на Руси с древности гнали самогон,— они доказывает.

К концу XV века происходит рост экономики Московии, и

правительство отказывается от услуг иностранных купцов и посредников как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Почему? С точки зрения Похлебкина — потому, что теперь водка играет роль «жидкой валюты». Где тут логика, не очень понятно, но у Похлебкина — именно так.

Дальше — больше. Почему-то Похлебкин считает, что на церковные праздники пили в основном пиво. Не иначе слетал в XV век на «машине времени».

Еще он думает, что «пивное» пьянство способствовало распространению эпидемий. Он даже знает, чем тогда болели! В летописях пишут несколько неопределенно: мор. Это могла быть и чума, и оспа, и холера...

Но Похлебкин уверен: мор — это грипп. Далее, по его мнению, водка — мощное противовирусное лекарство. Пить пиво — значит распространять болезнь (хотя если каждый пьет из своей кружки — то с какой стати?) А пить водку — наоборот, не допускать инфекцию в свой организм (вывод спорный, чистый алкоголь наносит мощнейший удар по иммунной системе, а если к тому же пить из общей посуды, то пей хоть медицинский спирт, многие инфекций все равно передадутся).

В те годы на Западе Руси, в Новгороде и Пскове нередко свирепствовал мор... Но, по Похлебкину, это был грипп. А почему? Потому что пили много пива, а водку — не пили.

В то же время эпидемии не вспыхивали в Москве. Из этого факта Похлебкин делает вывод, что уже тогда в Москве была известна и популярна водка. Ее-то, любимую, и потребляли замест всех лекарств. В летописях, кстати, упоминается «горячее вино». Сразу видно Похлебкину — это водка! Почему, правда, не глинтвейн?

В общем, из всего этого следует вывод: место создания водки — Москва.

Время — первая половина XV века...

Сила аргументации Похлебкина просто обезоруживает ^[23].

Читая Похлебкина, иные «патриоты» пошли еще дальше. Действительно, XV век — ну что это за срок для старинного русского самогонарения?!

В интернете мне довелось обнаружить, например, такое «доказательство» того, что на Руси хлестали водку с куда более древних времен... В одной новгородской берестяной грамоте, датированной XIII веком, доверенный человек боярина отправляется в его вотчины с инспекционной поездкой. Среди всего прочего, он пишет своему

господину: «Аже вода по 3 рубля прода».

О чем речь? Скорее всего, о хорошем колодце с вкусной родниковой водой. Или о том, что жители вотчин боярина должны были платить за пользование некими «чужими» водами (не только чтобы пить воду, но и рыбу ловить, например, или на лодках плавать).

Но это короткое сообщение блоггеры трактуют по-своему, в алкогольном направлении. Словом «вода», по мнению иных любителей национального напитка, могла называться только... водка. Вот опираясь на какую «аргументацию», делаются выводы, и очень далеко идущие, о генетической, тысячелетней предрасположенности русских к пьянству^[24].

Наконец, что же решил Международный арбитражный суд в Гааге в 1982 году? Только одно — он оставил иск поляков без удовлетворения. То есть счел, что Польша не доказала свое исключительное право монопольно обладать брендом «водка». Могу себе представить аргументы поляков, если даже выводы, сделанные Вильямом Похлебкиным, они не смогли опровергнуть! Международный арбитражный суд закрепил за СССР право-продажи водки за рубежом как русского оригинального напитка и исключительное право на ее рекламу под слоганом Only Vodka from Russia is Genuine Russian Vodka.

Итак. «Наезды » поляков на «нашу» водку были признаны неосновательными, но и пользоваться брендом им тоже никто не запретил. Впрочем, СССР не подавал встречный иск, требуя отнять бренд «WODKA» у наших братьев по Варшавскому Договору. Благородные мы... Brothers in arms... «Три поляка, грузин и собака» — так, кажется, назывался в народе шедший в те годы на нашем ТВ сверхпопулярный сериал?

«Четыре танкиста и собака», кто забыл. Забавно, кстати, фамилия киногодея красавца-грузина в экипаже польской Т-34-ки... Саакашвили.

Но самое, самое главное... Допустим, и правда доказал бы В. В. Похлебкин, что водку якобы изобрели на Руси... И что? Что это доказывало бы? Да совершенно ничего! Ни один мой аргумент это не ставит под сомнение. Ни одно из положений книги не пришлось бы изменить.

Ни того, что в целом крепкие напитки изобретены не на Руси.

Ни того, что массово использовать эти крепкие напитки начали у нас позже, чем в Европе.

Ни того, что на Руси ВСЕГДА раньше, до второй половины XX века, пили не БОЛЬШЕ, а МЕНЬШЕ, чем в других странах. В XVIII веке по количеству потребляемого алкоголя лидировали англичане. Потом, в XIX

веке, лидерами стали немцы. В начале XX века желтая майка лидера по потреблению алкоголя перешла к Франции. Россия в 1913 году была на 18 (!) месте в мире (это — где велся учет, считай — в Европе плюс США) по количеству потребленного *чистого алкоголя* почти в 7 раз уступая прекрасной Франции. Притом отмечу, государств тогда в Европе было куда меньше, чем сейчас. Так что 18 место — это где-то в самом конце, примерно предпоследнее.

Потом пальма первенства сместилась в Северную Европу и обратно — в Англию, от которой мы отстаем в потреблении алкоголя даже сейчас, после неуклонного нарастания пьянства в СССР начиная с 1945-го.

И даже сегодня, после алкогольной катастрофы, обрушившейся на нашу многострадальную саморазвалившуюся страну в 90-е годы и не отпускающей нас из своих смертельных объятий по сей день, мы все равно не самые пьющие в мире.

Так что даже тем, кто верит, будто мы изобрели водку, придется признать — все равно большую часть нашей истории мы использовали «свое изобретение» слабо. Бог даст, наконец заработают в нас настоящие русские гены — не гены склонности к выпивке и туеядству, а истинные: староросского мужества и северной неприхотливости, мужицкой упертости и лихой предприимчивости, и тогда — ничего, выкарабкаемся.

Победим и алкогольную болезнь. Переборем себя. Не впервой.

Немного о Менделееве — «изобретателе водки»

Еще одно измышление В. В. Похлебкина, с радостью подхваченное PR-специалистами всех водочных компаний России: Менделеев — изобретатель настоящей, «правильной», истинно русской 40-градусной водки.

Якобы раньше на Руси пили всякую дрянь, и только Дмитрий Иванович, как истинно гениальный ученый-химик, смог вывести «правильную формулу» и разработать «оптимальное соотношение» воды и спирта в этом замечательном напитке. До него якобы смешивали воду и спирт по объему, а надо-то по весу! Менделеев показал, «как надо», и в результате после него и появилась на радость и утеху русскому человеку классическая русская водка в 40 градусов.

Сразу отмечу, что в этом месте уважаемый Похлебкин и иные «квасные», пардон, «водочные» патриоты вступают в противоречие с самими собой: ибо одновременно же они пылко доказывают, что изобрели водку у нас еще в самые старомосковские времена, а довели до привычного стандарта монахи Чудова монастыря в середине XV века.

Попробуем разобраться. Вообще, весьма странно взывать к авторитету Менделеева в уточнении «градусности» большинства водок. Дело в том, что во всех регионах мира крепкие напитки почему-то приведены к единому стандарту: 40-45% содержания чистого алкоголя. Таковы и коньяк, и виски, и бренди, и арманьяк и текила. Их что, тоже Менделеев изобрёл?

Но начнем с главного — а есть ли вообще в трудах Д. И. Менделеева хоть одно упоминание водки? А вот и нет! Да, Менделеев экспериментировал с растворами. Соединения спиртов с водой были ему интересны по двум причинам. Одна состоит в том, что даже небольшое изменение объемов или весовых соотношений спирта и воды дает, по существу, другой раствор с иными химическими качествами.

Вот что пишет по этому поводу Похлебкин:

«Эти явления подметил Д. И. Менделеев и обратил внимание на их связь с появлением разного качества у различных водно-спиртовых смесей. Оказалось, что физические, биохимические и физиологические качества этих смесей также весьма различны, что побудило Д. И. Менделеева искать идеальное соотношение объема и веса частей спирта и воды в

водке. В то время как прежде смешивали различные, объемы воды и спирта, Д. И. Менделеев провел смешение различных проб веса воды и спирта, что гораздо труднее и что дало более точные результаты. Оказалось, что идеальным содержанием спирта в водке должно быть признано 40°, которые не получались никогда точно при смешении воды и спирта объемами, а могут получиться только при смешении точных весовых соотношений алкоголя и воды. Если учесть, что вес литра воды при 15° равен ровно 1000 г, вес литра 100° спирта — 795 г, то ясно, что требуется очень точный расчет веса воды и спирта, чтобы получить идеальную водочную смесь. Так, литр водки в 40° должен весить ровно 953 г. При весе 951 г крепость в водно-спиртовой смеси будет уже 41°, а при весе 954 г — 39°. В обоих этих случаях резко ухудшается физиологическое воздействие подобной смеси на организм, и, строго говоря, обе они не могут при этом именоваться московской водкой.

В результате проведенных исследований Д. И. Менделеева с конца XIX века русской (а точнее — московской) водкой стали считать лишь такой продукт, который представлял собой зерновой (хлебный) спирт, перетроенный и разведенный затем по весу водой точно до 40°. Этот менделеевский состав водки и был запатентован в 1894 году правительством России как русская национальная водка — "Московская особая" (первоначально называлась "Московская особенная")»^[25].

Говоря коротко: все это не совсем так. Мягко говоря.

В своей работе «Рассуждение о соединении спирта с водою» Дмитрий Иванович искал не вкусовых ощущений и последствий «воздействия правильной водки на организм».*.

Ибо Менделеев был именно величайшим русским ученым-химиком, но не шеф-поваром, не барменом — специалистом по коктейлям, а тем более — специалистом по лечению похмельного синдрома.

Он изучал именно физические и химические свойства растворов, притом пользовался готовыми данными англичанина Джона Гильпина (1792) и француза Жозефа Гей-Люссака (1824). Менделеев честно, как и подобает серьезному ученому, сослался на них обоих: «Я ограничился немногими определениями по той причине, что данные Гильпина в этом пространстве должны иметь меньшую погрешность»^[26].

Никаких вкусовых различий этих растворов Менделеев не искал, да их, в общем-то, и не существует. Ученый приводит многочисленные графики и таблицы, наглядно демонстрирующие, что в интервале концентраций от 17,6 до 46% (по весу) никаких особенных изменений

свойств растворов не наблюдается^[27].

Так была ли у исследования практическая цель? Самое интересное, что да. Менделеев действительно преследовал некие прикладные цели, но никак не улучшения вкуса водки. Кстати, его предшественник Гильпин тоже был не голым кабинетным теоретиком, он искал лучшие способы установить налоги на винокуренное производство. Его живо волновало, как правительственный чиновник может определить, сколько в продаваемой жидкости алкоголя, и с какого количества спирта брать налог.

Что же интересовало Менделеева? Ларчик открывается просто. Спирты и их растворы испокон веков использовались для просушивания порохов. Убежденный патриот Российской империи, Дмитрий Иванович радел о производстве пороха, а не водяры^[28]...

И пришел к выводу, что 40% — идеальный раствор для некоторых военно-технических технологий.

Нормативная крепость водки в 40% была установлена правительством России, тоже исходя не из вкусовых ощущений.

Эти 40% стали стандартом ОДНОГО ИЗ СОРТОВ водки. Вовсе не единого и не образцового. У водок, находившихся в продаже в России в конце XIX века, была РАЗНАЯ крепость. «Полугар» — крепостью 38% по объему, пенное вино — 44,25% и двойной спирт — 74,7%^[29].

Похлебкин считает, что Д. И. Менделеев решительно отвергал все эти искусственные наименования и настаивал на введении единого официального названия — «водка», как наиболее полно отражающее характер напитка и одновременно являющееся наиболее национальным русским названием^[30].

А это утверждение — и вовсе из области ненаучной фантастики.

Во-первых, и «полугар» и «пенное», чуть позже знаменитая водка «СмирновЪ», которая на этикетке вообще называлась «столовое вино № 21» — такие же обычные названия, как и водка. Перестарался Вильям Васильевич в раже полемики с поляками.

А во-вторых, сам Менделеев водку не пил, предпочитая хорошее виноградное вино. Никаких надежд на продажу водки как на источник государственных доходов не возлагал. Вот его мнение: *«Неужели, в самом деле, положение наше таково, что в Кабаке, казенном или частном, должно видеть спасение для экономического быта-народа, т. е. России, и в водке, да в способах ее потребления искать исхода для улучшения современного состояния дел народных и государственных?»*^[31]

Так писал Менделеев в 1883 году. Из 130 полученных им дипломов за различные изобретения — ни одного за водку. Вот за производство мягкого сыра диплом есть! Потому что, если Дмитрий Иванович и производил что-то в своём имении, — так это сыр. Но, конечно, Менделеев-сыровар — это неинтересно.

Как и Менделеев-патриот. Тоже неинтересно. Да, он был активнейшим членом Союза русского народа. Но это же почти неприлично! Черносотенец, вы только подумайте! Почти антисемит! А еще интеллигентный человек!

Талантливый человек действительно талантлив во всем, и Менделеев — не исключение, это была яркая и многогранная личность. Природа отпустила ему столько дарований, что хватило бы на пятерых. Любил он, например, мастерить чемоданы. Раз знакомые застали его, когда Дмитрий Иванович нырял в некую чемоданную лавку с двумя готовыми чемоданами. Вышел, сопровождаемый уважительно кланявшимся приказчиком. .. Его друзья подходят к приказчику:

- Вы хоть знаете, кто этот господин?!

- Как не знать-с!!! Очень большой человек. Известный чемоданных дел мастер, господин Менделеев!

Но и Менделеев, тратящий свободное время на чемоданы, — это что... Лучше бы водку хлестал.

Увы, Менделеев — консерватор и патриот России — не тема мифологии «Краткого курса истории ВКП(б)», да и для современных водочных пиарщиков — как-то неприбыльно... Подумаешь, сидит такой трезвый, скучный, в чистой рубашке, думает, пишет, ставит тысячи и тысячи опытов в лаборатории... Скукотища. Опять же скучнейшие размышления, например над Периодической системой элементов!

«Я над ней, может быть, двадцать лет думал... А вы думаете: сидели вдруг... готово»^[32].

Не тот типаж. Так продажи водки не поднимешь.

Действительно... Как поется в старой идиотской песенке:

Коперник двадцать лет трудился,

Чтоб доказать Земли вращенье.

Дурак! Он лучше бы напился.

Тогда бы не было сомненья.

Только такая вот мысль появляется — может, нетрезвая публика все же отцепится от Менделеева? Найдёт другую кандидатуру в ученые самогонщики № 1?

А что? В России много колоритнейших претендентов на эту роль. Влет даю пару примеров для дальнейшего использования в водочной пропаганде. Безвозмездно. То есть даром.

Вот Троцкий, сын сахарозаводчика из Херсонской губернии. Ясное дело, папаша самогон гнал из сахара, на эти «пьяные» деньги потом финансировал сыночка и его боевиков.

Или вот еще — его современник Пуришкевич на 1 мая засовывает в прореху гвоздику и отдыхает на природе с левыми депутатами Государственной Думы. Он что, по-трезвому изменил своим Монархическим убеждениям и решил затусоваться с леваками?!

Ясное дело, гнал по ночам табуретовку и бухал! Знаем мы этого хлыста Пуришкевича! Список сей, господа водочники, рекламщики и нетрезвые горе-интеллигенты, можно продолжать до бесконечности.

Только Дмитрия Ивановича Менделеева, наш великий русский ум и великий дух, гордость русской истории, величайшего ученого-систематизатора, сровни Ньютону в физике, Аристотелю, Линнею и Дарвину одновременно в биологии, оставьте, бога ради, в покое.

Не трогайте его своими потными, проспиртованными, немывыми лапками.

Судьба самогонщика Исидора

На совести патриотов русской водки и отчасти самого В. В. Похлебкина есть и другое малопочтенное деяние: неизвестно за какие грехи они превратили в самогонщика еще одного исторического деятеля — владыку Исидора...

Исидор — фигура сложная, неоднозначная, о его роли в нашей истории профессионалами по истории православия ведутся споры до сих пор. Расскажу в двух словах.

Тема, честно говоря, эта древняя и забытая, и в общем-то никому, кроме узких специалистов, не интересная, но в связи с проходившими в Москве в начале 2009 года выборами Патриарха Кирилла, приковавшими всеобщее внимание не только церковное, но и светское, не грех будет уважаемым читателям и напомнить. Так вот, как известно, патриарх во главе русской церкви стоял не всегда.

Долгое время русская православная церковь считалась подчиненной Константинополю. Который либо попросту назначал напрямую, либо по крайней мере решительно согласовывал кандидата на высший церковный пост, — а был это тогда лишь пост митрополита.

После смерти митрополита Фотия в 1431 году на Руси долго не могли найти ему преемника. Спорили между собой за право избирать митрополита Московского и всея Руси три силы: Московия, Византия и Великое княжество Литовское и Русское. У каждой был свой кандидат. У литвинов, в частности, — некий смоленский епископ Герасим. Именно его под давлением Литвы Константинополь и поставил митрополитом. Но случилось непредвиденное: тогдашний великий князь Литовский Свидригайло так подозревал всех православных в желании перейти на сторону Москвы, что, впав в очередной приступ паранойи, уже после возвращения Герасима из Константинополя, вдруг велел схватить его (представьте — не простого человека, и даже не просто служителя Церкви — а митрополита!) и сжечь живьем.

Отметим мимоходом, что это злодеяние окончательно погубило политическую карьеру Свидригайлы: ибо если раньше его (литвинские) православные подданные еще как-то раздумывали и взвешивали, с кем им быть, то теперь, после учиненного шоу в европейской манере а-ля Ян Гус/Жанна Д'Арк/Джордано Бруно et cetera, они толпами ринулись подальше от психованного князя. То есть прямиком под руку Москвы...

Чего, согласитесь, не учудят западно-украинско-польско-прибалтийские правители, лишь бы только больше походить на «настоящих цивилизованных европейцев». Свидригайло, видимо, как и сегодняшние коллеги руководители ряда бывших республик СССР и стран Варшавского Договора, так сильно хотел в «Объединенную Европу», так мечтал отмежеваться от всяких подозрений в тайных симпатиях к Москве, что решительно взял на вооружение Все самые достойные правила европейского менеджмента того времени. А что? Ну, у истинных христиан-католиков есть же инквизиция? Жгут тысячами по поводу и без? А я чем хуже? Я что, какой-то православный дикарь из московского леса? Что нам сожженные тамплиеры! Подумаешь монахи какие-то! Да я вам самого митрополита Всея Руси на костер отправлю — никому мало не покажется! Уж въезжать в НАТО — так на белом коне, с музыкой, под зарево пожарищ!

В связи со скоропостижной кончиной митрополита Герасима место опять освободилось. Но свято (простите за каламбур) место, как гласит народная мудрость, пусто быть не может. Великий князь Московский Василий II Темный опять выдвигает альтернативную кандидатуру — своего ставленника Рязанского епископа Иону. И вот Иона едет в Константинополь...

Но Константинопольскому патриарху наш князь Васька — не указ, и он решает назначить митрополитом всея Руси не какого-то выдвиженца «Единой Московии» Иону, а некоего «своего» кандидата — того самого Исидора... Родом то ли грека, то ли болгарина. В то время остро стоял вопрос об унии: об объединении Западной и Восточной церквей. Подготовка унии шла на Флорентийском соборе, и многим, в принципе, казалось, что уния — дело буквально завтрашнего дня.

Однако — как, впрочем, и всегда — ключевым вопросом в этом деле был не вопрос о вере, а вопрос о власти. Католики настаивали на прямом подчинении всех верующих Папе Римскому. Пусть, мол, православные сохраняют привычные им обряды, бог, как говорится, с ними, однако «по административной линии» — подчиняются Папе. Так под красивой идеей объединения («унии») православному миру «светило» постепенное переподчинение Западу, сначала — в делах духовных...

В пока еще православном Константинополе тоже были свои политические расклады: там наивно верили, что Папа Римский после унии поможет войсками против турок.

Вновь назначенный московский митрополит Исидор, оставаясь греческим патриотом, тоже, видимо, искренне верил в эту помощь. Действуя вопреки воле Василия Темного и, в общем-то, общественным

настроениям на Руси того времени, он последовательно делал все возможное для присоединения к унии и Москвы.

Итак, «убежденный униат» Исидор едет в Рим, где получает от Папы сан кардинала и звание «легата от ребра апостольского» для *всех северных стран*. На пути обратно в Москву в Кракове и Львове он объявляет о соединении церквей и совершает литургии в латинских храмах.

В Москву он возвращается весной 1441 года. Перед ним несут латинский крест («крыж», как тогда говорили русские), на первой же литургии митрополит вместо восточных патриархов вдруг начинает поминать Папу Римского.

И вот тут в дела церковные вмешался лично сам Великий князь.

— Волк-хищник ты! — зарычал «из зала» (если верить летописи) Великий князь Василий Темный и обозвал еще Исидора прилюдно земляным червяком, а именно — лжепастырем, еретиком и губителем христианских душ.

Для Великого князя, конечно, это тоже был не вопрос религиозных тонкостей, а вопрос государственной измены. Он велит посадить Исидора в заключение в Чудов монастырь.

А в Москве был создан орган местного церковного самоуправления — Собор архиереев Русской церкви. И этот Собор отправил в Константинополь письмо с требованием признать право Собора русских епископов *самим* избирать себе митрополита, без участия константинопольского патриарха. Произошло невиданное, неслыханное: именно тогда Русская православная церковь стала САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ. Своего патриарха пока еще не было, но рязанский епископ Иона «наречен в митрополиты» не вышестоящей инстанцией — патриархией, а собором русских епископов.

Скорое падение Константинополя в 1453 году как бы подтвердило правоту претензий русских православных. Столица православия приняла унию и почти сразу оказалась захваченной «погаными»! Можно ли было тогда средневековому, истово верующему русскому человеку представить себе более убедительное доказательство несправедности Константинополя, павшего «Второго Рима», и неотвратимости кары Господней?!

Что же до самого Исидора...

С ним «жестокое московиты» поступили куда мягче, чем евролитвин Свидригайло с его предшественником Герасимом. Никто никого сжигать не стал, решено было поговорить уговорами склонить Исидора к раскаянию и исправлению. Но каяться Исидор не стал. Довольно быстро он сбежал из-под «домашнего ареста» в Чудовом монастыре в Литву, а оттуда дальше на

Запад — в Рим. По сведениям русских летописей, Исидор в Риме «нигде же пристанища не имел» и умер в нищете. С другой стороны, по сведениям западных источников, Исидор получил почетное место в Совете Кардиналов и, как нетрудно догадаться, умер, оплакиваемый всеми, в славе и почете.

Вот так! Везде мифы. Сплошной пиар...

Так с чего же Похлебкин решил, что изобрел водку Исидор? В сущности, никаких доказательств тому нет. Совсем.

Понятное дело, писатель-кулинар хотел любой ценой доказать, что русские начали гнать водку раньше поляков. Поляки, напомним кстати, проследили историю «своего» бренда только до начала XIX века и с треском суд проиграли. Слабаки! Нет исторического полета мысли!

Но Похлебкин-то на что опирался? Откуда данные, что Церковь гнала и продавала водку?!

Этих сведений нет вообще. Ни один монастырь, ни одна церковная организация не оставила никаких следов самогонварения. Но и отсутствие данных трактуется в пользу идее-фикс: раз не было документов, значит, самогонварение скрывали! Дело-то было выгодное...

На самом деле, если проанализировать по сути все указы Великих князей московских, касающиеся продажи спиртного, употребления «горячего вина», меда и пива, то невольно приходит в голову: все они доказывают не распространение винокурения, а наоборот — очень ограниченный характер винопития.

Уже много позже Герберштейн,, посетивший Россию в 1517 и 1526 годах, отмечал, что *«в будни запрещалось им пить; одни иноземные воины, служба государю за деньги, имели право быть невоздержанными в употреблении хмельного; для него слобода за Москвою-рекой, где они жили, именовалась Налейкой, от слова "наливай"»*.

Но главное — откуда вообще сведения, что впервые водка была изготовлена водном из московских монастырей? Похлебкин лишь предполагает, что, *вероятнее всего*, первый самогонный аппарат заработал в Чудовом монастыре, во время ссылки в него Исидора.

Зрелище, конечно, бесподобное: опальный епископ и кардинал впадает в тоску и, дабы развеяться, ваяет у себя в келье здоровенный самогонный аппарат... Булькает гарево, звонко капают капли в подставленную корчагу, светят звезды в окошко, и расплывается в улыбке аскетичное небритое лицо церковного иерарха. Дрожащими руками выцеживает он в глиняную кружку зловонный напиток, блаженно смакует* жмурясь от удовольствия...

Но... НЕ БЫЛО ЭТОГО!!!! НЕ БЫЛО!!!!

Нет никаких подтверждений того, что Исидор занимался тем, что ему приписывает Похлебкин. Все это от начала до конца — в лучшем случае художественная литература.

И получается, обратите внимание, как удивительно; сложная, неоднозначная ситуация в стране, политические игры вокруг унии... Страшная судьба Герасима... Поставление митрополита без согласия в Константинополе... Самостоятельность русской Церкви... Трагедия Исидора, ставшего кардиналом, но так и не ставшего полноправным митрополитом... Все это тонет в корчаге с сивухой, становится не важным и не интересным. Вот самогонка!!!! Для обывателя это во сто раз интереснее, чем всякие там политические страсти XV века.

Да еще — Чудов монастырь! Монастырь, который располагался в Московском Кремле и был основан еще при Дмитрие Донском! А это и есть место рождения водки... вы не знали? Вот где водочку-то родимую изобрели — прям за зубцами, в Кремле! А вы говорите, Царь-пушка, Царь-колокол... Тьфу на вас!

Исидор? Вот он, наш обер-самогонщик, он водочку придумал. А Менделеев — усовершенствовал.

Так развивается и процветает миф о «русском приоритете в водочном деле и пьянстве в целом». А легенда про изобретение водки в Чудовом монастыре — важный фрагмент всей этой сказки.

Несколько лет назад в Петербурге, а потом в Москве, в Измайлово, открылся Музей истории водки. Среди экспонатов: шкалики, косушки, штофы, четверти, этикетки разного времени.

И конечно же «в память о великом изобретателе в музее создана композиция "Монах Исидор за работой". Вот и первый самогонный агрегат, напоминающий водокачку. Скульптура священнослужителя уже прибыла из Петербурга и сегодня вечером займет свое место в музее... Открывает выставку портрет князя Владимира, крестителя Руси. Под портретом — глиняная чашка размером с кастрюлю. Из такой посуды современники князя лакали хмельное вино с пивом. Да и сам князь выпить был не дурак. "Руси есть веселие пити" — одно из самых известных изречений Владимира», — пишет завороченный журналист ^[33]

Или вот еще цитата: в музее представлен экспонат: «гравюра, на которой изображена трагедия на реке Пьяная (правильно: река Пьяна. — В. М.), произошедшая на почве злоупотребления русским войском хмельного вина. Нижегородские князья и их воины валяются в непотребном виде среди груды недобитых винных кружек. Над их тяжелыми головами

заносят мечи узкоглазые кочевники. Прослышав, что русские воины напились в хлам, татары подкрались к нетрезвым, солдатам и порубили всех до единого» ^[34].

В общем, странный музей, хотя его создателям он кажется, наверное, очень оригинальным.

А есть похожие музеи еще в Угличе, в Смоленске, в Рязанской и Кировской областях... Все — со ссылками на то, что «Похлебкин же доказал!!!»

Уверен, наш замечательный кулинар хотел как лучше...

Но давайте пойдем наконец: его исследования решали весьма прозаическую и конкретную проблему — выполнить заказ Внешторга и обеспечить продажи «Столичной» за рубежом.

Те, кто поднимает сейчас на щит басни про Исидора-алхимика, «монахов Чудова монастыря»-самогонщиков и винодела Менделеева, — тоже решают свои бизнес-PR задачи — вбить нам в голову, что «питие» есть нормальное состояние русского человека. И нечего, мол, в этом сомневаться. Пейте 40-градусную — сегодня больше, чем вчера, завтра больше, чем сегодня. Вы же русские? Хе-хе-хе... Это многое объясняет...

Поэтому и рассказал я вам эту историю. С одной целью: всегда думайте, спорьте, сомневайтесь. Не верьте на слово! Не давайте всяким «духlessam» — PRщикам и маркетологам всяческих наших и не наших алкогольных концернов замусорить ваши мозги. Загадить примитивным водочным хламом.

ГЛАВА 5

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВОДКИ НА РУСИ

Во всем укладе жизни, в культуре русского народа водке места не было. Завезенная же водка по вкусу русским не пришлась.

В XV веке генуэзские купцы впервые привозят виноградный спирт (аква виту) в Россию и удивляются более чем нейтральному отношению москвитов к популярнейшему в Европе напитку. Чужеземную диковину признали неприятно крепкой и возможной для употребления лишь как лекарство, причем желательно разбавленным водой.

По некоторым источникам, 1428 год — первое упоминание о презентации водки генуэзскими купцами в России. Ее тогда действительно запретили, и появилась она в массовой продаже более чем через сто лет, когда по распоряжению Ивана Грозного были открыты первые царевы кабаки. Важно отметить, что водка того времени была более слабым напитком, чем сейчас.

Настырные иностранцы не оставляют попыток и вновь привозят водку в Московию почти через полвека, ко двору Василия II. Но вновь русские оценили напиток лишь как бесполезное с медицинской точки зрения изобретение. Откровенная «отсталость» москвитов, их неготовность слиться в алкогольном экстазе с европейской цивилизацией удивительна, конечно, но по-человечески очень понятна. Некогда, гости дорогие, ну совершенно «не момент».

Центростремительные силы и роль личности в истории формируют Московскую Русь. Земли, ранее центральные, «столичные», низводятся до положения окраин со всеми последствиями, вытекающими для жителей. Большой передел в рядах местной аристократии. Войны с Тверью, Рязанью, беспокойства в Новгороде. Эпохальная победа над Ордою — Куликовская битва. События в Литве, ливонские немцы под Псковом...

Вот когда вся земля участвовала в переменах засучив рукава. Вряд ли кому-либо удалось остаться сторонним наблюдателем, ничего не потерять и не приобрести на сломе времен. События исторического масштаба были буднями. А вы, господа, лезете со своей «мальвазией» и откровенной борьбой за новые рынки сбыта!

Княжение Василия II во многом стало переломным моментом в истории России. На фоне убоиц между честолюбивыми родственниками

происходит очевидное укрепление централизованной власти, продолжается весьма деликатная дипломатия с Ордой («Восток — дело тонкое!»), укрепляется Москва. После всех предыдущих недоразумений налаживаются отношения с Тверью и Рязанью, духовенство становится своеобразным третейским судьей в вопросах власти и народной нравственности, Псков опять отбивается от немцев и примкнувших к ним шведов. События в Литве, события в Польше...

Очевидно, что вопросы дегустации экзотических напитков занимали страну в последнюю очередь. Полтора столетия с начала ввоза в Россию спирта и столетие со времени изобретения его перегонки из хлебного сырья упоминаний о пьянстве на Руси не было, хотя спирт из отечественного (ржаного) сырья впервые на Руси все же выгнали где-то в середине XV века по причине истощения лесного меда. До этого времени национальными напитками были медовуха и хмельной квас (пиво).

Кстати, знакомство с медами производило неизменно сильное впечатление на иностранцев, заставляя их строить заведомо нереализуемые проекты по производству медов на Западе. В сочинениях иностранных наблюдателей сохранились скрупулезно записанные рецепты изготовления медовухи.

Ну, пили и пили себе по праздникам, не делая из этого ни проблемы, ни события. А в другое время не пили, поскольку «веселие» — это и есть редкий, праздничный день. В том же контексте русская пословица «делу время — потехе час» никаких нареканий не вызывает. Напротив, только уважение можно испытывать к людям, которые для «веселия» определяют час, остальное время отводят для дела.

Уже к XV веку Россия оформилась как сильное государство, которое «могло обещать себе славное долголетие». Европа также уже несколько веков была обновленной. Именно тогда *«Европа устремила глаза на Россию в надежде обратить ее силы к обузданию ужасной Турецкой империи, Польши, Швеции»*^[35].

Устремленный на Россию взгляд и интерес не был однозначно дружелюбным. Можно использовать Россию, но позволить укорениться ее величию нельзя.

Во время княжения Ивана III в Московии, как ее называли соседи, вполне оформилось представление о централизованной власти и праве ее наследственной передачи. Надо сказать, что для подавляющего большинства такое упорядочение «в верхах» было несомненным благом. Постепенно отошли в прошлое истории княжеских междоусобиц в борьбе

за главный «стол».

Смирившиеся получили достойный, но подчиненный статус, не смирившиеся — разбежались, благо было куда. Польша и Литва нередко становились прибежищем московских горячих голов. Уже прозвучало, пока тихо, правда, слово «царь». Идея божественного происхождения верховной власти была не чужда и предкам Ивана III, но никто из них не выражал этой идеи так твердо, как он, когда представлялся к тому случай.

В 1486 году некий немецкий рыцарь Поппель, странствуя по малоизвестным в Европе отдаленным краям, попал в Москву. Вид столицы неведомого Московского государства поразил его как политическое и географическое открытие.

На католическом Западе знали преимущественно Русь Польско-Литовскую и многие даже не подозревали существования Руси Московской. Воротясь домой, Поппель рассказывал германскому императору Фридриху III, что за Польско-Литовской Русью есть еще другая Русь, Московская, не зависимая ни от Польши, ни от татар, государь которой будет, пожалуй, посильнее и побогаче самого короля польского. Удивленный таким неожиданным известием, император послал Поппеля в Москву просить у Ивана руки одной из его дочерей для своего племянника и в вознаграждение за это предложить московскому князю королевский титул. Иван поблагодарил за любезное предложение, но в ответ на него велел сказать послу: *«А что ты нам говорил о королевстве, то мы божиею милостью государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от бога, как наши прародители, так и мы. Молим бога, чтобы нам и детям нашим дал до века так быть, как мы теперь государи на своей земле, а поставления как прежде ни от кого не хотели, так и теперь не хотим»*^[36].

Посол германского императора Сигизмунд Герберштейн, собиравший свои наблюдения и сведения о России много лет, с большой похвалой отзываясь о благовоспитанных и человеческих нравах псковичей, новгородцев и торговых людей московских.

Вероятно, поводов для «веселия» стало немного больше, но сразу вслед за первой выгонкой спирта великим князем Иваном III была введена первая в истории России монополия на спиртные напитки. Правда, пиво, мёд и виноградное вино не подпадали под монополию. Но они спиртными напитками и не считались — как до сих пор по загадочным причинам не попадает в их разряд пиво. Производство алкоголя с XV века становится государственной прерогативой. На потребление введены довольно жесткие

запреты.

Иван Грозный — это сложнейший характер, его эпоха — сложнейшее время для России, поэтому нельзя однобоко воспринимать ни личность Ивана, ни его время.

После переезда в Александровскую слободу, царь в Москву стал приезжать «не на великое время». Так возникла среди глухих лесов новая резиденция — опричная столица с дворцом, Окруженным рвом и валом, со сторожевыми заставами по дорогам.

В этой «берлоге» царь устроил странную пародию монастыря, подобрал три сотни самых отъявленных опричников, которые составили братию. Сам принял звание игумена, а князя Вяземского облек в сан Келаря, покрыл этих штатных разбойников монашескими скуфейками, черными рясами, сочинил для них общежительный устав.

С царевичами по утрам лазил на колокольню звонить к заутрене, в церкви читал и пел на клиросе и клал такие земные поклоны, что со лба его не сходили кровоподтеки. После обедни за трапезой, когда веселая братия обедалась и опивалась, царь читал поучения отцов церкви о посте и воздержании, потом одиноко обедал сам, после обеда любил говорить о законе, дремал или шел в застенок присутствовать при допросе заподозренных. Не согрешишь, знаете ли, не покаешься!

Впрочем, общество в целом экзотический царственный досуг не разделяло. «...Завоевание царств Казанского и Астраханского открыло русскому земледельческому труду обширные пространства дикого поля, невозделанного степного чернозема по верхней Оке, верхнему Дону и по обе стороны средней Волги. На отодвигавшихся все далее окраинах строились новые укрепленные черты, куда переводились служилые люди из внутренних городов и где они получали поместья. Для заселения своих пустынных степных дач они искали крестьян-съемщиков и рабочих. Навстречу этим поискам из старых центральных областей шло усиленное переселенческое движение крестьян, искавших черноземной нови»^[37].

В XVI веке нередко крестьянин обязывался давать за землю вместо оброка долю урожая, пятый, четвертый или третий сноп. Из остатка он должен был выделить семена для посева, обновить свой инвентарь, платить казенные подати и кормить себя с семьей. Трудно уяснить себе, как он изворачивался, особенно при господстве незначительных наделов. Тяжесть повинностей и недостаток средств отнимали у крестьянина возможность расширять свой скудный окладной участок; но он искал подспорья в ускользавших от тяглового обложения угодьях и промыслах, какие

доставляло обилие вод, леса и перелога. Попробуйте из любопытства, выпейте без меры посреди всех этих забот да еще получите удовольствие.

Рождение образа вечно пьяного врага

Они величайшие пьяницы и весьма этим похваляются, презирая непьющих.

Амброджо Контарини, венецианский посол, побывавший в России в XV в.

Их напиток похож на наш пенсовый эль, и называется квас. Что касается до разврата и пьянства, то нет в мире подобного.

Ричард Ченсаор, английский моряк, побывавший в Москве в XVI в.

XVI век. Россия постепенно становится объектом пристального и, как правило, недоброжелательного внимания со стороны разнообразных путешественников. Страна, во многом решившая свои внутренние проблемы «приросшими землями», воспринимается теперь Европой как потенциальный и опасный конкурент. Обычно с конкурентами и противниками затевают сначала идеологическую борьбу. Пока дело не дошло до драки, необходимо опорочить потенциального врага, лишив его уважения, человеческого достоинства, поставить на нем постыдное и унижительное клеймо. Ассоциаций никаких не вызывает?

Вот и записки европейских путешественников того времени отличаются крайне высокомерным отношением к соседям. Как правило, все неевропейцы в них представлены как дикие и грязные народы. В этом заключался идеологический, говоря современным языком, замысел.

Подчинение дикого и деморализованного противника куда как легче, чем сильного духом. Редкий путешественник обходил стороной описание винопития в России, но ни в одном описании читатель не найдет совершенно однозначного и категоричного утверждения о пьянстве в России.

В одной книге, но на разных страницах говорится и о традиции выпивать и о том, что в России существуют ограничения, связанные с пьянством. «Русским за исключением нескольких дней в году запрещено пить мед и пиво», — говорил Герберштейн (1517-27 гг.). «В Московии же

нигде нет кабаков», — утверждал Михалон Литвин (1550 г.).

Вы подумайте только — нет кабаков! Вот вам и европейские чемпионы по пьянству. И выпивать дозволяется лишь несколько раз в год. Но при этом именно Герберштейн может считаться заложившим основы — основоположником! — постоянных заблуждений о России. Трезвые люди ему в глаза почему-то не бросались (впрочем, ясно почему — они работали), обе миссии Герберштейна в Московию оказались неудачными, он немного знал по-русски, а потому считал себя выдающимся экспертом. В общем, психологический фон, на котором взращивался, этот миф, вполне очевиден. А с учетом того, что по своему дипломатическому статусу наш Сигизмунд проводил изрядное количество времени на приемах — пирах и, обладая несомненным литературным даром, писал о том, что хорошо знал, его яркие описания русского разгула врезались в память Европы.

«Подают разные напитки: мальвазию, греческое вино и разные меды». «Стараются о том, чтобы сделать послов пьяными». «Принесли водку, которую они всегда пьют в начале обеда». «На другой повозке — три сорта хорошего меда и два сорта пива» (это о снабжении посольства, взятого на довольствие русским правительством). «Пьют же таким образом...» Подобными фразами испещрена вся его «Московия».

В этом контексте как-то теряется то, о чем Герберштейн тоже честно говорит: *«Все дела они заканчивают до обеда; так что если идут переговоры о серьезном деле, то они не едят зачастую целый день, а расходятся только тогда, когда зрело все обсудят и решат, и расходятся только ночью».* Не то что не пьют, а даже не едят! Без всяких кофе-брейков — пока дела не сделают. Но ангажированный европейский читатель выхватывал из популярной книжки — а «Московия» была бестселлером середины XVI столетия — не эти крупницы истины, а скандальные детали.

Тогда же, с XVI века, в России стало распространяться привозимое из Европы хлебное вино (как тогда называли водку). При царе Иване III (1440-1505 гг., правил с 1462 года) право изготавливать алкогольные напитки принадлежало казне, которая организовала новые питейные учреждения — корчмы. Содержание корчмы являлось способом вознаграждения царских вельмож, назначавшихся в города в качестве воевод «в кормление с корчмами». С этого и зародилось на Руси пьянство. Получается, спаивать народ начало собственное правительство.

И оно же, словно убоясь собственных дел, стремится принимать меры для ограничения пьянства в первую очередь в столице. В частности, москвичам разрешалось пить хмельное только по праздникам.

Впрочем, в XVI веке Иван IV, будущий Грозный, вернувшись из

похода на Казань, в качестве, поощрения допустил частичное нарушение монополии: отличившиеся воины и некоторые воеводы могли брать торговлю спиртным в аренду «на веру».

Позже Иван Грозный взамен древнерусской корчмы учредил для опричников на Балчуге особый питейный дом — кабак, где они могли и сами пить, и продавать водку населению. «Кабак» — слово татарское; в отличие от татарских постоялых дворов в кабаках продавались лишь крепкие алкогольные напитки. Кабаки также содержались «на вере», то есть управлялись казной или отдавались на откуп «как государевой казне прибыльнее». В основном, кабаками могли в то время владеть бояре. Были известны кабаки Макарьевского монастыря в Нижнем Новгороде, где «скоморохи, медведи, пляски и всякие бесовские игры чинились».

Распространение кабаков вначале вызывало жалобы духовенства и народа, а иногда они даже уничтожались. Так, например, известно из летописей, что сын Грозного Царь Федор Иванович (Иоаннович) (1557-98 гг.), последний (с 1584 г.) из Рюриковичей, который вопреки мифам отнюдь не был ни больным, ни слабоумным, закрыл кабак в Нижнем Новгороде (заметим, кабак некоторое время был один (!) на большой город). Но постепенно к кабакам все-таки привыкли.

Иконописный портрет Ивана IV. XVI в.

Один из самых сложных персонажей российской истории

Продажа алкогольных напитков в них поручалась выборным от населения головам и целовальникам, которые выполняли свою службу как повинность. Параллельно с этим кабаки отдавались на откуп, на срок от одного до пяти лет, а иногда и бессрочно. Головам и целовальникам приказывалось «собирати на нас (великого государя) кабацкую прибыль с великим рвением», а за сохранность и целостность собиравшихся денег они, их собиратели, отвечали «животами» (жизнью). Воеводы обязаны были «смотреть накрепко, чтобы они, кабацкие головы, во всем искали бы государю прибыли». Кабацкие головы и целовальники принимали все меры для того, чтобы увеличить кабацкую «прибыль», заманивали в кабаки посетителей увеселительными мероприятиями: там были скоморохи, «непотребные женки», музыканты, etc.

Кабатчики выезжали на ярмарки, места богомолья, разносили вино по домам, отпускали в долг, получая затем «напойные деньги» с «правежом

великим».

В ряде случаев воеводы докладывали царю в Москву, что «питухов не стало», что во всех кабаках пропились, обнищали и просили какой-нибудь кабак закрыть или людей от «кабацкого питья унимать». Тогда они получали такой ответ: *«...вы пишете к нам не радея о нашем деле, что кабак хотите отставить... а вы делая леность своего и нехотя нам служить пишете нам не делом»*. После этого приказывалось, чтобы кабацкий сбор был больше прежних лет, чтобы казне была прибыль.

В дальнейшем кабаки появились и в Сибири.

Распространение пьянства в Сибири вынудило правительство издать в 1698 году указ, в котором, в частности, сказано: *«...которые питухи озадорятся и напьются пьянством безобразным и учнут товары, мягкую рухлядь своего промысла в заклад или мену пропивать, так их унимать и обрав его всего в особый чулан, чтобы проспался, положить, а как проспится по вине смотря наказать его словами, или высечь батожем, все ему отдать в целости, а взять только по правде сколько он пропилил, а лишнего чего он не памятует отнюдь не имать и в государеву казну не класть и гораздо смотреть, чтобы никто через свою силу не пил, а от безмерного питья до смерти бы не опился и душу свою на веки не погубил»*.

Кабаки содержались «на вере» или «на откупе» почти до конца XVIII столетия, причем правительство пользовалось то одной, то другой системой, то обеими вместе.

Все же распространение пьянства в народе вынуждало иногда правительство предпринимать меры, чтобы положить ему предел.

Однако это стремление не было решительным и последовательным. Как говорилось при Михаиле Федоровиче (1596-1645 гг.), *первый царь (с 1613 г.) из рода Романовых, «по грехам, в Московском государстве от войны по веем скудность... кроме таможенных пошлин и кабацких денег, государевым деньгам сбору нет»*. Так, народ постепенно отвыкал от пива и меда и пристрастился к водке ^[38].

При Алексее Михайловиче (1629-76 гг., царь с 1645 г., отец Петра I) кабаки были переименованы в кружечные дворы, и было решено снова ограничить число питейных заведений по одному на город.

Грустный вывод, а что поделаешь? Начало алкоголизму на Руси положила сознательная политика правительства.

Но и в XVII веке на Руси пили все же много меньше, чем в Европе.

Лояльное пьянство Европы

Если правительство ограничивает пьянство непоследовательно, так ведь оно и спаивает народ непоследовательно. И уж конечно, никакой пропаганды пьянства, никаких потуг связать лояльность власти и привычку пить водку. А в Британии было именно так.

В 1649 году казнили короля Карла I. К власти пришли радикальные протестанты — пуритане. Их лидер, Оливер Кромвель, попытался обуздать пьянство, и английских пьяниц стали наказывать жестокой поркой.

Злые языки говорили, что именно гонения на алкоголь привели назад к власти роялистов — сторонников короля и свободной продажи спиртного. В 1660 году был коронован Карл II, объявивший длительные возлияния патриотическим долгом каждого англичанина. Пьешь вино? Ты англиканской веры! Ты «свой»! А если не пьешь? Наверное, ты скрытый пуританин! Ты «неправильной» веры и враг короля.

В городах появились лихие банды сторонников короля, которые силой затаскивали прохожих в пабы и заставляли их покупать выпивку. Правители справедливо считали, что чем больше народ пьет, тем меньше хлопот он доставляет властям. А те, кто объявлял себя трезвенником, подлежали аресту как тайные враги монархии и нераскаявшиеся пуритане. Их подвергали жестоким избиениям. В общем, стоило человеку сказать, что у него нет настроения выпить, как его прямо в пабе могли спокойно прикончить.

На Руси никогда, ни в один период ее истории, выпивка не была признаком лояльности. На царском пиру не поднять заздравную чашу «во здравие царя и великого князя всея Руси» было бы, конечно, политически некорректно. Но какой процент населения Руси принимал участие в таких пирах? И сколько раз в год они происходили?

Британский опыт попросту не имеет никаких аналогов в жизни Руси. У нас никогда не заставляли пить. Из правила есть исключение, Петр I и его Всешутейный всепьянейший собор — мерзкая пародия на церковь и ее обряды. Но вряд ли можно считать Петра типичным русским царем, а его время — обычным периодом русской истории.

Черный миф о русском пьянстве

Из овса они делают жгучую жидкость или спирт и пьют, чтобы спастись от Озноба и холода: иначе от холода они замерзли бы.

Матвей Меховский «Трактат о двух Сарматиях», 1517 г.

Доказывая чрезмерное пристрастие русских к алкоголю, особенно часто ссылаются на воспоминания западных путешественников XVII века, и в частности на Адама Олеария^[39]. Вообще, вопрос о том, что пьют русские, всегда был предметом особого интереса у иностранцев. Трудно припомнить хоть одно их произведение (отчет, донесение, путевой дневник, трактат) о России, где бы этот вопрос не затрагивался. Такой болезненный интерес к постоянному предмету своих вожделений испытывают, пожалуй, только законченные алкоголики, хотя глупо было бы думать, что на Русь ехали только представители этого несчастного сословия. Однако факт налицо.

Так вот, Олеарий утверждал, что ни один народ так не предается пьянству, как русский, и даже духовенство не составляет исключения: «духовные особы часто так напиваются, что только можно по одежде отличить их от пьяных мирян».

Впрочем, описания Олеария очень двойственные. Не успев рассказать об ужасах русского пьянства, он делится новым откровением.

У него же находим описание одного из кварталов Москвы, построенного специально для иноземцев: поляков, литовцев, немцев, которых из-за частого и слишком обильного винопития называли «налейка — ми» — от возгласа «Налей». «Это название появилось потому у что иноземцы более московитов занимались выпивками, и так как нельзя было надеяться, чтобы этот привычный и даже прирожденный порок можно было искоренить, то им дали полную свободу пить. Чтобы они, однако, дурным своим примером не заразили русских... то пьяной братии пришлось жить в одиночестве за рекой».

Таинственная слобода в двух километрах от Кремля интересовала всех иностранных наблюдателей. У Герберштейна описана она так: «Особый обнесенный стеной городок, где немного лет тому назад государь Василий выстроил своим телохранителям новый город Нали; на их языке это слово

означает "налей"». По сведениям флорентийского купца Джиованни Тидальди, в городке под названием Наливки жили католики, которые «приезжали в этот квартал с правом продажи вина, пива и прочего; что не дозволено москвитам». Вот откуда расползалась зараза!

Однако! Вот, казалось бы, справедливость и восстановлена, «всем сестрам» раздали «по серьгам». Но не тут-то было.

Установка на создание порочного образа народа очевидна. Противоречивые, исключаящие предвзятость утверждения, подобные приведенным выше, не принимались во внимание. С настойчивым упорством на протяжении веков цитируются только те наблюдения иностранцев, в которых говорится о русском пьянстве.

Некоторые современники в том же XVII веке даже возмущались столь вопиющему передергиванию фактов. Хорват Юрий Крижанич заявлял: *«Пишут... не историю, а язвительную и шутейскую песнь. Наши пороки, несовершенства и природные недостатки преувеличивают и говорят в десять раз больше, чем есть на самом деле, а где и нет греха, там его придумывают и лгут»*^[40].

Итак, свершилось. Запущена лживая, унижительная, политически ангажированная сплетня. Нас судят и осуждают, брезгливо морщатся и выталкивают из европейской семьи. Мы — недостойны. Любопытно, кто же эти строгие судьи, поборники нравственности, из каких городов и весей приезжают носители истинных, нам недоступных ценностей?

А судьи кто?

У кого чего болит, тот о том и говорит.

Дразнилка

Судьи — горчайшие пьяницы! В XVII веке по всей Европе быстро распространялись крепкие спиртные напитки. Национальным напитком Франции стал коньяк, в Шотландии и Ирландии получило популярность виски. А в Англии, Нидерландах и Германии в ходу был джин. Он привлекал дешевизной и высоким градусом. К джину пристрастилась беднота, в том числе и женщины.

Правительство не раз выражало беспокойство беспорядочным пьянством народа, но все попытки борьбы с пороком неизменно терпели фиаско. Король Яков I с завидным постоянством в 1603, 1607, 1610 годах издавал законы, запрещавшие кабацким спаивать посетителей. Но законы... «не работали».

Современники вспоминали: «В большом употреблении были следующие афиши на пабах: "Простое опьянение — пенс; мертвецкое — два пенса и солома даром"».

«В королевстве пьянство приняло размеры возмутительные — в пабах давка постоянно. Пьянство — это мода, и каждый ей честь оказывает, — непьющий не считается джентльменом». Так писал некий доктор Бартон, которому пьянство народа совершенно не нравилось ^[41].

В Лондоне появились целые улицы, где нельзя было встретить ни одного трезвого человека. На знаменитой гравюре Уильяма Хогарта воспроизведена одна из пьяных лондонских улиц того времени, где народ лежит вповалку.

Как в Англии пьянка стала признаком лояльного гражданина, уже говорилось. В начале XVIII века правительство несколько опомнилось и подняло налог на джин. Но такой шаг спровоцировал в 1743 году кровавые мятежи. Беспорядки охватили крупнейшие города, и тогда власти уступили и снизили налог, чтобы обеспечить людям дешевый кайф.

Не случайно к концу XVIII столетия британцы (а вовсе не русские) считались самыми большими пьяницами. «Пьяный как англичанин» — это присловье звучало по всей Европе.

Тема пьянства явно интересовала британского офицера Джеймса

Александера, посетившего Россию в 1829 году.

«В Европе англичане славятся заядлыми пьяницами. "Пьян как англичанин" — французская пословица. Однако, думаю, русские мужики в этом смысле все-таки могут бросить вызов англичанам», — пишет он. И здесь же описывает, как он ходил в русские «кабаке» и наблюдал в «кабаке» русских пьяных мужиков, которые поют песни, падают в снег и так далее. И тут же отмечает: «Пьяные мужики всегда находятся в благодушном настроении и, хотя бранятся, не затевают, в отличие от англичан, пьяных драк».

«У англичан в России часто случаются неприятности с полицией», — признает Александр. Причем он отмечает, что это исключительно из-за их всегдашней готовности ввязаться в драку. Прямо как английские болельщики в Москве на Кубке чемпионов, ничего не меняется. Напиться и побузить.

Так и хочется взять пример с цивилизованной Британии, не правда ли? В общем, «на западном фронте — без перемен». Это несколько, впрочем, не мешает, начиная с XVI века, насаждать миф о русском пьянстве планомерно и агрессивно. У политики двойных стандартов очень глубокие корни.

А в это самое время ни о чем не подозревающий народ живет себе своей собственной жизнью, ничего не стыдясь и не догадываясь о своей мрачной репутации. Вторую монополию на «алкогольную продукцию» по настоянию известного патриарха Никона ввел в XVII веке царь Алексей Михайлович.

Николас Витсен, находившийся в голландском посольстве к Алексею Михайловичу, оставил записки «Путешествие в Московию». Он вспоминал, как ночью в крещенские морозы в комнате, где ночевало посольство, начался пожар. «Весь двор мог сгореть, но мы потушили его пивом и медом», — хвастается голландец остроумным решением. А нам становится ясно, КАКИМ КОЛИЧЕСТВОМ алкоголя запаслись дипломаты. Почти наверняка сами и подожгли — по пьянке.

Порядки, установленные Великим князем Иваном III (первая в истории России условная монополия на спиртные напитки), в Смутное время утратились. Основательно укрепившаяся династия Романовых наводит в своем доме порядок. Запрещены частные кабаки. «Царевы кабаки», то есть государственные, названы кружечными дворами (повторюсь, по одному на город!) с резким ограничением продажи водки населению — одна чарка (143,5 г) водки в руки. Особо не разгуляешься...

Самый недооцененный государь в русской истории, как явствует из

источников, вообще, похоже, был поборником трезвости. Сохранился его наказ послам, отправлявшимся в Литву: *«А как будете у короля за столом, чтоб между вами все гладко было и пили бы вы бережно, не до пряна, чтобы вашим небрежением нашему имени бесчестья не было»*.

Царь явно держал в голове те примеры безобразного поведения, которыми запомнились в Москве западные дипломаты. То литовский посол, напившись, стал докладывать о государственных делах... приставу. То венгерский посол расшибся с пьяных глаз и не мог быть на другой день *выступать с королевскими речами*. *«Послы, приезжавшие в Москву из других государств, как видно, не получают подобных наказов»*, — иронизирует по этому поводу С. М. Соловьев.

Утверждение о том, что «ни один народ так не пьет, как русские», продолжает оставаться грязной иноземной выдумкой. Но тут наши «враги внешние» неожиданно получают огромную поддержку — начинается эпоха Петра I.

Царь, который пьет как плотник

Ах, этот царь — плотник, царь — пекарь, царь — механик. Первопроходец и прорубатель окон. Плохое воспитание! Не научили ходить через двери и как минимум с уважением относиться к своим дедам-прадедам.

Все-таки велика роль личности в истории, что ни говори по этому поводу. В советское время моральный облик царя-батюшки заклеили бы выпиской из партийного протокола, «идолопоклонничество перед Западом». Причем поклонялся Петр тому, что попроще: внешнему и броскому. Очень любил человек фантики, даже не задумываясь о конфете. О такой поддержке иноземные критики России даже не смели и мечтать.

В определенной степени Петра можно даже пожалеть. Рос без отца, матери до него не было дела. В детстве испытал тяжелую психологическую травму: близких ему родственников (боярина Матвеева, Нарышкина) на глазах у мальчишки-царя буквально разорвали на части обезумевшие стрельцы. Предоставленный сам себе, он и не мог приобрести разумного отношения к окружающему. Фактически сирота...

В «прорубленное» этим высокопоставленным «сиротой» «окно в Европу» в Россию в XVIII веке хлынула очередная волна иностранцев — «немцев». «Немцами» в те времена называли всех иностранцев, ибо они «немые» — по-русски не говорят. В Немецкой слободе проживали ремесленники, торговцы, военные, лекари, переводчики. Россия стала для них второй родиной.

В Россию в поисках счастья приезжали разные люди. Приезжали и «немцы» с темным прошлым, авантюристы. Немудрено, что основным занятием многих из жителей Немецкой слободы в свободное время было неумеренное пьянство. Иностранцы, причудливо смешав разноречивые слова, дали русской водке название, под которым она приобрела известность в Европе — hwasser.

Русские не остались в долгу и, глядя, как жители слободы энергично потребляют водку, придумали этому синоним — «квасить».

Москвичи сторонились Немецкой слободы. Молодой Петр, напротив, — заимствовал стиль жизни ее жителей, а затем перенес в свою компанию, позже — в среду российского дворянства, а следовательно, и в Россию в целом. Не понял будущий царь-преобразователь, что веселые посиделки в Немецкой слободе, частым и желанным гостем которых он был сам, не

составляли смысла жизни местных обитателей, поскольку они всё-таки были «...ремесленники, торговцы, военные, лекари, переводчики» и именно этими трудами зарабатывали себе на жизнь^[42].

Впрочем, понятие «заработать на жизнь» для царей вообще не знакомо.

Образ «истинно европейского» времяпрепровождения сформировался у Петра уже в юном возрасте и откликнулся в России позднее «Всешутейшим Собором», пьяными ассамблеями и постоянными принудительными застольями, которые «гламурно» заканчивались под столом. Ведь требовал же, настаивал! До пороссячьего визга, в «зюзю», в «хламину», чтобы себя не помнить! Не просто становиться европейским народом, ох не просто. А кто сказал, что будет легко? Вот тут-то и почувствовали на себе многочислен—ные иноземные послы всю мощь и своеобразие российского гостеприимства. Вот как описывает этот «собор» современный историк.

Всеписьянейший собор

Это был «Сумасброднейший, всеписьянейший всещутейший собор» — так официально и полностью называлось это учреждение.

Всеписьянейший же собор был не просто пьяной компашкой. Это была многолетняя игра со своими правилами и законами.

В этом клубе Петр тоже имел скромный чин — дьякона, а главой его сделался Никита Зотов — «Всещумнейший и всещутейший отец Иоаникит, пресбургский, кокуйский и всеязузский патриарх», называемый еще «князь-папой».

Собор был своего рода «общественной организацией» и имел даже свой устав. Его написал лично Петр, и читатель не ошибется, предположив^[43], что это был очень длинный и невероятно детальный документ. В уставе подробнейшим образом определены чины собора и способы избрания «князь-папы» и рукоположения всех чинов пьяной иерархии. Да, рукоположения! Собор полностью воспроизводил церковную иерархию и церковные обряды.

Главное требование устава было просто: *«Быть пьяным во все дни, и не ложиться трезвым, спать никогда»*. Ну и требование подчиняться иерархии собора — его 12 кардиналам» епископам, архимандритам, иереям, диаконам, протодиаконам. Все они носили нецензурные матерные клички. Были и «всещутейшие матери-архиерейши и игуменьи». Облачения всех чинов, все молитвословия и песнопения, весь порядок «службы Бахусу и Ивашке Хмельницкому» и «честного обхождения с крепкими напитками» прописывались самым подробным образом;

При вступлении в Собор нового члена его спрашивали: «Пиеси ли?» — в точности как в древней церкви новичка: «Веруеси ли?»

Когда Никита Зотов, пьяный, естественно, в дупель, сидел на винной бочке с «крестом», сделанным из двух табачных трубок, в одежде монаха, но с прорезью на заднем месте, неопита подводили к «Папе », и тот «благословлял» — махал «крестом», отпихивал ногой и бил о темя «посвящаемого» сырым куриным яйцом. Налетали прочие, так сказать, рядовые участники «собора»; с мяуканьем, воплями, ржанием, топотом, визгом волокли человека упаивать до морока, до рвоты.

Низости, творимые Петром и его сподвижниками, вполне подобны всему, что выделявали члены «Союза воинствующих безбожников» в 1920-е годы. И с черепами на палках бегали, и матом орали в церкви, и блевали

на алтарь, и...

Впрочем, описаниями дикостей «всепьянейшего собора» можно заполнять целые книги, только стоит ли? Вроде бы уже и так все ясно.

Трезвых, как страшных грешников, торжественно отлучали от всех кабаков в государстве. Мудрствующих еретиков-борцов с пьянством предавали анафеме.

Беда в том, что, похоже, свои молодецкие забавы сам Петр «ошибками молодости» не считал. И взрослый, на четвертом и на пятом десятке, резвился порой точно так же.

В программу празднования Ништадтского мира в 1721 году (Петру — 49 лет, ему осталось жить всего 4 года) он включил непристойнейшую свадьбу нового князь-папы, старика Бутурлина, с вдовой прежнего князь-папы, помершего Никиты Зотова. В торжественно-шутовской обстановке молодых обвенчали в Троицком соборе, причем роль Евангелия играл ящик с водкой, форматом похожий на священную книгу, а шуты грубо передразнивали каждое слово и каждое движение священника.

Отвратительное пьянство Всешутейшего собора и величайшее издевательство над церковью очень нравились большевикам, и в советских учебниках всячески превозносилось. Но большинству современников Петра, его соотечественников, оно не нравилось совершенно. Такому образу жизни сопротивлялись купечество и крестьянство, служивые и военные люди.

Царь, конечно, и плотник, «и швец, и жнец, и на дуде игрец», но это в комнатном, экспериментальном, так сказать, масштабе. Весь колоссальный объем хозяйственной деятельности лежал совсем на других плечах. Народ должен был быть дееспособен и готов содержать государство.

А потому третью монополию в XVIII веке ввел сам Петр I^[44]. Согласно ей все винокуренные заводы отписывались в казну — и порядка больше, и доход выше. Впрочем, вскоре сам же Петр ее и нарушил — разрешил откупа, поскольку нужны были «быстрые деньги» на затеянные им масштабные преобразования.

В общем, об итогах царствования «гражданина Романова П. А.» можно говорить разное, но в отношении российского пьянства усилия царя-преобразователя точно даром не пропали. Миф о том, что русские охотее других этносов до спиртных напитков, наконец — то получил самое высочайшее подтверждение. Так и сформировался стереотип об «извечном пьянстве русских».

В распространение этого мифа в Европе сам царь Петр Алексеевич

внес неоценимый личный вклад. Это произошло во время его так называемого «великого посольства» — полуофициального монаршего круиза по Европе. Тут надобно понимать, что русские самодержцы НИКОГДА ранее сами за границу не ездили. Ну, если не считать, конечно, экскурсий некоторых киевских князей в ближнее зарубежье, обычно заканчивавшихся прибиванием щита к воротам какого-нибудь недостаточно гостеприимного города. Поэтому в Европе судили о наших нравах в основном, по редким книгам западных путешественников и дипломатов.

И вот — личный и длительный приезд самого московитского царя и высшей его знати. Отличный шанс получить впечатления о загадочном народе, так сказать «из первых рук».

Не тема нашего исследования сейчас оценивать, что Петр там, в Амстердаме, собственноручно настолярничал, но с дикими попойками царя и его окружения высший свет английско-французско-голландско-австрийско-германских княжеств и вся «образованная европейская элита» познакомилась, так сказать, face to face.

Чего стоит только один замечательный исторический документ — перечень уничтоженной мебели, заблеванных ковров, разбитых ваз и люстр, составленный хозяином гостеприимного частного голландского домика, в котором остановился погостить «Петруша» в компании своих «птенцов». В пьяном загуле топили паркетом камин, выбили стекла, крушили серванты, вытоптали садик с цветами.

У Масси описывается «послепетровский» Сэйтс-Корт в Англии: «Окна перебиты, а больше пятидесяти стульев — то есть все, сколько было в доме, — просто исчезли, возможно, в печках. Перины, простыни и пологи над кроватями изодраны так, будто их терзали дикие звери. Двадцать картин и портретов продырявлены: они, судя по всему, служили мишенями для стрельбы». (Масси Р. К. «Петр Великий», Т. 1. Смоленск., 1996).

«Русиш швайн», одним словом, «а-ля Русь, а-ля натюр» — как любил говорить мой ироничный друг, большой поклонник Лондона и Парижа и, в особенности, отелей «Ритц» и «Георг V».

По свидетельству епископа Солсбери Джилберта Бернета, Петр даже в Англии собственноручно гнал и очищал водку (английский епископ называл ее «бренди»)^[45].

Впрочем, в случае с Петром I расплата за грехи молодости и, мягко скажем (все-таки Император, у Путина опять же портрет в кабинете висит), чрезмерное увлечение спиртным не замедлили сказаться на здоровье государя.

Отметим, царь был человеком очень нескладным физически, если не сказать непропорциональным. Невысоких (средний рост мужчины — 165 см) современников внешний вид Петра потрясал.

Представьте: рост 204 см (!) — он на две головы выше толпы! При этом узкие плечи — 48 размер, странно маленький размер ноги: 38 размер. Может, именно поэтому царь всегда так стремительно ходил, почти бегал — и обычно с тростью. Просто стоять ему было неудобно.

Но при всем при том огромная физическая сила — Петр реально мог узлом завязать кочергу, любил шутки ради согнуть пальцами одной руки монету и подарить ее потом приглянувшейся даме. Пусть, мол, твой кавалер щипцами разгибает!..

Питерские историки говорили мне, что кажущийся уродливым и сюрреалистическим шемякинский памятник Петру в Петропавловской крепости, на коленях которого так любят сидеть в солнечный день ребяташки, в действительности самый точный портрет взрослого Петра Романова.

Так вот, уже на пятом десятке Петр начал страдать от тяжелого расстройства печени и мочеполовой системы. Царь ездил в Карловы Вары на воды, выпивал по ведру минеральной воды, надеясь очиститься и избавиться от спорадических, жутких болей в паху, но тщетно. Организм не выдержал пыток Всецарнейшими соборами. Иммунитет рухнул.

Страдания влияли на политику государя и делали ее нервной и непоследовательной. Каждое новое воспаление приводило к новым вспышкам царственного гнева, новым недодуманным решениям. Болезни великих мира сего и их: влияние на судьбы человечества — это воистину благодатная тема для отдельного труда! Если бы Помпей не мучился от болезненной опухоли в битвах древнеримской гражданской войны против Юлия Цезаря?! Если бы у Карла XII не воспалилась раненая нога перед Полтавой?! Если бы не скрутило Наполеона, вплоть до потери сознания, при Ватерлоо?! Если бы Маркс, Муссолини и Мао Цзэдун так не страдали геморроем и запорами?! В общем, тему можно продолжать до бесконечности.

Умер ли бы Петр Романов в 52 года, веда он хоть чуть более «здоровый» образ жизни?

Еще один миф о смерти Петра, спасавшего от наводнения, стоя по пояс в ледяной воде, простых петербуржцев, и последовавшего вслед за этим воспаления легких. Петр действительно сильно заболел, после того Как залез в ледяную воду, правда помогая морякам и своим офицерам, что, безусловно, не в меньшей степени делает ему честь. Он вообще любил все

доказывать личным примером. Но «смертельной» пневмонии после этого случая не было. Было резкое обострение от переохлаждения запущенных болезней. Современная медицина вылечила бы Петра в пять минут, проведя хирургическое вмешательство, как спустя 100 лет вылечила бы и Пушкина после дуэли с Дантесом, но, увы, увы...

С возрастом император, скажем правду, становился-таки опытнее, в чем-то мудрее, все больше в нем просматривались черты характера государственного мужа, все меньше — юного сумасброда,

Может, еще лет 20 — и довел бы он до конца свои реформы, столь коряво начатые, столь сурово и неправо проводимые в жизнь...

Но не судьба выжить Петру — и в этом как бы и была месть АЛКОХОЛЯ и лично государю, и всему государству Российскому... Произошел великий реванш АДКОХОАЯ в России — столь презируемая на Руси «аква вита» все-таки взяла свое!

О чем думал Петр, умирая в мучениях, может был он обеспокоен мыслью: «Кому ВСЕ отдать?»

Понимал ли, что за все приходится платить? Итак, Петр начал, и покатилося...

А мужики работали

К началу — середине XIX века общеевропейское мнение окончательно сформировалось. В газетах печатался материал исключительно о пьянстве и алкогольном пристрастии русских.

Иностранный путешественник, готовившийся к поездке в Россию, или русский, надолго уезжавший из страны, возвращаясь, был готов к тому, что Россия — страна пьяных мужиков. Действительность сначала удивляла, оказывалась не столь ужасающей, но со временем идея о русском пьянстве брала верх. Любопытный случай, связанный с выпивкой, расценивался как доказательство этого утверждения.

О таком внушении и своеобразной «подготовленности» упоминает в «Письмах из деревни» известный публицист XIX столетия А. Н. Энгельгардт: *«Начитавшись в газетах о необыкновенном развитии у нас пьянства, я был удивлен тою трезвостью, которую увидал в наших деревнях. Все, что пишется в газетах о непомерном пьянстве, пишется корреспондентами, преимущественно чиновниками, из городов»*^[46].

То есть деревня еще ни о чем не подозревает. Работают мужики. Пережили Петра, Анну Иоанновну, Елизавету, потом еще одного Петра, матушку Екатерину...

Россия вошла в XIX век крепким имперским шагом, а не кривой походкой алкоголика. Далеко не вся Европа с умилением воспринимала Российскую империю, но презрения и брезгливости не было даже со стороны врагов.

Позже это было подтверждено английскими офицерами: *«Я не могу поверить, что какое бы то ни было большое бедствие может сломить Россию. Это великий народ: несомненно, он не в нашем вкусе, но таков факт»*^[47].

Страна активно развивалась. По-прежнему «прирастали земли». Вырвались из крепостничества. Общественная жизнь не замирала даже в достаточно жесткие времена. Вырастили свою интеллигенцию, которая на долгие годы стала образцом совестливости и бескорыстия.

Вырвавшись из крепостного рабства, народ начал проявлять поразительную инициативу. Работящий человек на Руси не пил. Некогда было: хозяйство, дети...

Зимой — на откупа, то есть на работы в города. Бездельники

вызывают всеобщее презрение. Культура сельской жизни отличается, безусловно, от городской, но очень высока. За нравственными основами внимательно следят церковь и «общество». Понятие «по совести» имеет глубочайший и всеми осознаваемый смысл.

Трезвенническое движение

Алкоголизм — это порождение варварства, мертвой хваткой держит человечество со времен седой и дикой старины и собирает с него чудовищную дань, пожирая молодость, подрывая силы, подавляя энергию, губя лучший цвет рода людского.

Джек Лондон, американский писатель и алкоголик

Проблема пьянства — не российская, а мировая. В XIX веке растет размах трезвеннического движения.

В России оно возникло в конце 1850-х годов.

Пьянство, действительно ставшее определенной проблемой в конце XIX века в крупных российских городах, все-таки затрагивало очень узкую часть населения. Дело в том, что бутилированная продажа водки в России не осуществлялась. «Злодейку» можно было пить только в питейных домах, которые звали в просторечии кабаками, в розлив. Естественно, потребляя ее маленькими порциями, а еду там обычно не продавали. Только закуски, напиться было легко. И дело это было накладное, дорогое. С собой же водку можно было купить только в очень крупных емкостях, вплоть до ведра, что было большинству населения совершенно не по карману.

Тысячи сел и деревень выносили решения о закрытии питейных заведений, крестьяне брали на своих сходах зарок — ни чарки. И строго неукоснительно следовали этому добровольно принятому обязательству.

Исправники, возмущенные неожиданным поворотом дел, усердно объезжали села, уговаривали крестьян отказаться от зарок, грозили, пуская порой в ход и кулаки, — не помогло. Откупщики пошли на снижение цен на водку, выставляли дармовые ведра спиртного, но крестьяне твердо стояли на своем. Сотни тысяч «неисправимых» пьяниц 32 российских губерний отказались от сивухи, так еще в мае 1859 года начался массовый разгром питейных заведений.

Вот и оказалась мифом «этнографическая» неизбежность российского пьянства. В те годы во многих губерниях стали возникать организованные общества трезвости.

Во второй половине XIX века антиалкогольные движения развивались и в других странах. В 1874 году американские женщины в буквальном смысле организовали крестовый поход против пьянства. Это движение началось в штате Огайо. Женщины написали воззвание к владельцам кабаков и под звон церковных колоколов при огромных толпах любопытных читали свое воззвание. Они требовали от кабатчиков бросить свое вредное занятие. Женщины располагались лагерем у кабаков, не пускали туда посетителей, умоляя каждого из них подписать обет воздержания от алкоголя.

Временами женщины в США для борьбы с пьянством собирались в целые процессии, своего рода походы против пьянства. Тысячи детей выводились на демонстрации с флагами и плакатами, на которых было написано: «Обращаемся к вам, боритесь за воспреещение спиртных напитков: нас бьют наши пьяные отцы и матери!» Антиалкогольное движение среди женщин оживило работу обществ трезвости как в США, так и в других странах.

Видимо, очень уж «достали» американских дам сильно пьющие мужья.

Но, увы, ни большая часть общества, ни правительства, ни деловой мир не поддерживали на Западе трезвеннического движения.

В Британии в 1840 году страховые компании ввели для трезвенников большую страховку при страховании жизни и здоровья, чем пьющим, ведь отказ от вина как бы... свидетельствовал об их нездоровье. Логика известная: не пьешь — значит, больной. Но в России это логика подгулявшей компании, а в Британии — логика страховых компаний и дельцов.

В России же в трезвенническом движении участвовали взрослые мужчины, главы семей, хозяева порой с высоким общественным статусом. Например, богатые купцы, владельцы громадных капиталов.

Трезвенническое движение сочувственно принималось аристократами. У А. К. Толстого есть стихи, в которых алкоголизация России вызывает резкую антипатию ^[48].

Трезвенников поддерживала Православная церковь. В июле 1859 года Святейший синод вынес решение, в котором обязал: «священнослужителей содействовать возникновению в городских и сельских сословиях благой решимости воздержания от употребления вина» ^[49].

Общества трезвости в России являлись подлинными очагами в борьбе с пьянством. К 1900 году в России насчитывалось 15 городских и 140

сельских обществ трезвости, а к 1914 году — 400 таких обществ. Кроме того, было еще 35 эстонских, 10 латышских и 10 подобных финских обществ, куда входили фабричные рабочие, крестьяне, ремесленники, врачи, духовенство и учителя.

Трудно назвать соотношение пьющих и непьющих, но, по мнению Менделеева (наш гениальный соотечественник Дмитрий Иванович Менделеев, как мы уже помним, никогда рецепта «настоящей русской водки» не изобретал — откуда берутся такие фантастические мифы, уму непостижимо), до 40 % русских крестьян вообще не прикасались к вину, разве что пили заздравную чарку на престольные праздники ^[50].

Только в XX веке на Западе возникло движение, близкое к отечественному трезвенническому по масштабам: в США в 1935 году появилась первая группа «Анонимных алкоголиков». Организаторы группы — бывшие пьяницы — биржевой маклер и хирург-проктолог. Именно они в том же штате Огайо организовали первую группу «Анонимных алкоголиков» (АА). Сейчас в мире насчитывается около 3 миллионов членов АА, работают группы в 150 странах.

Но и это движение несколько иное по составу. Это движение тех, кто уже побывал в аду алкоголизма, вырвался оттуда и объединился с товарищами по несчастью, чтобы опять туда же не попасть.

А в России становились трезвенниками и пьющие, и те, кто вообще никогда не пил. Кто не хотел и начинать это сомнительное мероприятие.

1913 год и дальше

Водка — враг, сберкасса — друг.

Реальный рекламный плакат

Развитие страны к началу XX века набирает колоссальные обороты, новый «золотой век» становится скорым и предсказуемым. Про российский золотой рубль мы узнали еще в школе. Как, впрочем, и про столыпинские реформы, активный экспорт зерна и все другие экономические достижения, зафиксированные на 1913 год.

Потрясающи достижения этого периода, — мы еще вспомним о них не раз. Взять хотя бы построение Транссибирской магистрали как государственно-частного предприятия и введение в активный хозяйственный оборот богатейших земель Сибири.

Ну и как можно охарактеризовать народ? Постоянно пьющие, тупые бездельники? Или предприимчивые, трудолюбивые, доброжелательные, совестливые люди? Может, разве излишне доверчивые.

Свобода и неотделимые от нее самостоятельность, чувство ответственности и самоуважения еще не стали естественным и единственно возможным состоянием человека. Старики и старушки в 1913 году еще прекрасно помнили свое босоное крепостное детство. Еще бы лет 50-70 активного созидательного труда! Увы — увы...

Ах этот удивительный 1913 год!

Во второй половине XX века в стране победившего социализма поколения школьников изучали на уроках: «...В СССР произведено зерна... по сравнению с 1913 годом, выращено свиней... по сравнению с 1913 годом, чугуна... стали...» — и так по всем жизненно важным для страны показателям. Даже тотальная, многолетняя коммунистическая пропаганда не смогла полностью оболгать удивительных, объективных достижений дореволюционной России.

В. Перов «Сельский крестный ход на Пасху». 1861 г. Увы, только так зачастую и представлялась поверхностному наблюдателю русская сельская жизнь

Однако продолжим исследование наших национальных «родимых пятен».

Следующая алкогольная монополия, назовем ее «эпизод IV», была введена в 1914 году в начале Первой мировой войны. Был введен запрет на производство спиртных напитков крепостью выше 16 градусов.

Заметьте — запрет! Совершенно оправданная нравственная мера. Страна в едином (тогда еще) порыве вступает в страшный и кровавый период своей истории. Некоторый аскетизм в общественной жизни более чем уместен. Выпивали в окопах? Дай-то бог! Теряли человеческий облик по тылам? Ни в коем случае. Это впоследствии, благодаря социалистическому кинематографу, сложился образ циничных буржуево-мироедов, которые под скорбные вести с фронтов шли в ресторан, к девочкам, в «нумера». И давай там свинячить! В предчувствии, так сказать,

скорого и неотвратимого конца.

Благодаря этому самому кинематографу много исторических искажений стали восприниматься как реальные события прошлого. Не зря товарищ Ленин считал кино важнейшим из искусств.

«И цирк», — привычно добавит доверчивый пользователь интернета. Но Ленин ничего про цирк своему соратнику не говорил! Как и о «Пока народ безграмотен». Гуляющая по просторам Сети цитата «Пока народ безграмотен, из всех искусств для нас важнейшими являются кино и цирк», — чья-то в меру дурацкая шутка, породившая современный высокотехнологичный миф. Если не лень, можно заглянуть сюда: *Ленин В. И. ПСС. Т. 44*.

Приход к власти большевиков многое поставил с ног на голову. Но заметим, доставшийся от старой России «сухой закон» они не отменили. Этот «сухой закон» явочным порядком отменяли в деревнях — в годы войны в редкой деревне не гнали самогон. Гнали и в Гражданскую войну, и в нэп.

Но власть-то с самогонованием боролась! И боролась всерьез, не делала вид, а честно пыталась искоренить бедствие. Не получилось, но ведь стать «сухими» не получилось и в США. У Ильфа и Петрова есть прекрасное комедийное описание того, как Остап Бендер продает американцам схему замечательного самогонного аппарата: он так компактен, что умещается в тумбочке письменного стола, и так эффективен, что дает в сутки до ведра ароматного «первача»^[51].

Действительность была не так весела: на незаконном обороте спиртного поднялась целая нелегальная финансовая империя — основа уже складывавшейся в США мафии. Об этом вполне откровенно пишет Марио Пьюзо в «Крестном отце»^[52].

В СССР же, хотя «сухой закон» не удался, мафии как-то не возникло.

Пили в СССР, наверное, больше, чем в Российской империи.

Но, во-первых, это касается не только России. Во всех странах есть грустная тенденция — постоянный рост потребления алкоголя. В любой из стран мира в 1940 году выпили больше крепких напитков, чем в пресловутом 1913-м.

Во-вторых, в СССР шла колоссальная ломка привычного уклада, шел грандиозный эксперимент создания нового общества. Десятки миллионов людей кардинально меняли образ жизни, место жительства, профессии, социальное положение. Ломались стереотипы, трещал по всем швам привычный быт. Это не могло не сопровождаться грандиозными стрессами.

В-третьих, первая половина XX века для России и СССР — эпоха сплошных войн. Из Первой мировой Европа перешла к мирной жизни и краткой эпохе «просперити» — экономического процветания. Россия же — к Гражданской войне. И сразу после нее вынуждена была готовиться к войне все с той же Европой. Мирный быт пришел на нашу землю только после 1945 года, да и то омраченный «холодной войной» и вполне реальной перспективой новой бойни.

В общем, не будет преувеличением упомянуть, что война в России, начавшись в августе 1914 года, по сути не прекращалась до начала 1970-х годов — начала разрядки.

А с каких же пор во время войн уменьшалось потребление спиртного?

В-четвертых, абсолютные цифры свидетельствуют: в России все равно пили меньше, чем в других странах. Рост потребления спиртного был... Это вызывало напряжение в обществе, горячие обсуждения и споры. Но с чем могли сравнивать люди? На что опираться? На наблюдения, что раньше пили меньше, а потом стали пить больше. Значит, мы плохие, мы деградируем, ведем себя неправильно.

Здесь уже сформировавшийся черный миф бил нас по голове: мол, разве не знаете?

Пьяницы мы. Такими вот уродились, нигде не пьют больше, чем в России.

А в-пятых, не было в советское время, как и в царское, ни политики спаивания граждан, ни даже безразличия к пьянству.

Часть бюджетов формировалась из «алкогольных» доходов, это факт. Но, как и во времена Алексея Михайловича, наливая «одной рукой», правительство «другой рукой» пыталось ввести этот процесс в какие-то рамки.

Между 1953 и 1985 годами советское общество оставалось довольно стабильным. За это время успело пройти несколько антиалкогольных кампаний, несколько раз взлетали цены на спиртное, изменялись правила его продажи.

Где «Кубанская» водка за 2 рубля 40 копеек поллитра?

Снята с производства в середине шестидесятых. В середине 1970-х годов исчез «напиток богов» за 3 рубля 12 копеек. Водка стала стоить 3 рубля 62 копейки, а все чаще — 4 рубля 12 копеек.

Тогда после очередного «брежневского» повышения цен на водку и появились гениальные народные стишки:

Было два, стало четыре,
Но передайте Ильичу,

Что нам и восемь по плечу,
А если станет больше,
То будет, как и в Польше.
Если будет двадцать пять,
Будем снова Зимний брать!

Здесь — тонкий намек на забастовки, организованные профсоюзом «Солидарность» под руководством Леха Валенсы в Гданьске. Несмотря на то, что забастовки докеров были подхвачены предприятиями по всей стране, тогдашнему польскому генсеку Войцеху Ярузельскому удалось, введя ограниченное военное положение, избежать повторения и венгерских 1956 г., и пражских 1968 г. событий.

В. Ярузельский.

Смог доказать «партнерам» по Варшавскому Договору, что сам наведет в Польше порядок, без братской интернациональной помощи

За что поляки, безусловно, должны сегодня поставить генералу

Ярузельскому памятник в центре Варшавы, а не таскать его по судам, оплевывая память о нем и его времени.

Эх, шляхта, где твой разум?! Это не «антипольский» национализм. Я имею право так, по-родственному покритиковать поляков, как своих дальних предков по отцовской линии.

Ну да ладно... «Ешчс Полска несгинела». Может, еще образумятся. Может, признают, что Освенцим освободили все-таки русские, а не Бен Аффлек из «Перл Харбора», как, похоже, уже уверовали юные польские школьники.

С 1982 года нельзя стало купить спиртное с 8 часов утра, винные отделы магазинов открывались теперь в 11 часов. Кстати, еще немного о гениальном чувстве самоиронии русского народа. Когда при Юрии Андропове «для усиления трудовой дисциплины» по всей стране спиртное стали продавать с 11.00 (чтобы не пили перед работой) народ тут же окрестил это время «часом волка». Дело не только в волчьем выражении глаз спившегося работяги, которого «от всего коллектива» отправляли к 11 часам занять очередь за бутылочкой «лесоповала».

Ю. В. Андропов.

Начал «модернизацию социализма » с укрепления трудовой дисциплины и снижения цен на водку

(Для не знающей советских реалий молодежи поясню: так ёмко называлось в народе омерзительное пойло «Портвейн 777». Не то что человек с ног от бутылки валился — деревья падали...)

Дело в Центральном детском театре кукол на Садовом кольце в Москве, точнее в огромных кукольных часах на его фасаде, откуда из специального окошка каждый час под музыкальный бой курантов выпрыгивал какой-нибудь сказочный персонаж.

В 11 часов утра это был серый волк. Видимо, еще тот, который закусил когда-то бабушкой Красной Шапочки... ☺

Полезно, кстати, сравнить экономическую доступность спиртного. Минимальная официальная цена на бутылку водки с 01.01.2010 — 89 рублей 1/2 литра. (Дай Бог, закон заработает. Хотя и 89 рублей — смехотворная цена за медленное самоубийство народа). До этого дня в магазинах в открытую продается так называемый «контрафакт» (т. е. водка с неуплаченным акцизом) по цене... 50-60 (!) рублей за бутылку. То есть средний москвич со средней зарплатой (25-30 тыс. руб. в 2009 г.) может купить 500-600 бутылок водки. В СССР в 1980 году он бы купил, исходя из зарплаты 200— 250 рублей в месяц, лишь 50-60 бутылок.

То есть дешевая водка в СССР реально стоила в 10 (десять!!!) раз дороже, чем в 2009 году.

В СССР 4 рубля (1 бутылка водки) составляли 2% средней месячной зарплаты того же москвича. Сегодня одна бутылка — лишь 0,2-0,3% среднего заработка!

Продукт стал, увы, в 10 раз доступнее. Государственные акцизы, призванные регулировать ценообразование «социально опасных товаров», как алкоголь и табак, а также обеспечивать изъятие сверхдоходов частных водочных и табачных фабрик — по-прежнему смехотворны.

Стоимость пакета хорошего молока в магазине стремительно приближается к цене бутылки водки. Стоимость пакета хорошего сока — уже выше!

Не хочется переходить на язык Зюганова, но иначе, как свидетельством «преступной политики власти по спаиванию собственного народа» назвать это нельзя никак.

Напомню про Проект «народной доступной водки» (по 50 руб.), предлагавшийся некоторыми политиками. «Народная водка» — это уже крайняя степень шизофрении. Сигареты у нас давно народные — САМЫЕ ДЕШЕВЫЕ В МИРЕ. Обкурись не хочу. Даешь еще «народный героин» по 100 руб. за ампулу в аптеке — и все, закрывай такую страну — Россию...

Было, разумеется, всякое. Были «волшебные» квартирки, где можно было купить водку с не очень большой переплатой в любое время суток. Были таксисты, торговавшие водкой везде и всегда.

Был горластый слой «диссидентов», который пьянствовал демонстративно, широко, в знак протеста. В этой компании и Владимир Высоцкий, и уж конечно Веничка Ерофеев с его легендарной, ходившей в списках «поэмой» «Москва-Петушки».

Вопрос «С кем вы, мастера Культуры? » вполне приложим к алкогольным привычкам советской творческой интеллигенции. С алкоголем ведь так: пьющему человеку кажется, что его окружают такие же алкоголики, как он сам. Ну, своего рода защитная реакция психики. Ни для кого не было секретом, что самой проспиртованной средой в советское время была именно творческая — актеры, писатели, художники. Ну и журналисты, конечно. Обладатели тонких ранимых натур шли на компромисс с властью, требовавшей полной лояльности, а взамен получали возможность не просыхать. На это-то власть смотрела сквозь пальцы.

А так как представители творческой интеллигенции общались в основном с другими ее представителями, внутри своего узкого элитарного кружка «в ресторанчике ВТО», то и убеждались: ВСЯ страна пьет. *«Если народ спивается, писатель не имеет права уклоняться от его судьбы»* — эту фразу приписывают тогда еще сильно пившему Василию Белову. Что же говорить о настроениях фигур и фигурок поменьше да помельче?

Мы за этот день обросли паршой,

Нам обрыдло все, но зато

Мы, мой друг большой,

Отдохнем душой

В ресторанчике ВТО.

В результате в отражении советской действительности, которое обеспечивала творческая интеллигенция, тема выпивки всегда доминировала.

Она присутствовала во всех книгах и фильмах с навязчивостью абстинентного синдрома. Партийная цензура в лице редакторов и худсоветов ничего тут не могла поделать, а может, и не особенно хотела. Шел выпуск пара, да и водочные деньги были для не самой эффективной советской экономики ох как не лишними.

Но что было типичнее для советского времени?

Кучка ученых маргиналов из столицы? Бродяги, тусующиеся на вокзалах? «Пролетарии», соображающие на троих?

Скажу совсем кощунственное: несколько киноперсонажей, которые

забухали в бане в канун Нового года так, что посадили спяну не того приятеля на самолет?

Или все же миллионы, десятки миллионов людей, которые пили в целом весьма умеренно, а вот работали достаточно неплохо? Настолько «неплохо», что в Сибири и Казахстане вставали посреди степей и тайги целые города, первым полетел в космос советский человек, а уровень квалификации и образования народа рос буквально на глазах?

Но старшее поколение помнит: еще в 1980-е годы мало кто не верил, что пьют в СССР страшно много. Гораздо больше, чем в любой другой стране мира. Массовое убеждение, что надо «что-то делать» со всенародным пьянством, с годами только росло. Откуда же у нас это убеждение?

Во-первых, все от той же невозможности сравнивать. В СССР мы видели себя, но не видели других. А жаль! Можно было легко убедиться: мы далеко не самые проблемные.

Во-вторых, главное: сами по себе стоны и плач о масштабах бедствия вовсе не аргумент. Это лишь показатель того, как общество воспринимает проблему.

Мы и ужасались масштабами пьянства потому, что *не привыкли ни к чему подобному*. Поскольку с каждым годом пили пусть ненамного, но больше, это доказывало, как низко мы пали.

В Британии и в США пьянствовали тогда куда больше нашего.

По данным сотрудника Гарвардского университета Генри Векслера, двое из пяти студентов этого престижнейшего университета пили ежедневно. Тысячи студентов в США умирали от несчастных случаев, которые произошли с ними «на пьяную голову». Было ли такое в советских вузах? Пить — пили, но чтобы до смерти...

В СССР и уровень алкоголизма был много ниже, и генофонд целее, чем на Западе. Но англосаксы давно привыкли к такому масштабу алкашества, какое нам и не снилось. И не реагируют, спокойны. Привычное не ужасает, даже если это привычный кошмар. А для нас наше куда более скромное пьянство было категорически непривычно, вот мы и кричали миллионами глоток о своем несовершенстве, о разъедающей державу язве и о гибнущих поколениях.

В конце концов, какое нам дело, сколько пьют за рубежом? У нас есть проблема? Ею и занимаемся.

Плохо другое: все время всю нашу историю нас «долбал» и «долбал» черный миф. И множество людей теряло истинное представление о происходящем. Им искренне начинало казаться, что страна действительно

спилась и что «такого нет больше нигде». А ведь миф о русском пьянстве этому самому пьянству и способствует. Раз считается, что все русские пьют — нами самими считается, — то, значит, каждому лично в этом общерусском процессе не участвовать как-то неудобно.

«Ты что, с нами не выпьешь, нерусский, что ль?» Особенно это влияет на только входящих в жизнь молодых людей. У них нет жизненного опыта, нет внутренних тормозов.

А миф учит: так принято в нашем народе. Всегда. Испокон веков. От князя Владимира еще! Миф программирует социальное поведение.

ГЛАВА 6

КАК НАС СПАИВАЛИ И СПАИВАЮТ

*Никакое тело не может быть столь крепким,
чтобы вино не могло победить его.*

Плутарх

Нет молодца посильней винца.

Русская поговорка

Первые попытки перемен

Пьянка была везде. И на производстве, и на кафедрах. Это я знаю по работе Раисы Максимовны.

Михаил Горбачев

Еще товарищ Андропов почувствовал необходимость радикальных перемен в организации народной жизни. Опять заскрипели общественные «гайки», но не закрутились. Резьба, вероятно, сорвалась, а может быть, товарищ с гаечным ключом преждевременно нас покинул.

Есть серьезные основания полагать: дал бы Бог Андропову больше лет на земле, многое могло бы измелиться и без шизофренического вырубания виноградников.

Конечно, бороться с пьянством было нужно. Бороться с пороками нужно всегда. Вопрос — как? За дело взялся «молодой» генсек Горбачев — и взялся с отменным энтузиазмом. До сих пор любопытно, какую пластическую операцию над социализмом он собирался проделать, чтобы добиться у него человеческого выражения лица.

Так ведь и говорил с трибуны: «Социализм с человеческим лицом». Особенно забавно этот «перестроечный штамп» читался нами, студентами МГИМО, изучающими чешский язык, когда мы встречали в чехословацких газетах: «Socialism s lidskou tvari» — так дословно переводили бойцы чехословацкого идеологического фронта.

Если произнести «по-русски», то получится: «социализм с людскою тварью». «Вот такая тварь для людей — этот наш социализм», — посмеивались в кулуарах друзья-студенты.

Что же за физиономия у нашей социалистической Родины до этого-то была, недоумевали слушатели. «Перестроимся и станем жить цивилизованно, — обещал Михаил Сергеевич. — Заграница нам поможет».

Циники хихикали. Перестройка началась неожиданно, как всякая неприятность. Понемногу главной бедой и причиной прежней неважной жизни оказался алкоголь во всех его видах и обличиях. Народу предложили не пить, а для того чтобы отказа не последовало, ввели талоны и прочие жесткие ограничения. По телевизору дикторы с «кефирными» лицами рассказывали про безалкогольные свадьбы и юбилеи. Корпоративная, как нынче говорят, жизнь замерла...

В качестве утешительного приза массам стали сулить развитие физкультуры и спорта, кружки по интересам и вечера «Кому за...» Народу предложили, но он отказался, в результате чего мы получили отечественное бутлегерство. «...У нас не Чикаго, у нас покруче будет», — как говорят в любимом народном сериале. И действительно было «покруче».

Давили теток в очередях, купали талоны у живых и мертвых, пили такое, что употреблять не может принципиально. Сказочные старушки в ночных сквериках сколачивали прибавку к пенсии. Непьющие, жесткие люди наживали состояния.

Так с фальстарта начался забег в капитализм. «Социализм с человеческим лицом» тихо и незаметно умер, не родившись. Младенца никто не пожалел.

Но ведь вот что удивительно. Всезнающий ВЦИОМ говорит, что даже к непродуманной антиалкогольной кампании середины 1980-х относятся более или менее положительно 58% россиян. Столько же поддержали бы антиалкогольную кампанию сегодня.

Та же статистика, которая знает все, свидетельствует: в результате антиалкогольной кампании в Советском Союзе в 1985-87 годах реальное потребление алкоголя сократилось приблизительно на треть. Смертность от алкогольных отравлений понизилась на 56%. Резко снизилась также смертность среди мужчин от несчастных случаев, насилия и даже от инфекционных заболеваний.

А средняя продолжительность жизни у мужчин достигла 65 лет. Чего мы сейчас пытаемся безуспешно добиться, кстати.

А потом, в конце 1980-х, показатели мужской смертности опять резко выросли.

Разрушение привычного мира

— Кабаки и бабы доведут тебя до цугундера.

Из фильма «Место встречи изменить нельзя»

Все происходившее с 1991 года по масштабам подвижек напоминало перемены после Гражданской войны 1918-22 годов. Для начала исчезла стабильность.

Еще совсем недавно в нашем общем социалистическом государстве для подавляющего большинства граждан существовал неписанный закон: «Одна семья — одна специальность — одно рабочее место». Многоженцев обсуждали (и осуждали!) на парткомах и профкомах, а людей, часто меняющих работу, называли «летунами». Уважение вызывала стабильность: пришел на завод рабочим, проводили через сорок лет на пенсию рабочим, бригадиром или директором (это уж как сможешь).

Идеал карьеры — героиня Веры Алентовой из гениального фильма «эпохи развитого социализма» «Москва слезам не верит». (Кстати, увы, и в нем красивые переживания главного героя в исполнении Алексея Баталова имели традиционное для нашего кинематографа «водочное» воплощение.)

Безусловно, не все любили свое дело, не все старательно ему обучались, но со временем поневоле накапливался и опыт, и знания. Уж если «...зайца можно научить играть на барабане», то человек за долгие годы сидения на одном и том же месте в целом осваивал необходимые навыки.

Радикальные перемены обществом не одобрялись, они нарушали поведенческие нормы: ну не переходили хирурги в краснодеревщики, не шли учителя в штукатуры! Единичные случаи «большой перекраски» всегда вызывали подозрение и пахли диссидентством. Так что хочешь не хочешь, а была Эпоха Стабильности. Была и кончилась.

Перестройка обрушилась как вселенский потоп, сметая на своем пути все установленные нормы и порядки, и началось наше постсоветское «великое переселение народов». Прежние знания и специальности становились ненужными, они переставали кормить и поить своих обладателей.

Каждый готов был хвататься за любую работу, перебегать с места на место, пробовать себя в самых неожиданных ролях, лишь бы не потонуть в

смутном времени. В «забеге», надо заметить, участвовали представители разных поколений — от 20 до 70 лет.

Способность воспринимать новые знания в зрелом возрасте присуща далеко не всем, а частые смены сфер деятельности сводили к ненужности понятие «специальность».

Началось время Дилетанта, которое и продолжается по сей день. Особенно большой урон был нанесен гуманитарной сфере, куда хлынули все кому не лень. Не имея профессиональной подготовки, опыта работы и нравственных критериев, вновь прибывшие поняли свою работу как необходимость нравиться толпе. Ни в коем случае не усложнять, не говорить неприятное! Иначе место потерять можно. Во многом помогла модная сегодня ориентация на «западные ценности», свобода, понимаемая не как исконно русская «воля», а как диссидентская вседозволенность. Вся наша страна с криком «Вау!!!» «отрывалась по полной» от культуры, от своих корней и здравого смысла.

Выгодный алкоголь

— Петруха!
— Я не п-пью...
— Правильно. Я вот тоже — щас это допью — и...
брошу... Пей!

Из фильма «Белое солнце пустыни»

Сначала быстро похоронили антиалкогольную кампанию. Потом, в 1992 году, Б. Н. Ельцин отменил государственную монополию на водку. В результате либерализации алкогольной отрасли относительная цена водки упала в несколько раз.

О каких госограничениях может идти речь, когда свободный рынок на дворе? Потекли алкогольные реки, быстро набирая глубину и мощь. Самым милым занятием оказалась торговля, а какая же торговля без двигателя?

В рекламный бизнес вложили много труда и самых разных денег. Страна с пугающей инфляцией, обвалом в экономике, толпами безработных граждан стала с любопытством и недоумением каждодневно получать с экранов телевизоров самые манящие предложения. Мы узнали много нового и интересного о разнообразных марках виски и джина, вермута и водки «на бруньках». Каждый вечер ковбой Мальборо заскакивал к нам на огонек. Пиво — целая энциклопедия! Оказывается, пиво бывает не только «большим» или «маленьким» по размеру кружек в ларьке. Пиво бывает баварским, чешским, английским, французским...

По этикеткам можно учить историю и географию.

Показывали, конечно, еще машины фантастического облика и возможностей, берега нездешних морей с виллами и гостиницами, но эти радости душу не задевали. При доверительном сообщении: «Вы этого достойны! Всего... тысяч долларов!» для большинства наших сограждан интерес становился сугубо платоническим. А вот на пиво или иной привлекательный напиток наскрести вполне реально. Наскребали, наскребали... И по усам текло, и в рот попадало. В советские времена некоторые кокетливые хозяйки держали в кухнях пустые заморские бутылки и жестяные банки из-под «импортных» напитков в качестве украшения интерьера. Предполагалась допустимая и вкусная связь с границей, особые возможности в организации быта.

В девяностых годах уже самые измусоленные бомжи выбрасывали на помойки такой экзотический «хрусталь», что прежде и в глаза никто не видел. «Зеленый змий» широко расправил крылья, а реклама становилась все зазывнее и зазывнее, когда где-то в депутатских верхах созрело законное возмущение.

Как же так, господа дорогие? Курить — вредно, пить, вообще-то говоря, — тоже, а в каждой российской семье круглосуточно при детях гонят по телевизору призывную рекламу страшных пороков!

Как же так? В России и без рекламы с выпивкой большие проблемы, ведь мы — жертва «...извечного русского пьянства», и дальше смесь из Олеария и Горбачева. Про европейскую семью народов, что «...ни один народ так не пьет, как русские» и наши нехорошие, давно в истории подмеченные склонности.

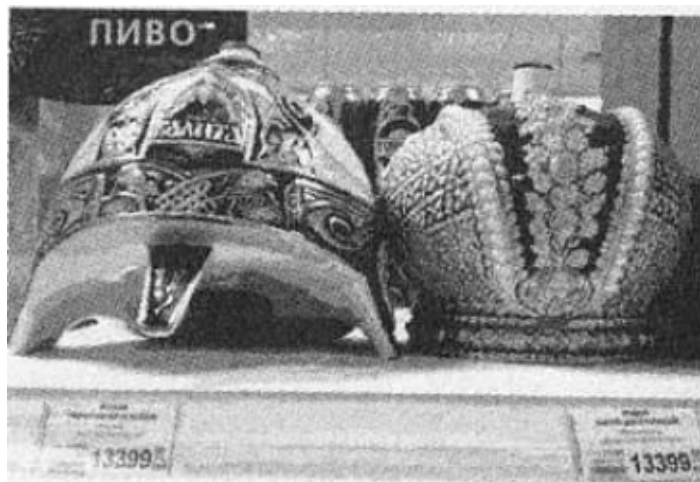
Рекламу алкоголя и сигарет почти запретили. Пиво же, напротив, бросилось занимать опустевшую нишу, активно предлагая себя в качестве альтернативы. Вполне культурно, по-европейски, и градус невелик. Возникла мода на пивные фестивали, пивные бары, пивной стиль жизни. «Овип локос — во имя добра!», «Овип локос — больше, чем я, больше, чем ты!» Мужики «держатся вместе» за «Арсенальное» — оно с мужским характером. Поколение «Клинского» уверенно входит в жизнь. Их всегда можно узнать по бледным отечным лицам, бейсболке козырьком назад и бессмысленному взгляду.

Юноши и девушки чувствуют себя несовременными без заветной бутылки в руках.

Полная (водкой) нелепость

Если приглядеться к ценникам в «Седьмом континенте», то выяснится, что эти два странных предмета на самом деле — бутылки. Две бутылки водки. Одна называется «Иван Калита шлем», а другая — «Юрий Долгорукий». Здесь «прекрасно» все. Во-первых, цена. 13 399 рублей за штуку — это как раз \$500 на тот момент, когда я делал это фото. Только очень богатый и одновременно очень пьяный человек способен на такую покупку. Или же очень глупый и подобоострастный — на таких, видимо, и расчет. И получает начальство подарки — царские регалии с сорокаградусным содержанием...

Идиотизм номер два: водки ни при одном, ни при другом государе на Руси не было ни в каком виде. Выбор боевого шлема для Ивана — тоже странная идея, потому что сей великий князь, расширяя границы Московского государства, всегда предпочитал действовать не мечом, а, в соответствии со своим прозвищем, кошельком. Назвать же корону Российской империи именем легендарного основателя Москвы, жившего в XII веке, — вообще полная нелепость. Она, эта корона, появилась через 600 лет после него...

В общем, не с трезвых глаз родилась эта маркетинговая идея. Но ведь если продают — значит, находятся умники — покупают.

Бутылка «посольской»

Сообщил мне об этом удивительном коллаже читатель «Мифов о России» из одной прибалтийской республики, бывшего члена СССР, а ныне — ЕС.

Мол, обидно: на сайте посольства РФ из баннеров выложена бутылка водки. Игорь (так зовут читателя) обратился по e-mail в посольство с просьбой коллаж убрать, но ответа не получил. Расстроился, конечно... «Написать Вам меня заставило чувство полнейшей безысходности», — так Игорь начал свое письмо, присланное в Госдуму. Оказалось, сайт посольства обслуживала местная прибалтийская интернет-фирма, которая и «оттопырилась» таким гаденьким способом. Она же и получала возмущенные электронные письма читателя и видимо, похихикивала...

Но наш посол быстро ответил мне на письмо, отправленное по думской почте, коллаж тут же был разобран, потом сайт посольства сменил дизайн, а заодно — и интернет-адрес ☺. Теперь бутылку «посольской» — хотя знатоки угадывают в ней «Московскую особую» — можно увидеть только в этой книге.

Пивной алкоголизм — беда молодых

*Но пиво, страха усыпитель
И гневной совести смиритель,*

А. С. Пушкин

В пылу борьбы с наркоманией тема алкогольной зависимости как-то отошла на второй план. А широкая реклама пива тем не менее делает свое дело. Пивной алкоголизм — проблема, о которой все чаще говорят наркологи.

Все больше представителей молодого поколения попадают под пагубную зависимость.

Растет число пивзаводов, в основном, кстати, давно уже принадлежащих «иностранным инвесторам».

Все более изощренной становится реклама пива, а вместе с тем, несмотря на все полумеры-полуограничения (по Закону «О рекламе» 2006 г. пиво нельзя рекламировать до 22.00 по ТВ, нельзя использовать в рекламе «образы людей или животных», есть еще ряд существенных ограничений) по-прежнему неуклонно растет количество потребителей пива.

Благо в России достаточно поводов и праздников для того, чтобы выпить. А прелесть пива в отличие от водки, кстати, в том, что для употребления его повод вообще не нужен. Пиво употребляют, чтобы расслабиться, скоротать вечер, просто утолить жажду. Пристрастие к алкоголю при таком подходе вырабатывается не сразу, но неотвратимо, особенно у подростка, и уже через 2-3 года наркологи могут принимать нового пациента.

Приятно, конечно, в hard day's night^[53] или в жаркий полдень выпить прохладную бутылочку пива. Хорошо посидеть в компании друга за пенной кружкой. Но сам человек, его родные и близкие обычно не осознают угрозу, которую может таить в себе пенный напиток.

Миф о полезности пива

Пиво делает людей глупыми и ленивыми.

Отто фон Бисмарк, рейхсканцлер Германской империи

Ячмень, из которого готовится пиво, — продукт полезный. В нем содержатся белки, жиры, углеводы и витамины, — об этом знают все. Об этом пишут в рекламных статьях. Что никогда не пишут производители, так это то, что микробы брожения в пивном сусле убивают все эти полезные свойства, используя их для собственного роста и размножения.

Таким образом, даже так называемое «натуральное», «свежее», «нефильтрованное» пиво — это напиток, не содержащий совершенно *никаких* полезных для организма веществ. В лучшем случае оно безвредно, если пить немного.

Ну а «консервированное» пиво (в банках, бутылках — неважно), с многомесячным сроком хранения — продукт 100% вредный для здоровья. В любой, даже самой малой дозе.

К негативному действию алкоголя, содержащегося в пиве, современная пищевая индустрия добавляет полный пакет химикатов-консервантов.

Пейте на здоровье!

В 1990-х широкая реклама пива сделала свое дело. Выросло предложение на пивном рынке, производство на 99% переместилось в Россию, упала цена, повысился спрос. Пиво стали пить все и везде: на улицах, в барах, в метро, дома и в транспорте. Девочки 12-13 лет, попивающие пиво на ходу, стали распространенным явлением. Пиво стало модным напитком.

Любопытная вещь произошла с рекламой пива. К 2004-05 годам фактически рекламировались не достоинства, отличительные черты того или иного сорта пива. Ну, действительно, никогда в жизни вы не найдете отличий между каким-нибудь «Старым мельником» или «Большим поповским козлом» и «Балтикой», «Твой номер шестнадцатый» — ни на вкус, ни на запах.

Давно, кстати, доказано, что в современной индустрии, особенно табачной и алкогольно/безалкогольных напитков, конкретные

потребительские качества товара **ВООБЩЕ** не играют никакой роли.

Более того, разные марки товаров практически идентичны по составу, технологии производства, соответственно всему набору вкусовых, ароматических, осязательных и прочих качеств. Проведите элементарный слепой тест: дайте испытуемым вперемешку попробовать, например, виски Johny Walker, Red Label, Black Label, Blue Label, Red Label, Red Label, Red Label, Blue Label, Blue Label, Black Label, Black Label — по 5 граммов. И уже через несколько проб самый «изысканный» ценитель шотландского скотча вообще перестает ощущать разницу!

Аналогично с сигаретами: те, кто всю жизнь курит «Парламент», а «вонючий "Кэмел"» на дух не переносит — с 6-7-й «слепой» затяжки разных сигарет, данных вперемешку, **НИКОГДА** не узнает «свой бренд».

Я провел такой эксперимент на своей молодой свояченице, заносчиво утверждавшей, что пьет только «Pepsi», ибо от Coca—cola ее сразу тошнит. Ну, почти аллергия на колу. Поставил перед ней 10 пластиковых стаканчиков, на доньшке которых было написано, что там в действительности «нолито»: 5 — кока-колы, 5 — пепси, — по 3 глотка. Процент «угадывания» «своего напитка» — 2 из 10! Ниже теории вероятности.

Поэтому реклама пива перестала быть «product advertising»^[54].

Она уподобилась в России рекламе швейцарских часов и дорогих авто, — рекламируется не продукт, как набор неких потребительских качеств, а **ОБРАЗ ЖИЗНИ**, который вы якобы обретаете, войдя в круг потребителей этого продукта.

Упрощенно говоря, будешь пить «Клинское» — станешь реально крутым и все девчонки — твои.

«Кто не пьет — тот лох последний!»

Пиво ведь даже не считают алкоголем.

Т. е. в РФ не считают. Эта уникальная законодательная норма, «продавленная» в свое время «пивным лобби», каким-то образом до сих пор действует в России. Отсюда и различные подходы к налогообложению пива и «настоящего алкоголя», учету его оборота, местам продажи, ответственности за распитие в общественных местах, разные требования к рекламе. Во всем у пива льготы.

Уравняй наша власть пиво с алкоголем — многие проблемы разрешились бы сами по себе. Автоматически потеряли бы смысл все дискуссии о мере ограничения рекламы пива или необходимости ограничений на распитие пива молодежью в парках и скверах.

Просто все требования к пиву и водке стали бы едиными — и все. Но для этого, как говорится, увы, нужно еще навести порядок у себя в голове.

Потребление пива реже приводит к пьяным дракам и вытрезвителю.

А человек, испытывая потребность к пиву, не испытывает чувства тревоги, как при потребности к водке.

Пивное пристрастие губит организм еще коварнее, чем водочное. Последствия его чрезвычайно тяжелы: миокардит, цирроз и дистрофия печени, гепатит, поражение клеток, нарушение интеллекта, тяжелые психопатоподобные изменения ^[55].

Все врачи-наркологи подчеркивают, что бороться с пивным алкоголизмом сложнее, чем с водочным. Не осознавая коварной опасности, человек не стремится избавиться от пагубной привычки. И релаксирующее действие пива на организм хочется ощущать снова и снова.

Бред «политкорректности»

*Сапожник настукался, портной настегался,
музыкант наканифолился, немец насвистался, лакей
нализался, барин налимонился, солдат употребил.*

В. И. Даль «Пословицы русского народа»

Одна из классических «дубинок» для России — у нас, оказывается, плохо с «правами человека». Мы не толерантные. Мы агрессивные. Мы не уважаем прав другого. Мы...

Впрочем, главное уже понятно, для нашей темы важно вот что — мы готовы ограничивать право человека уничтожить самого себя. В том числе путем запойного пьянства. А это нехорошо. Если свободная и автономная личность желает пьянствовать, то кто смеет этой личности мешать? Если человек хочет покупать спиртное в любое время суток, орать и размахивать руками, кто смеет ограничивать эти священные права?

К сожалению, я не шучу. На Западе действуют целые «конопляные мафии». Там очень сильно движение за легализацию наркотиков, за отмену ограничений на продажу спиртного, вообще любых ограничений, мешающих людям в любой момент доставать, использовать, пить, курить, глотать, колоть все что угодно. Кое-какие результаты уже есть — многие ограничения отменены, можно радоваться.

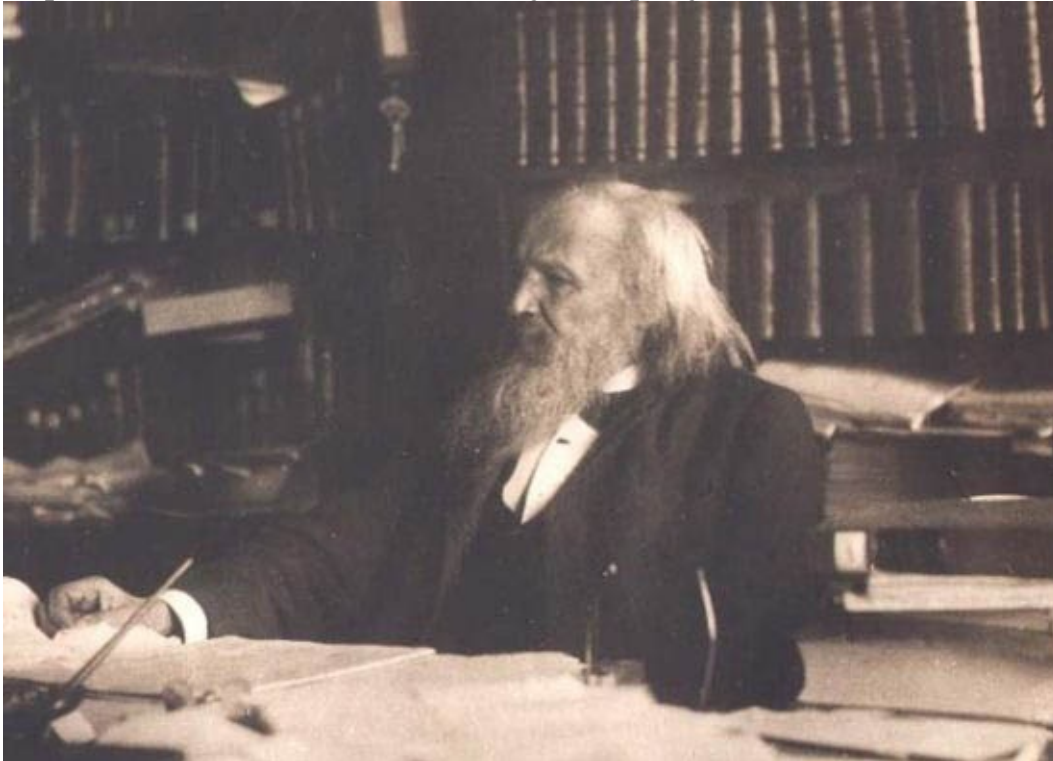
Не будем вдаваться в «теории заговоров». Хотя мне уже начинает казаться, что вся книга постепенно к этому скатывается. Конечно, это не так. Никакого «мирового масонского заговора» против русских не существует. Просто уже много веков в политических отношениях, так же как и в экономических, между государствами и нациями, ровно как между лавочниками и торговцами, действует незыблемое правило жесточайшей КОНКУРЕНЦИИ. А теория конкуренции такова, что даже при отсутствии заговора, сговора «масонского штаба» и прочей ерунды единичные усилия всех участников конкретных процессов НЕИЗБЕЖНО выливаются в результирующие. И получается целенаправленное действие, которое столь же целенаправленно обретает свою идеологию и свою мифологию.

В крупных британских городах перед большими праздниками разворачивают мобильные полевые госпитали экстренной помощи. Массовые пьянки заканчиваются алкогольными отравлениями и кровавыми

разборками возле ночных клубов и пабов.

Среднестатистическая женщина Великобритании выпивает 4 бутылки вина в неделю.

И хотя до сих пор самыми горькими пьяницами по инерции считают русских, настоящая эпидемия пьянства сейчас захлестнула не только Великобританию, но и континентальную Европу.

Д. И. Менделеев.

Претендовать на изобретение водки — такое великому русскому ученому и во сне бы не приснилось!

Беспрецедентные масштабы пьянство приняло в восточной части Германии, где безработные чаще всего глушат тоску по ГДР дешевым алкоголем и на улицах появляется все больше помятого вида нетрезвых личностей.

Трудно отделаться от мысли, что когда от России требуют снять все ограничения на продажу спиртного и признать права личности спиваться, тут дело не только в доходах от продажи водки и пива. Есть еще два очень важных фактора.

ПЕРВЫЙ — это желание сделать страну и народ более управляемыми.

Пьющий человек всегда чувствует себя немного виноватым, думает мало, а управляется — легко.

Это человек простой, причем простоту свою подчеркивает как большое достоинство. Обязательно «не шибко ученый», но покровительственно и насмешливо относящийся к «профессорам». Нередко занятый физическим трудом, добросовестно пахнувший трудовым потом, презирующий всякие буржуйские «бонжур-тужуры» и выпивающий «с устатку» после тяжелого трудового дня.

Ничтожный, спившийся человек ни к чему не стремится, ничем не дорожит, никого не уважает, ни за что не держится. Ему глубоко плевать на окружающую действительность, поскольку он в ней ничем не дорожит, кроме наполненного стакана.

Этот первый фактор нужен, скорее, на уровне правительств и могущественных международных организаций.

ВТОРОЙ: желание видеть Россию, по крайней мере, «не лучше» стран Запада, а по возможности и «хуже». Чтобы соответствовала понятным стереотипам, не была бельмом на глазу, не раздражала.

Не хочется, неприятно признавать, что пьянство — не исконно «русская болезнь», передающаяся из поколения в поколение, а планетарная проблема. И что эта проблема в странах Запада такая же, как и в России;

ВЫВОДЫ

Мы показали, что проблема стоит нередко в странах Запада не менее остро, чем в России. Делать вино из винограда, перегонять винный спирт придумали не русские. И водка — не наш национальный напиток.

Что бы ни фантазировал на эту тему кулинар Похлебкин (*Похлебкин В. В. История водки. М., 2005*), который, повторяюсь, умудрился «научно» доказать, что изобретателем (!) водки был не кто иной, как великий русский ученый-химик Д. И. Менделеев. Что и говорить: занесло так занесло!

Конечно, как гласила советская внешторгреклама: «Only Vodka from Russia is Genuine Russian Vodka» («Только водка из России — настоящая русская водка» [*англ.*] — *Ред.*). И это правильно — водку нашу за границей надо продавать.

И продавать побольше — пусть спиваются.

Равно как отобрать, наконец, у сбежавших в разное время из России жуликов торговые марки «Столичная», «Пшеничная», «Московская», «Smirnoff». Но вот приписывать себе еще и авторство (!) в изобретении 40% раствора спирта — это уже перебор! Давайте лучше наконец добьемся, чтобы русских признали истинными изобретателями радио и телевидения. Это уже точно — факт! И будем этим гордиться.

Россияне страдают своего рода раздвоением сознания, а по-научному — шизофренией. Мы живем в относительно здоровой стране с пока еще нормальным генофондом и пока еще не самым высоким уровнем алкоголизации. А рассказываем самим себе страшные сказки про себя же, любимых.

Западные мужчины с большим желанием женятся на русских женщинах. Ведь они красивее и здоровее коренных жительниц Запада.

Западный обыватель видит, что происходит вокруг него, в его родном обществе.

Но одновременно с этими знаниями и импортом русских женщин на Западе рассказывают сказки о страшной спившейся России, где трезвых людей испокон веков не видели.

Да, пьянство — страшная болезнь. Это вирус. Он тихо дремал в русском организме до начала XX века, проявляясь лишь иногда — временными недомоганиями, — потом вызвал хронический насморк, после Великой Отечественной — кашель, а с начала 90-х — грозит загноить нацию в гроб, вызвать недуг неизлечимый и необратимый.

Сможем ли мы побороть этот расплодившийся вирус? Зависит только от нас. Одного иммунитета, боюсь, не хватит. Нужно серьезное медицинское — общественное — государственное вмешательство. Самое жесткое и беспощадное.

Но эту болезнь можно победить. Можно, потому что она не врожденная, это не изначальный генетический дефект, мы — не младенец-уродец, жертва мамы и папы алкоголиков. Это всего лишь болезнь привнесенная, заразная.

А что важно для излечения? Здоровый дух. Вера в свои силы. Уверенность в выздоровлении. Понимание, что «исконное историческое русское пьянство» — лишь очередной зловонный политический миф. Мы — другие! Тогда только с этой верой и решимостью покончить с пороком — мы спасем нацию от алкогольного ада.

Миф о русской лени

Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — неприменимы для путей русской государственности, русской национальности и русской культуры.

И. Солоневич «Народная монархия»

ГЛАВА 1

ПОГОВОРКИ

*Лень, отвори дверь, сгоришь!
Хоть сгорю, да не отворю.*

В.И.Даль

То, что свинья непременно грязная, а «русиш швайн» еще и крайне ленива — является, безусловно, исторической аксиомой. Об этом пишется во всех мемуарах побывавших в России иностранцев, которые со странным упорством и последовательностью (казалось бы: не нравится — не ездят) со времен царя Гороха тянулись в Московию, на Русь, в Российскую империю, а уехав, препарировали наши недостатки и осуждали особенности. Ужас, какая страна! Ленивые мужики! По тридцать лет на печи сидят, что тут говорить. Веками, заметьте, со времен Ильи Муромца. Национальная идея — ничего не делать и ни в чем себе не отказывать!

Самое любопытное, что подобное мнение, имеющее длинную седую бороду, сложилось не на основании каких-либо конкретных фактов и проявлений российской бытовой жизни, а, так сказать, по совокупности. Вот когда тавро на народный лоб было поставлено, для его подтверждения и обоснования в ход пошли надерганные из исторического контекста «обвинительные» эпизоды.

Спят, гады, на печи! Позвольте, господа хорошие, а где тот народ, который не спит?

А уж на печи не на печи — это вопрос удобства и интерьера. На печи спать было попросту теплее и удобнее. Кстати, и для здоровья полезнее. Многие врачи склоняются к тому, что спать поверх прокаленных, медленно отдающих жар кирпичей русской печи — прекрасная профилактика простуды, простатита, ревматизма и прочего. Работали-то в поле, порой и под дождем, и с промокшими ногами. Сухое тепло русской печи успокаивало и лечило. А послушать иностранцев, так получается, на печи спать чуть ли не неприлично.

«Работа — не волк, в лес не убежит». Эта поговорка — отнюдь не показатель хронической лени, а всего лишь умение различать потребности сиюминутные и перспективные. Есть то, что необходимо сделать здесь и

сейчас, не откладывая. Всегда и во всяком хозяйстве есть дела обязательные, но не срочные. Сделать их все равно придется, но не обязательно сию секунду, поскольку они «не волки», сами по себе не исчезнут, «в лес не убегут».

То есть при желании в поговорках и в сказках увидеть можно вообще все что угодно. Но если точно знаешь, что народ ленив, — обязательно найдешь подтверждение своему предрассудку.

У Ивана-дурака из народных сказок вообще не жизнь, а сплошная «халява», эдакий счастливый лотерейный билет, своего рода «неразменный пятак», как у братьев Стругацких. Улыбался, зубоскалил, а в результате — как минимум полцарства, жена — царевна с хорошими перспективами, тесть — подкаблучник и народная любовь. За какие такие заслуги все эти «нетрудовые доходы»?

Про Емелю говорить и вовсе неловко. Он на нашей народной, постыдно знаковой лечи не только спал, он на ней перемещался. «Роллс-ройс» в отечественном исполнении. Жил Емеля типичным щучьим альфонсом, а со временем пожилая патронесса пристроила милого друга в новые заботливые руки. Передала, как эстафетную палочку, в приличную царскую семью. За что?!

Подобный способ препарирования фольклора говорит о крайней недоброжелательности исследователей, не более. Все можно обмазать цинизмом, как вора — дегтем, и не заметить при этом, что в наших героях симпатичный юмор, предприимчивость, азарт, смелость, доброта и многие другие ценные качества. Ни один народ не откажется от такого «джентльменского набора», никогда не сочтет его показателем душевной и физической лени. Да, кстати, о Емеле. Щуку-то он в конце концов поймал сам, личным крестьянским трудом.

Труд, и крестьянский в том числе, никогда легким не был. Не удивительно поэтому, что веками жила сказочная мечта об отдыхе, удаче, хоть каком-то послаблении в тяжелых ежедневных обязанностях. Мечта эта воистину интернациональна, и сказки всех народов мира звучат в унисон. В Германии и Скандинавии от щук помощи не ждали. Там были другие волшебные помощники, вот и все!

У европейцев была популярна народная игра «поймай гнома»^[56]. Гномы, как все знают, — приличные и хозяйственные персонажи, обязательно имеют многочисленные клады — горшочки с золотом.

Естественно, что во многих сказках главный герой (сам — бедный, жена — бедная, семеро детишек — один другого бедней) бродил ночью по

лесу в местах преимущественного обитания гномов с надеждой поймать хотя бы одного. Уже потом гнома надо было пытаться, щекотать, обманывать, чтобы он откупился золотым горшком. В этом деле, как следует из североевропейских сказок, были свои чемпионы и народные герои. Кстати, запытывать щуку Емеле не доводилось. А вот в шотландском фольклоре есть и такой момент: замучил главный герой гнома насмерть. Перестарался.

А солдат из андерсеновского «Огнива»?^[57] Как же мы про солдата-то забыли? Огниво, конечно, не щука, не скатерть-самобранка, не печь, но итог тот же — богатство, принцесса и королевство в придачу. Ничего не напоминает? Или Ганс-чурбан из германского фольклора, да заодно из собрания сказок Андерсена, — великий сказочник взял народный сюжет, облагородил его, сделал литературную сказку...^[58] Но о чем? О чудесном получении героем тех же принцессы, полуцарства и кучи золота в придачу.

Что касается Ивана-дурака, то в европейском фольклоре было достаточно своих «бедных Йориков», и никто их ни глупыми, ни ленивыми не считал. Напротив, очень тяжелая и опасная у них получалась жизнь.

Для русской культуры характерно иронично — критическое отношение к самим себе, своей истории и достижениям. С одной стороны, это неплохое качество, своеобразная гигиена души, благодаря которой делается прививка от зазнайства, спеси и мании величия. Но, как известно, лекарство от яда отличается дозой.

Самокритику не надо доводить до самобичевания. Сказал как-то Пушкин: *«Мы ленивы и нелюбопытны»* — и мы эти слова приняли как приговор. Да, поганый народец. Ленивый, нелюбопытный^[59] — ни тяги к знаниям тебе, ни ума. Этому печальному диагнозу вторит из-за границы мощная группа поддержки: *«Ну, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы... Кто хочет сегодня поработать?!»* И мы все дружно, потупив глаза, шагаем. Они не клеветают, просто цитируют «наше все». Тут мы и повесили носы, сгорбились от стыда — лентяи. А еще припомнили и Емелю, и Ивана-дурака, и работу, которая «в лес не убежит»... Ну, полно, господа, убиваться!

Александр Сергеевич, конечно, «наше все», достояние отечественной и мировой культуры, но далеко не каждое его высказывание было историческим и объективным. Ведь он и с женой разговаривал, и с друзьями, и с детьми. Деловые переговоры вел с издателями, при этом раздражался непременно и спорил о гонорарах — кормилец большой семьи, куда деваться. О ком говорил Пушкин — «мы»? Кого имел в виду? Арина Родионовна оплошала или придирчивый цензор довел? Может быть,

просто паршивое настроение случилось, и все вокруг стало «и кюхельбекерно, и тошно»?

Да нет, все проще. Сетовал Пушкин, что некому написать биографию Грибоедова. Вот цитата целиком: *«Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок!»*

Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны...» Вполне конкретная ситуация, а выводы из этих слов сделали сами знаете какие... Масштабные.

В любом случае совершенно недопустимо изымать пушкинские выражения из контекста его жизни, в которой он всегда проявлял самый горячий патриотизм, и много уважения к русскому народу, и внимание к его истории.

ГЛАВА 2

СОЗДАНИЕ МИФА

Главное — повторять то, что хочешь внушить массам, и это будет результативно! Массы глупы и наивны!

А. Гитлер. Из книги «Застольные беседы Гитлера»

Я не заметил никакой разницы между эстляндцами и лифляндцами, кроме языка и кафтанов: одни носят черные, а другие серые. Языки их сходны... Господа, с которыми удалось мне говорить, жалуются на их леность и называют их сонливыми людьми.

Н. Карамзин. «Письма русского путешественника»

Мы уже много писали о Якове Маржерете. Казалось бы, трудно извлечь из его труда что-то о трудовой этике русских. Но при желании — получится. Как из поговорок получается, так и из книги Маржерета получится. Часто именно его называют европейцем, который первым уловил, что русские не умеют работать.

Это неверно даже фактологически — за полвека до Маржерета о русских лентяях писал Герберштейн, за 30 лет — Штаден. Но почему-то требуется именно он.

Вообще-то воспоминания Маржерета не вызывали у европейцев ощущения рассказа о чем-то необыкновенном. Все, о чем писал Маржерет: смерть Ивана Грозного, характеризуемого как страшного тирана, трагедия Бориса Годунова, «чудесное воцарение» Лжедмитрия I, вооруженные поляки в Москве, гибель самозванца, голод, мятежи, кровавые сражения, начало иностранной интервенции, внутренние распри, борьба за власть в огромной стране, — все это читатель того времени в лучшем случае видел «из собственного окна», а в худшем — испытал на себе.

Действительно, на глазах первых читателей Маржерета совершилась смерть Карла IX, одного из организаторов Варфоломеевской ночи, гибель

клана герцогов Гизов, убийство последнего Валуа-Генриха III, «счастливое воцарение» Генриха Бурбона, голод, мятеж, крестьянское восстание на юге страны, введение испанского гарнизона в Париж, анархия, ожесточенная борьба за власть.

К началу XVII века во Франции уже около 40 лет продолжались гражданские и религиозные войны. За это время государственная и территориальная целостность Франции находилась под угрозой много раз. В стране не было единовластия. Кроме короля, некоторые области управлялись Католической лигой, другие подчинялись гугенотам, во главе которых стоял Генрих Бурбон (будущий Генрих IV), и, наконец, в Париже действовало «местное самоуправление».

Кровавые битвы между единоплеменниками, выступавшими под различными политическими и религиозными знаменами; восстания крестьян и горожан против сеньоров, королевской и местной власти; грабежи и убийства, производимые наемными отрядами, полная деградация и распад политической власти, и как следствие этого, развал и анархия в стране; вымирание целых Округов вследствие голода, эпидемий — вот какую картину наблюдали читатели книги Маржерета на протяжении многих лет в своей собственной стране.

Неоднократные, покушения на короля Генриха и наконец его демонстративное убийство в 1610 году, через три года после публикации книги Маржерета, не просто демонстрировали кризис и политическую слабость центральной власти. По сути, это была настоящая Смута. Только французская. Именно в силу этих аналогий книга и была интересна своим читателям XVII века.

Вероятно, немало измученным французам отрадно было сознавать, что не только у них в государстве бывают времена, малопригодные для жизни.

Это — кстати, вернемся на мгновение в сегодняшний день — подталкивает к другой забавной аналогии.

Обращал ли внимание уважаемый читатель на то, как на государственных телеканалах, в особенности на «Первом» и «России», в последние годы стали часто сообщать о «необыкновенных природных катаклизмах» в старой Европе и США? То невероятные пожары в Испании и Португалии (август 2003 г.), то дикие морозы в Париже (январь 2006 г.), и «для туристов закрыта Эйфелева башня», так как она покрылась «толстой коркой льда». То летом 2007 года невиданный потоп обрушился на старушку Англию.

Таких примеров — десятки. Я привел лишь три, поскольку имел возможность лично проверить в этих странах достоверность сведений,

преподносимых нашими государственными ТВ каналами.

В Испании и Португалии (проехал на авто вдоль и поперек) обнаружил в упомянутом году лишь один (!) след от лесного пожара. В Париже, в разгар «вечной мерзлоты» было плюс 5-7, и зеленела трава. Позвонив в Лондон другу в разгар «потопа», узнал, что действительно «третий день, слава богу, идет дождь, а то лето было слишком жаркое». Откровенно говоря, я пришел к выводу, что это все не случайность, а именно (хотя, может и несознательно) рефлексия государственной Информационной политики: надо показать, что не только у нас в России самый хреновый климат, но и «на Западе» погода — просто ужас! И нечего там всяким жителям солнечной Каталонии завидовать — вон, горит у них все синим пламенем, похуже, чем наше торфяное Подмосковье. А что Париж? Да, холода в Париже, как в Красноярске. А у них даже валенок нет. А Туманный Альбион что? Если не туман, то вон — ливни, сплошной потоп. Да наш Питер на этом фоне просто Хургада. Радуйтесь, мол, россияне, что живете в нашей природной полосе и не расстраивайтесь, если нет денег проверить наши «метеосводки».

Нечего там делать. А кто немного поднакопил — Welcome to Antalya.

Вот там мы вас предупреждать не будем, там взаправду плюс 50 в тени, сбежите обратно к комарам домой, на дачу, на болотце родное. Будете проклинать «эти заграницы» и наслаждаться новостями Первого канала об очередном природном катаклизме на Женевском озере. Вперемежку с Петросяном и «новыми русскими бабками»...

Вывод из этих историй один. Чувство, что ты не одинок, всегда поддерживает и согревает. К тому же очень интересно узнать, как другие, оказавшиеся в таком же печальном положении, преодолевают невзгоды.

Для Франции того времени книга Маржерета вполне могла стать своеобразным пособием по выживанию в смутные времена на примере далекой, но такой похожей страны. Излишне говорить, что сами французы себя лентяями не считали. Они прекрасно понимали все трудности и огромное напряжение сил, которое требуется от каждого человека в столь неуютный период истории. И читали они не историю бездельников, а репортаж о соседских бедах, понимая, что беды похожи как две капли воды.

О том, что делалось во Франции тех лет, довольно откровенно писали сами французы: например исторические сочинения Огюстена Тьерри^[60]. И в художественной литературе, напомним хотя бы, знаменитую книгу Мериме «Хроника царствования Карла IX»^[61].

Но что любопытно: никто из французов никогда не показывал, что

Маржерет описывал нечто до боли знакомое современникам! Никаких попыток провести аналогии.

И в России то же самое! Труд Маржерета в России хорошо известен и переведен на русский язык еще в 1830 году. Книга в русском переводе издавалась в 1831-34, 1837, 1859, 1913 годах. В России, кстати говоря, записки Маржерета считали весьма ценным, хотя и поверхностным источником исторических сведений.

Профессор Петербургского университета, известный историк Н. Г. Устрялов довольно верно подметил слабые стороны книги. Он писал, что *«...судя по слогу, можно думать, что автор никогда не беседовал с музами»*.⁶² Что уж тут: судя по биографии, Маржерет больше «беседовал» с лошадьми и оружием, что и понятно, учитывая его своеобразную профессию.

Обратите внимание: никто в России не воспринимает любительские записки вояки-наемника как величайшее откровение в изучении русского характера. Но никто и не находит в мемуарах ничего обидного или оскорбительного! А почему? Да потому, что не было ни оскорблений, ни насмешек, ни порицаний.

Тем удивительнее, что именно творение Маржерета так часто цитируется для доказательства русской лени.

Маржерет указывает, что в России в продаже чрезвычайно много хлеба, меда. Отмечает крайнюю дешевизну мяса, благодаря большому поголовью крупного рогатого скота и овец, обилие и разнообразие превосходной рыбы-стерляди, белуги, осетров, белорыбицы, семги, форели.

«Подобного богатства нет в Европе», — заключает автор.

И, конечно, не он один. «Собак они кормят рыбой и мясом», — потрясенно отмечает Литвин. «Две курицы или утки продаются за какую-то мелкую серебряную монету, которая на наши деньги равняется каким-то четырем сольдо», — недоуменно констатирует Фоскарино. Оба откровенно завидуют.

И

Вопросы о том, откуда все это изобилие берется, чьими трудами появляется *«...в продаже чрезвычайно мною хлеба, меда»* автор не исследует.

Но цитируют не это место, а особенно популярное высказывание: *Невзирая на изобилие и дешевизну съестных припасов, простой народ довольствуется очень немногим иначе он не мог бы удовлетворить издержкам, ибо не знает никакой промышленности, весьма ленив, работы не любит и так предан пьянству как нельзя более»*.

Казалось бы — вот оно, из первых уст полученное подтверждение наших неприглядных национальных особенностей. Но секундочку! Откуда *«не любящий работы народ, преданный пьянству и безделью»* получает изобилие дешевых съестных припасов, по какому *«щучьему велению»* или по колдовству пойманного гнома? Кто создавал богатства, *«...подобных которым нет в Европе»*? Какие бездельники и пьяницы насобирали ту государственную казну, сокровища которой Маржерет вместе с солдатами своей роты так ловко разграбил из хранилищ в Кремле? Впрочем, это вопрос, безусловно, неловкий...

Отчего такой долгий разговор о Маржерете? Из-за удивительной банальности его опусов. Во-первых, типичный, с позволения сказать, случай: поверхностное восприятие иностранными путешественниками и мемуаристами русского жизненного уклада и культуры приводило к тому, что их многочисленные заметки превращались в эдакий бессистемный винегрет из личных сиюминутных впечатлений.

Во-вторых, это яркий пример того, как из толстого сочинения извлекается только то, что нужно для создания черного мифа о России. Маржерет много чего понаписал. Но только это конкретное место выдергивается из всех сочинений для доказательства русской лени. Юристы называют такой подход *«презумпция виновности»* — то есть априорной уверенностью в том, что русские в чем-то обязательно *«плохи»*. Видите?! Еще Маржерет 400 лет назад говорил.

Маржерета нельзя рассматривать как первого русофоба, поведавшего миру о русской лени. Возможно, восстав из гроба, он бы с гневом отказался от такой роли — человек как будто был не мелкий и не подлый.

Немец (а по-современному — австриец) Герберштейн был поумнее (а точнее, похитрее) простодушного французского авантюриста. Особой лени русским он не приписывал, наше трудолюбие не воспевал и при этом непрерывный труд русского крестьянина вполне *«объективистски»* вписывал в общую картину тяжелой беспросветной жизни. Так умеют писать духовные наследники Герберштейна — западные корреспонденты, аккредитованные в Москве. *«Крестьяне шесть дней в неделю работают на своего господина, а седьмой день в неделю предоставляется им для собственного хозяйства. Да уж, тут не до лени... Впрочем, этот самый господин — как раз и самый настоящий лентяй. «Как бы ни был беден боярин, то есть знатный человек, он все же считает для себя позором и бесчестьем работать собственными руками».*

Герберштейна тоже поражает продуктивное изобилие, создаваемое трудами русских. Он скрупулезен в описаниях, по-европейски бережлив,

считает каждую мелочь. Вот, скажем, посол-австриец счел достойным упоминания: *«Когда однажды я купил живую рыбу, они (русские чиновники) рассердились, считая это зазорным для своего князя, и выдали мне четыре живых рыбины»* (внимательный читатель помнит, что Герберштейн как гость находился на дольствии у «принимающей стороны» — московского великого князя). Тем больше доверия к еѹ словам об «изобилии хлеба и обыкновенных овощей».

Есть правда и упрёки. *«По всей стране нельзя найти черешни и орехов, за исключением лесных »*. Нашел-таки чем уколоть! Нет в Москве черешни и бразильских орехов, кэшью. Нищета... Мог бы еще попрекнуть отсутствием на столе киви и ананасов.

Да и хлеб наш на поверку оказывается горек. *«Их прекрасные белые хлеба, имеющие вид лошадиного хомута, знаменуют для всех, их вкушающих, тяжкое иго и вечное рабство, которым они этот хлеб заслуживают »*. Вот такие, оказывается, глубокие философские выводы можно сделать... из классической формы русского калача. А еще можно было бы про замок на дверях темницы (на замок калач тоже похож), но тут Герберштейн не додумал.

Так что и у него, объективиста, — если не лень, так уж тупость и рабство.

«Двери жилищ низки, так что каждый входящий в своей высокой шапке должен согнуться и наклониться»,— также отмечает наш Зигмунд свет фон Герберштейнович и объясняет, что так устроено, чтобы *«они не отвыкали все время кланяться»*. Правда, потом признает, что это смелое предположение не оправдалось: низкие двери нужны, чтобы сохранять в доме тепло. Климат-с.

Забавно, но климатом объясняет Джеймс Александер, почему русские любят такое бездельное времяпрепровождение, как азартные игры: «Ответ очевиден: в России суровая зима длится 6 или 7 месяцев. Тот, кто живет в деревне (а это тысячи русских помещиков), имеют весьма ограниченное общество и мало книг. Им приходится развлекаться, убивая время за картами», Император пытается отвадить подданных от страсти к азартным играм, — отмечает Александер. — Ни сам он, ни члены его семьи никогда не играют. Еще недавно дворянина вообще могли выслать из столицы только за то, что в его доме шла игра по-крупному.

В XX веке миф о генетической лени и народной тупости обрел «методологическое обоснование» в работе Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»⁶³.

В этой книге проводится ценностный водораздел между западной — протестантской и восточно-славянской православной этиками. Суть различий по Веберу, заключается в следующем: трудолюбие и получение выгоды — одобряемая протестантская ценность, а потому западные народы — трудолюбивы и ориентированы на обогащение, а христианская ортодоксальная (православная) ценность — на страдание, смирение и бесперспективный труд, за который вознаграждение христианин получит в следующей, загробной жизни. Понятное дело, раз нет мотивации к труду, нет скорого обогащения — никто и не трудится. Видите, как все просто и замечательно.

Макс Вебер.

«Научно доказал», почему православные русские изначально «ленивы и нелюбопытны»

Тезис этот о «протестантской этике » обожают наши современные

либералы. Ведь очень «научно»! Вот небольшой личный пример.

Один мой старый институтский товарищ, человек, имеющий не просто два высших гуманитарных образования, но и много и заинтересованно изучающий историю, — яркий пример веберовского зомбирования.

Он, как только увидит из окошка своего спортивного «Мерседеса» золотые купола и кресты, давай со знанием дела рассуждать, как тормозила РПЦ развитие России. И как бы мы здорово жили, избери Свет-Владимир в свое время в качестве государственной религии католичество или, на крайний случай, ислам.

На слове «ислам» мы обычно схлестываемся, ибо в качестве примера от обратного он тут же получает «процветающие» Иран и Ирак, где, как и у нас, с природными ресурсами все «выше крыши». Лучше уж тогда «синтоизм» какой-нибудь или «дзен-буддизм», — вот как у Японии и Южной Кореи экономика «прет», простите за вульгаризм, и притом ни нефти-газа, ни леса, ни угля. Да вообще ничего, а к тому же зимой еще и не жарко совсем.

Другой пример — Куба. Ей почему-то никакой райский климат процветать не помогает. А ведь на 100% католическая страна, к слову сказать.

Ну, так вернемся к автору гениальной идеи о «протестантской этике» г-ну Веберу. По Веберу, Запад и своим экономическим ростом, и демократическим укладом жизни, всем — обязан протестантизму и идее свободы. Очень красиво изложено, не правда ли? Свободное общество свободных людей, бескрайние просторы демократии, уважительный паритет между личностью и государством — вот венец европейских достижений.

По убеждению Вебера, свобода в «западном» смысле не имеет в России никаких шансов. Свобода личности и свободный труд на наших нивах, по Веберу, прижиться не способны априори. Нет на этих самых нивах ни достойной религии, ни духовно зрелого, ответственного народа, поскольку наша православная этика исходно включает в себя заданную безысходность. От безысходности — отсутствие мотивации, следовательно — пожизненное безделье как приговор.

Такая с виду очень научная концепция легко становится обоснованием других самых чудовищных идей. Идей неполноценности славян и особенно — русских, «неисторического» характера русского народа. Ведь что получается: не оказалось у русского народа исторических задатков к развитию.

Славянская этика больна, и нет ни в православной религии, ни в

народном сознании тяги к ответственному созиданию, к труду. Сидит народ сиднем на печи от века в холоде, голоде, нищете и печали, ничего не хочет делать для сытости и богатства. Ждет, когда вымрет от лени в этой «грешной» земле, чтобы уютнейшим образом обосноваться в той, небесной. А там уж, на том свете — молочные реки, кисельные берега и прочие деликатесы. Всего от пуза и без всяких усилий. Каждому, так сказать, по потребностям, а от каждого — главное, святая вера и хороший аппетит.

Но это в той жизни... А пока, согласно веберовской этике, утешайся страданием и бесперспективным, ленивым шевелением.

Нас сбросили с хвоста истории, ребята! Сбросили и умчались в светлое будущее бодрой иноходью.

Обвинение в природной лености и в неумении трудиться — очень опасное обвинение. Намного более опасное, чем обвинение в физическом уродстве, пьянстве и жестокости. Труд и его результаты всегда были мерилom состоятельности и личности, и общества.

Опираясь на высказывания путешественников XVI— XIX веков и на теорию Бебера, и западные, и наши доморощенные мифотворцы утверждают: стратегическая задача русских в том, чтобы получить все сразу, не затратив ни физических, ни умственных усилий. У русских безответственное отношение к труду, — подводят они итог, — поэтому Россия была и останется грязной недоразвитой страной, полной лентяев, валяющихся на печи. Представляете картину? Бр-р-р!

Глава 3

Трудовая этика «Домостроя»

Трудом же своим да стоит каждый дом и всякий народ.

Сильвестр «Домострой»

Не стоит ожидать от случайных наблюдателей стремления глубоко изучать и анализировать историю и культуру. Но грустно, что профессиональные исследователи и ученые так нелюбопытны к предмету изучения. Читают мало, что ли? Задолго до М. Вебера, в XVI веке, в России вышла книга-устав, по которому жили русские люди. Это — «Домострой», в котором был прописан православный канон жизни русских: *«Благословенным трудом и средствами праведными жить подобает всякому человеку. И, видя добрые дела ваши, и милосердие, и любовь сердечную ко всем, и таковую праведность, обратит на вас Бог свои милости и преумножит урожай плодами и всякое изобилие»*.

«Домострой» — не просто русский литературный памятник XVI века. Он представляет собой тщательно разработанный свод правил общественного, религиозного и в особенности семейно-бытового поведения. Что означает название книги? «Домострой» — о том, как надо строить дом, то есть как надо строить отношения в семье.

Предполагают, что «Домострой» возник в XV веке в среде богатого новгородского боярства и купечества. Автор его пользовался литературными источниками в виде сборников «слов » и поучений («Измарагд», «Златоуст», «Златая цепь» и др.), то есть не «открывал Америку», а лишь фиксировал и систематизировал уже вполне сложившиеся морально-этические нормы поведения.

«Домострой» призван был служить нравственным кодексом общества. В середине XVI века он был переработан приближенным молодого царя Ивана IV Васильевича протопопом Сильвестром, который заключил изложение «Домостроя» посланием к своему сыну Анфиму. Книга содержит ценные, сведения о социальном укладе в Русском государстве, дает подробное описание повседневной жизни родовитого боярства, купечества и крестьянства со множеством бытовых подробностей.

Написан «Домострой» в большей своей части максимально живым языком для того времени, а местами украшен пословицами и поговорками. Очевидно, что книга создавалась как настольная, полезная и понятная для всех слоев общества XVI века.

Первый и самый, пожалуй, поверхностный вывод — российское общество владело грамотой! Без этого навыка никак не возможно было научиться «правильно», по «Домострою», работать в поле и огороде, печь, ковать доспехи, вести домашнее хозяйство, делать запасы урожая, растить детей, создавать и поддерживать семейные отношения. Все стороны человеческой жизни затрагивал этот нравственный кодекс. Второе, что очевидно каждому историку, да и просто внимательному читателю, это весьма почтенный «возраст» наших отечественных морально-этических норм. Изданный и распространенный для массового пользования в период позднего Средневековья, «Домострой» вобрал в себя, как я уже упоминал, источники, существовавшие задолго до XVI века. Эти сборники «слов» и поучений опирались, в свою очередь, на еще более ранние, уходящие в фольклор народные традиции. Можно с полной уверенностью утверждать, что «Домострой» не создает морально-этический кодекс общества, а всего лишь подводит итог под духовной работой русского народа, которая выразилась в устойчивой и многовековой нравственной традиции. В связи со значительными изменениями русского языка сейчас не очень комфортно вчитываться даже в адаптированные положения «Домостроя», Однако для доброго дела можно и помучиться.

«...В домовитом обиходе и везде... и стару и малу всякое дело начаты или рукоделничати, или ести или пити или ества варити или печи што и всякие приспехи делати и всякое рукоделие и всякое мастерство... да молитву Исусову проговоря...»^[64].

Занятость упомянута в самом широком диапазоне — от кулинарии до оружейного дела. Существует специализация и разделение труда. Профессия «сидение на печи» не представлена.

«...А людей... держати чтобы были рукоделны кто чему достоин и какому рукоделию учен, не вор бы не бражник не зерыщик, не тать не разбойник, не блудник, не. чародеи, не корчмит, не оманщик, ...сыт бы был государевым жалованьем... платенко верхнее и нижнее и рубашка и сапог блюсти по празнику и при добрых людех в бедро а всегда бы было чистенко и не изваляно, и не изгрязнено и не излито, и не измочено и не измято».

Очевидно, что различным «рукоделиям» учились, и профессиональная

квалификация ценилась высоко. Ни один настоящий бездельник никогда ничему не научится, поверьте. Обучение — процесс, связанный с усилиями и преодолением своего незнания, тяжелая и кропотливая работа. Из цитаты следует, что граждане с пороками были не в чести. Умельцы, напротив, оплачивались (только без воровства!), имели каждодневную и праздничную одежды, содержали себя в чистоте. Достойный образ вполне благополучного профессионала, что, как нам внушают, возможно только для Европы. Отнюдь нет!

«...Подобает поучити мужем жен своих... мужу угодити, и дом свои добре строити... девкам дело указати дневное всякому рукоделию что работы дневная ества варити, и которой хлебы печи ситные и решетные, и сама бы знала как мука сеяти как квашня притворити и замесити и хлебы валяти и печи и квасны и бухоны и выпеклися, а колачи и пироги тако же».

Во времена «Домостроя» от всякой хозяйки требовалось знать сотни кулинарных рецептов для ежедневного стола и сезонных припасов. Не было холодильников, пастеризаций, полуфабрикатов и супермаркетов. Всё — самой.

Излишне напоминать, что еще надо было рожать и растить детей, участвовать в крестьянских или ремесленных работах, возиться с домашней скотиной, стирать, стирать и стирать. Дальше в «Домострое» на две страницы идут сплошные «полоскати», «сушити», «ткити» и так далее.

Это сегодня каждую минуту хвалят «волшебные крошки "Сорти"», «Миф» делится своей свежестью. В то время соблюдать бытовую гигиену было непросто, одна стирка становилась делом всей жизни. Большое трудолюбие и оптимизм требовались женщине для того, чтобы быть счастливой.

«Домострой» можно цитировать бесконечно, благо, что круг его интересов неисчерпаем. Ведение разумного и рачительного домашнего хозяйства регламентируется довольно строго: *«...А всякому рукоделью и у мужа и у жены, всякая бы порядня и снасть была в подвории и плотницкая и портново мастера и железная и сапожная, и у жены бы всякому ей рукоделью и домовитому обиходу всякая бы была порядня своя...»* Согласитесь, предполагается постоянная и кропотливая ежедневная занятость.

Нетрудно примерить на себя все проблемы большой семьи и непременно сделать поправку на отсутствие привычной бытовой техники. Сегодня мы искренне умиляемся рукастому мужу (и гвоздь вобьет, и свет починит!) и домовитой жене (печенья, соленья, варенья...). У наших

предков, тех самых лежебок, было естественно обладать и постоянно пользоваться огромным количеством навыков. Это считалось поведенческой нормой, прививалось с детства.

Более того. В качестве морально-этического кодекса «Домострой» предписывал жить красиво. Помните Чехова: «...В человеке все должно быть прекрасно...»? ^[65] Это, казалось бы, интеллигентное откровение принадлежит по сути своей отнюдь не автору. Из позднего Средневековья мысль, из «Домостроя». Этот свод правил и учебник «хороших манер» настоятельно требовал от читателей «устроить хорошо и чисто» как себя самого, так и свой дом.

«...Стол и блюда и ставцы и логики и всякие суды и ковши и братены, воды согрев из утра перемыти и вытерыти и высушить, а после обеда такоже и вечере а ведра и ночвы и квашни и корыта и сита и решета и горшки и кукишины и корчаги також всегда вымыти, и выскресть и вытереть и высушить и положить в чистом месте, где будет пригоже быти всегда бы всякие суды и всякая порядня вымыто и чисто было бы а по лавке и по двору и по хоромам суды не волочилися бы а ставцы и блюда и братены и ковши и лошки по лавке не валялися бы, где устроено быти в чистом месте лежало бы опрокинуто...»

Вчитайтесь внимательно, несмотря на непривычные обороты.

Резонно предположить, что это постоянное внимание к чистоте, к личной и домашней гигиене, уберегло в основном Россию от постоянных повальных эпидемий, которыми так богата европейская история. Кто знает? «Пир во время чумы», без сомнения, великое произведение, но наши предки предпочитали подобных сюжетов не поставлять. Устраивались хорошо и чисто.

Как умудрились критики отечественных нравов не заметить многовековые российские традиции, так подробно описанные «Домостроем», не известно.

Не знали? Не читали? Не смотрели по сторонам? Впрочем, во всех этнографических исследованиях добросовестность и объективность всегда отступает на второй план, когда возникает «политический заказ». Это ставит все на свои места. Термин достаточно современен, но скрытые за ним потребности и намерения, имеют весьма почтенный возраст.

ГЛАВА 4

НЕСЪЕДОБНЫЙ НАРОД

На юге легче гнутся спины.

Варяжская поговорка

В период создания мифа о наших бесконечных пороках, и лени в том числе, Европа еще только формировалась в виде общего дома для населяющих ее народов, несмотря на то, что большинство стран уже «осели» на свои исторические территории. Еще считалось «хорошим тоном» проверить соседа «на слабо» — оттяпать земли, подмять рынки. А вдруг?

Еще надеялись горячие головы под шумок стабилизации провести последний, завершающий политический и экономический передел. Россия, с ее космическими просторами и неисчерпаемыми богатствами, представлялась очень лакомым куском для большинства своих соседей. Вот и ездили, присматривались, пробовали на зуб. По всей вероятности, при всей своей доброжелательности и покладистости наши предки легкой добычей становиться не желали. Возвращаясь по своим городам и весям, туристы-разведчики делились выводами: «...Зелен виноград, ох, как зелен!» Ленивый народ, тупой, грязный, бесперспективный. Абсолютно несъедобный!

Если посмотреть с этой точки зрения, то такой характеристикой не грех и гордиться. Сообщая на всех европейских углах о нашей лени и общей неприглядности, господа дегустаторы даже не трудились обратить «внимание общественности» на историю критикуемого народа. В этом не только пренебрежение потенциальных захватчиков, но и осмотрительность ловких лгунов.

История России с IX века представляет собой непрерывный перечень событий, радостных и горестных, которые требовали участия всего населения. На всем населении они и отражались. Ни намек в них нет на тупость и леность. Краткая хронология нашей истории впечатляет:

Знамя с изображением князя Владимира. Один из двух русских князей Владимиров, давших историческую основу для былинного образа «князя Владимира — Красно Солнышко»

В IX (по другим данным — VIII) веке образовалось Древнерусское государство. Первые по официальной версии русские князья Олег, Ольга, Святослав успешно вели войны с печенегами, болгарами, а также с Византийской империей, которая, в свою очередь, оказала большое культурное влияние на русские княжества.

В 988 году Владимир I Великий принял христианство и распространил его среди русского населения. К XI веку относится расцвет Киевской Руси, развитие ремесел, торговой, земледельческой и политической деятельности. Киевская Русь достигла своего «золотого века» при Владимире Мономахе, именно эти два Владимира слились в былинном фольклоре в одного — «Владимира — Красно Солнышко», как уже упоминалось, и укрепила свои достижения при Ярославе Мудром. Именно его княжеский двор стал своеобразным «поставщиком невест» для большинства монархий Европы. С большой охотой они как принимали к

себе дочерей Ярослава, так и отправляли своих в качестве невест для ярославовых сыновей. Гордились родством. А вы — ленивые, нищие...

XII-XIV века — период феодальной раздробленности (Новгородская республика, Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское и другие княжества). Наши предки воюют и выживают, собирают урожаи и рожают детей. В XII веке доминирующее место среди русских государств заняли Владимиро-Суздальское княжество и Новгородская республика.

О Новгородской республике каждый житель России может говорить с законной гордостью и восхищением. Поразительный образец самоуправления и здравого смысла, уважения к труду и дипломатических достижений. Образец высокой культуры, в том числе и материальной. Высокой для тех времен образованности, не в пример малограмотному европейскому обществу Средневековья. Не совестно ли на этом фоне твердить об отечественных лежебоках?!

В XIII веке русские княжества подверглись нашествию монголо-татар. Внук Чингисхана Батый завоевал Москву, Суздаль, Киев и основал Золотую Орду, вассалами которой в течение двух с половиной веков оставались многие русские княжества. В то же время Новгород был вынужден вести борьбу сначала против шведов, затем против рыцарей Тевтонского ордена

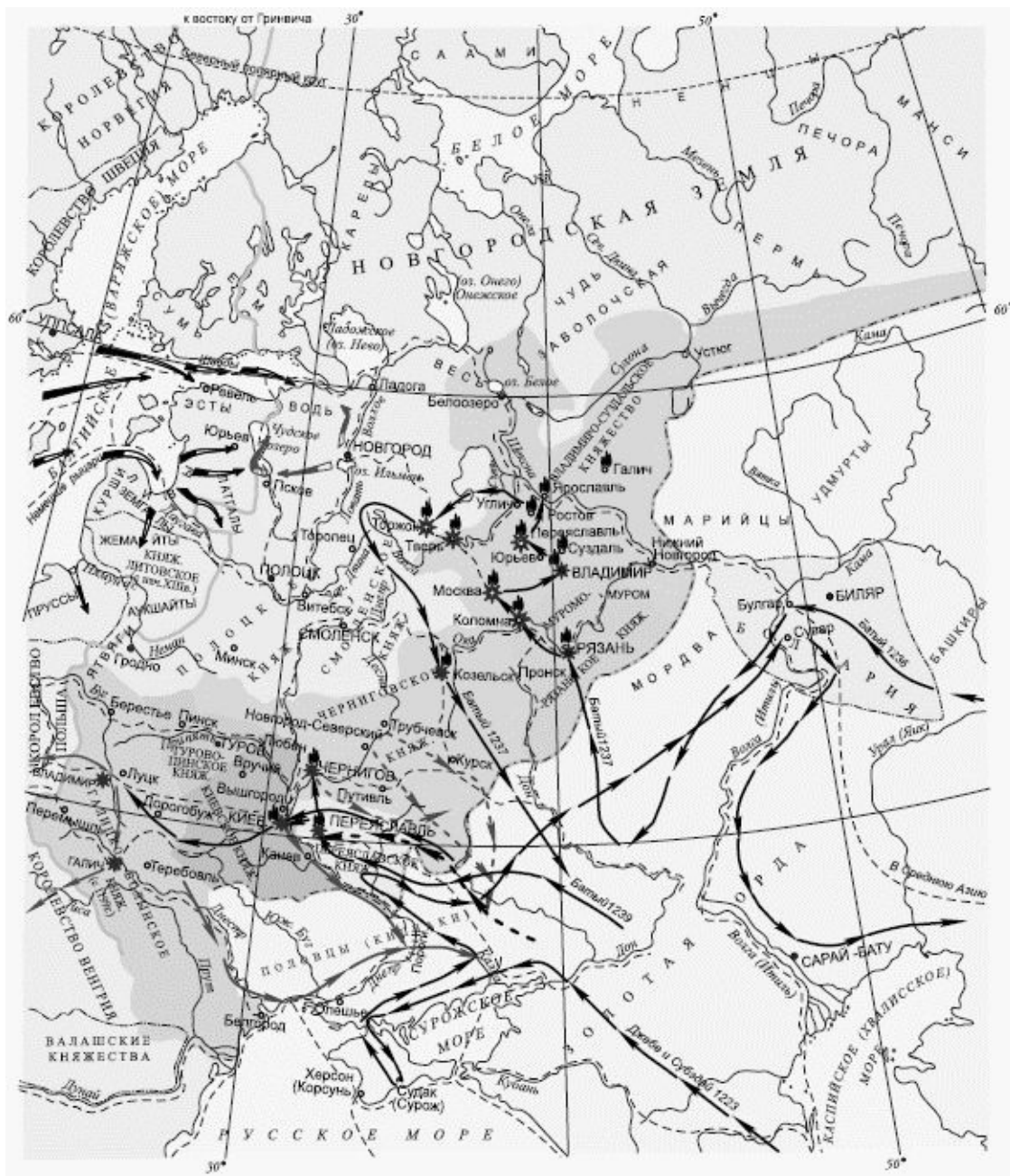
(Невская битва 1240 г., Ледовое побоище 1242 г.). Александр Невский, пройдя жесткую фильтрацию истории, и сегодня воспринимается не просто талантливым стратегом и политиком. По опросам телезрителей он — наиболее популярная историческая фигура Отечества, символ нации, ИМЯ РОССИИ.

А была ведь еще и Западная Русь, вошедшая в историю под псевдонимом «Литва». Западная Русь не знала монгольского ига^[66]. Впрочем, история, взлет и падение западной (немосковской) Руси — тема отдельного многотомного исследования.

В XIV веке Москва стала центром, вокруг которого начали сплачиваться другие русские княжества, объединенные идеей борьбы с татаро-монголами. Созревают силы, которые поднимутся над мелкими княжескими распрями и вернут землю ее хозяевам.

В 1380 году произошла Куликовская битва — первое крупное поражение татаро-монголов. Источники рассказывают об удивительном мужестве, великой надежде и всеобщем единении.

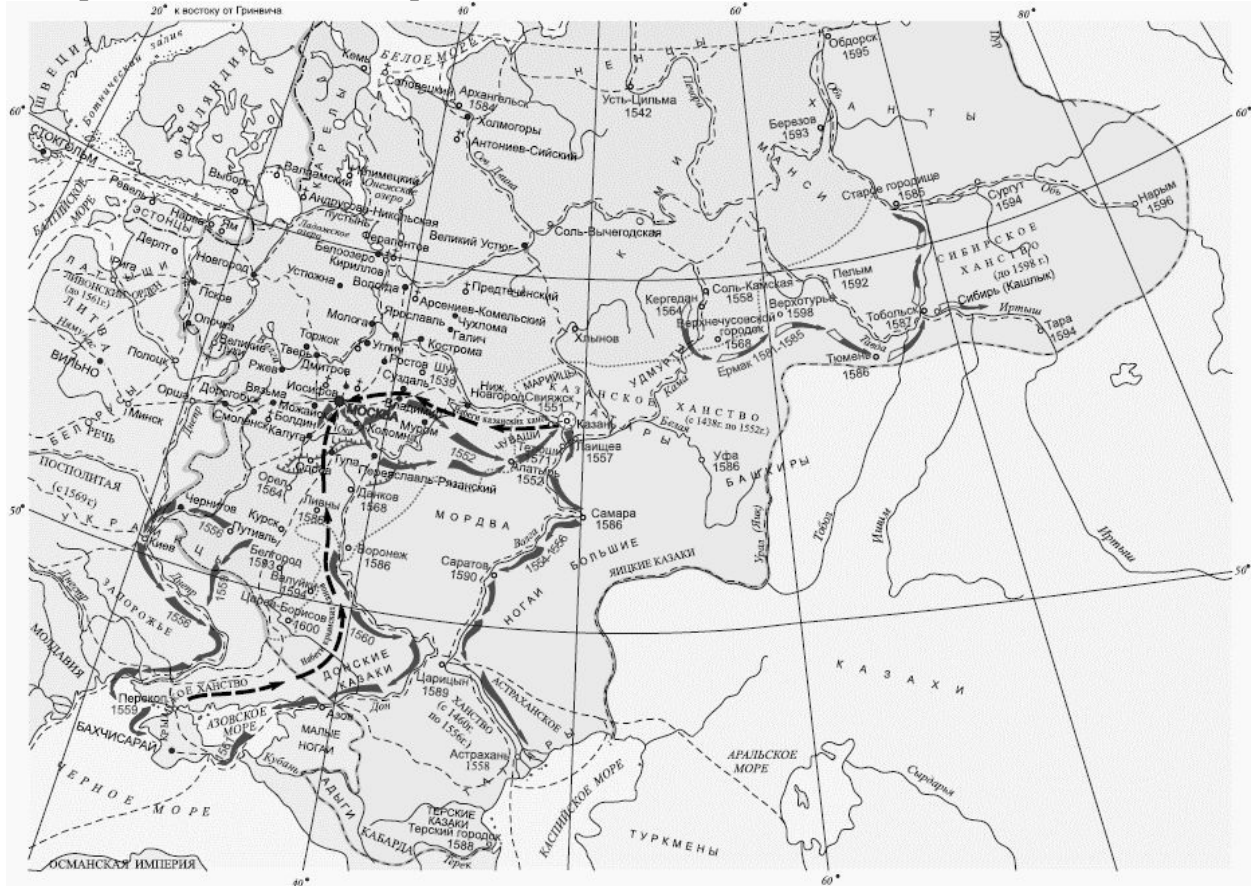

Русские княжества и земли XII-XIV вв.

Роль Московского княжества резко возросла в XV веке, при Иване III, — вот, кстати, великий и пока еще недостаточно оцененный нами правитель. На фоне его успехов меркнут даже достижения Петра I. В состав Московии вошли ярославские, ростовские и новгородские земли, а Иван IV, объявивший себя царем в 1547 году, еще более, почти втрое расширил территорию Московского государства. За невзрачными словами скрыт постоянный народный труд. Армия защищает рубежи, крестьяне

кормят страну, мастера производят все и вся, женщины рожают и растят детей. Все это в условиях постоянного жесточайшего военного прессинга с запада и юга. История Московского княжества не знает мирных лет. Это история постоянных оборонительных войн.

Российское государство в XV-XVI вв.

В XVI веке Московское княжество подчинило себе территории Поволжья, Урала и Западной Сибири. Не заблуждайтесь по поводу русской лени, господа хорошие.

Подчиняет всегда сильный, властный, готовый ответить «за базар». Лежебоки в конкурсе не участвуют. В конце XVI — середине XVII века оформилось крепостное право. Права и обязанности оформлялись юридически, но пока процесс формировался, жизнь шла своим чередом, помните — армия защищала, крестьяне трудились, мастера работали, а женщины рожали. Огромная страна работала не покладая рук.

В начале XVII века Россия отразила польско-литовскую и шведскую интервенции. Яков Маржерет сражался под знаменами то тех, то других, не забывая при этом собирать господское золотишко. В 1613 году русским

царем был избран Михаил Романов, который стал основателем династии, правившей Россией до 1917 года 300 лет. Сравним сроки правления династии Романовых со сроками правления Тюдоров в Англии (118 лет), Валуа и Бурбонов во Франции (260 и 220 лет), Ягеллонов в соседней Польше (186 лет).

Династическая определенность позволила, наконец, народу спокойно заниматься своими делами: опять же армии — защищать, крестьянам — кормить страну, мастеровым — производить все и вся, женщинам — рожать и растить детей. Последнее было особенно актуально, поскольку Смутное время сократило население страны на четверть, а то и на треть. По ночам по-прежнему спали на печи. Ну, не видели наши прадеды в этом позора. Не видели, и все тут. Зато в мороз, дождь и изморозь — никакого простатита!

В первой четверти XVIII века реформы, проведенные Петром I, потрясли социально-экономическое и культурное состояние страны. Победа в Северной войне 1700-21 гг. дала выход к Балтийскому морю. Одной из ярчайших личностей русской истории была Екатерина Великая, правившая страной почти 35 лет и значительно расширившая территорию Российской империи.

Весь период XVIII-XIX веков характерен постоянным присоединением к Российской империи новых земель, образованием многонационального государства. Конечно, можно уповать на силу, однако процесс присоединения и ассимиляции народов непременно столкнется с проблемой уважения и самоуважения. Можно, а иногда и должно присоединиться к тому, кто заслуживает почтения. Так, кстати, росла и достигала невиданных по сей день размеров Римская империя. Под знамена «Третьего Рима» — империи Романовых народы становились, не утрачивая чувства собственного достоинства, как за 2 тысячи лет до того вставали под штандарты Рима Первого.

В 1812 году в Россию вошли французские войска, возглавляемые Наполеоном Бонапартом, покорившим большую часть Европы, но проигравшим русскую кампанию. Спрашивается: отчего проиграл? Прекрасная армия, закаленная в боях. Преторианская старая гвардия. Экономические ресурсы двух третей Европы. Передовые для тех времен способы управления армией и государством. Египетские пирамиды замирали и тихо ждали своей участи. Сиволапые мужики, лентяи и бездельники, решили подняться с печи и защитить свое право на жизнь.

В 1861 году состоялась отмена крепостного права в России (Александр II). Воля, конечно, царская, но нельзя не отметить царственное согласие с

волей и силой своего народа. Да, согласие несколько запоздало. Однако это вовсе не обесценивает труд и достижения миллионов русских людей. Самостоятельность, ответственность и трудолюбие народа. В XIX веке Россия продолжала расширять свою территорию как на западе (Польша, Финляндия), так и на востоке (Сибирь, Аляска, Калифорния) и юге (Средняя Азия, Кавказ). В 1904-05 годах Россия вела безуспешную войну с Японией. «Врагу не сдается наш гордый "Варяг"» — воспетый героизм того времени. Не сдаваться может только тот, кто имеет силы и волю. Господа «новые русские»! Затопите в океане свою яхту со словами на устах: «За Бога, Царя и Отечество». Попробуйте на себе. Гарантированы незабываемые ощущения.

Хотя можно выкинуть белый флаг и попросить политического убежища.

Неудачная война с Японией продемонстрировала слабости царского режима и привела к серьезному внутривластному кризису (русская революция 1905 г.), однако в то же время способствовала осуществлению важных экономических реформ. Политика Столыпина привела к значительному (точнее, самому быстрому в мире) экономическому подъему в стране, быстрыми темпами развивались промышленность и торговля.

В 1905-07 годах произошла первая буржуазно-демократическая революция, которая окончилась неудачей. Бродила общественная мысль, страна искала новых путей национального и государственного устройства. Занятие не для лентяев в той же степени, что и ведение войн.

В 1914-18 годах Россия приняла участие в Первой мировой войне на стороне Антанты.

В феврале 1917 года в ослабленной войной России вспыхнула революция, царь Николай II отрекся от престола, а власть в стране перешла к Временному правительству. О Русь! Куда неслась ты, Птица-Тройка?! Кто мешал тебе на этом и остановиться? А еще лучше, на Лавре Корнилове...

Л. Корнилов.

Это был последний шанс России остановиться на пороге революции. Не использовали

В октябре 1917 года власть в стране захватили большевики — Российская социал-демократическая рабочая партия во главе с Владимиром Ульяновым (Лениным). В результате он — в Мавзолее, мы — в нищете, а окружающие — в недоумении. Однако то обстоятельство, что наша страна вдруг отделилась от всего остального человечества для поисков своего, малопригодного пути, может говорить о чем угодно, только не о лени. Экспериментатор лентяем не бывает, предпосылки не те.

В 1918-22 годах в стране шла жесточайшая Гражданская война, во время которой погибло несколько миллионов человек. После ее окончания советская власть была установлена на большей части бывшей Российской империи. После периода «военного коммунизма» в 1921 году в стране была объявлена новая экономическая политика (НЭП), благодаря которой Советской России удалось достичь в 1927 году довоенного уровня

производства. Представьте себя на стороне «белых» или «красных». Как жизнь? Спокойная, лениво-тупая?

30 декабря 1922 года был образован Советский Союз, в состав которого вошли Россия, Украина, Беларусь и Закавказская республика. В 1924 году в СССР вошли Узбекистан и Туркменистан, в 1929 году — Таджикистан, в 1940 году — Эстония, Латвия, Литва и Молдавия. От нового образования требовали беззаветного труда и веры. Сами понимаете, тунеядцы и лентяи в чести не были. Не их время.

У нас советский период истории рисуют то черной, то розовой краской. Но все серьезные историки едины в одном: они указывают на громадное напряжение всех сил народа, на тяжесть и опасность жизни в первые десятилетия СССР.

Давайте посмотрим на свою историю с позиции не развития политической системы или жестокости власти. И задумаемся, чьим трудом вставали целые промышленные районы? Донбасс, Кузбасс, Южный Урал?

«Сталинская индустриализация имела мировое значение — это тоже факт, и его не очень трудно доказать. ...Промышленность, построенная по пятилетнему плану, существенно расширила производственные возможности человечества. Например, в 1936 году в мире производилось около 100 миллионов тонн чугуна, из которых 10% приходилось на СССР...

...До 1932 года в мире было четыре крупных . промышленных района: Донецкий в СССР, Рур в Германии, Пенсильвания в США и Бирмингем в Великобритании. В конце первой пятилетки к ним добавились еще два: Днепровский на Украине и Урало-Кузнецкий в РСФСР. Планировалось развитие еще нескольких крупных промышленных районов в ранее неосвоенных районах СССР.

Индустрия шагнула в те районы, в которых до этого не было крупного промышленного производства и которые, вообще-то говоря, считались совершенно непригодными для развития промышленности. Яркий пример — Сибирь. В 1932 году в самом центре Сибири, в Кузнецком районе, вступили в строй: мощный металлургический комбинат, завод комбайнов, мощнейшие угольные шахты, коксохимический завод. Еще чуть подальше, на Енисее, началось возведение мощного целлюлозно-бумажного комбината.

В Северном Казахстане и на Южном Урале появился новый, мощный район цветной Металлургии, стал разрабатываться Карагандинский угольный бассейн. Всю степную часть Зауралья, от Урала до Алтая и от Омска до Верного (Алма-Ата), пересекли новые железнодорожные магистрали.

Треть самого крупного материка — Евразии — оказалась площадкой для развития и работы крупного индустриального производства. Богатства ее центральной части, ранее практически не тронутые, теперь оказались доступны для разработки и использования»^[67]

Отлично сказано. Добавлю только: индустриализация СССР потребовала колоссального труда. Причем от миллионов, от десятков миллионов людей!

Можно по-разному относиться к советской власти и к правлению большевиков.

Но независимо от идеологии ВКП(б) и КПСС, от ленинизма и сталинизма люди ТРУДИЛИСЬ! И еще как!.. Своим трудом они ввели в развитую жизнь колоссальные пространства России. Именно в эти годы большая часть территории России шагнула в промышленную цивилизацию.

До Первой мировой войны по-настоящему цивилизованными в этом смысле можно было назвать только небольшую группу стран Западной Европы: Великобритания, Франция, Германия, Швеция, Швейцария, Норвегия, Дания. С некоторыми натяжками в список можно включить Италию и Австро-Венгрию, восточную часть США. К числу этих стран относилась единственная неевропейская страна — Япония.

Во все же остальные страны цивилизация проникала не дальше столицы и самых крупных городов. В России по-настоящему европейски цивилизованными городами можно было назвать только Петербург и Москву. С известными натяжками — Одессу, Нижний, Киев, Харьков. Отдельные черты цивилизованности были заметны и в других крупных городах.

Индустриализация в корне изменила такое положение. Старое мелкокрестьянское хозяйство было уничтожено и заменено крупным коллективным сельским хозяйством. Крестьяне массами пошли в города и на заводы, становились рабочими. Усиленными темпами среди них стала распространяться грамотность и элементарные привычки городского жителя. Правда» этот процесс раскрестьянивания шел медленно и далеко не так гладко, как хотелось бы, но тем не менее сегодня Россия — это определенно не крестьянская страна, какой она была в начале XX века.

В годы первых пятилеток население в своем абсолютном большинстве участвовало в государственном строительстве самым прямым образом — своим трудом, который награждался хорошими по тем временам заработками, но больше всего вознаграждался прославлением и продвижением вверх по социальной лестнице.

Люди хотели трудиться. Изобретательство, стахановское движение, стремление стать «ударником» и «передовиком производства » охватило миллионы людей. Без колоссального и очень интенсивного труда не было бы никакой индустриализации.

Изучение и освоение Севера, Сибири, Средней Азии, Казахстана, Дальнего Востока потребовало громадных экспедиций, которые ценой самоотверженного, тяжелого и порой опасного труда делали глухие земли частью освоенного мира.

А за геологами и геодезистами шли разработчики рудников, градостроители и промышленные рабочие. Создание Норильского промышленного района, строительство Комсомольска-на-Амуре и Зейской ГЭС еще ожидают своих историков.

Еще раз подчеркну: совершенно независимо от разумности решений властей и от любой идеологии, народ трудился, и уж никак не мало и не плохо. От народа требовали работу, которую он не только выполнял, но и перевыполнял.

Если кто-то и умудрился отсидеться в ленивой нирване — снимаю шляпу!

В 1941-45 годах СССР подвергся агрессии со стороны гитлеровской Германии. Война завершилась Победой и образованием «социалистического лагеря» во главе с СССР.

Вскоре после окончания войны начался период «холодной войны» с Западом. Правы или нет были зачинщики и закоперщики «холодной войны», сейчас уже никто не ответит. Есть правда сегодняшнего дня, но с ее помощью не всегда можно понять чувства и настроения полувековой давности.

Жаль, что нет машины времени, право жаль.

Можно сомневаться, скорбеть, негодовать по поводу того пути, который прошла наша страна. В одном не стоит сомневаться: и послевоенное восстановление, и политическая гонка с Западом — все это легло тяжким грузом на народные плечи. В 50-60-е годы XX века СССР оказывал военную Поддержку коммунистическим режимам в ГДР (1953 г.), Венгрии (1956 г.), Чехословакии (1968 г.). И не только военную.

Излишне напоминать, что социалистический (и псевдосоциалистический) лагерь во многом держался благодаря постоянной экономической и финансовой помощи Советского Союза. В первую очередь той самой России, которой приходилось работать «на себя и того парня».

Чили, Индия, пол-Африки, Китай, Вьетнам, Индонезия... В общем,

чуть ли не полмира сидели на шее у России. То есть у донецкого шахтера и воронежского колхозника.

Говорить об этом считается неприличным, но ведь это действительно было так. Кто строил целые города и промышленные районы в Казахстане, на Кавказе, в Прибалтике и в Средней Азии? Стоило пасть СССР — и во всех странах встал зловещий вопрос «русскоязычных». Но как-то так оказалось, что именно они и заложили основу нынешнего процветания. Три поколения русских, украинцев и белорусов напряженно и тяжело трудившихся в самых разных уголках бывшего Советского Союза.

В 1979-89 годах велись военные действия в Афганистане. Сейчас на смену нашей армии пришли другие. Вероятно, они лучше организованы. Снабжение у них поступает вовремя и в нужном количестве. Идеи чистые, как альпийские снега. И что? В Афганистане наступил покой? Вовсе нет. Что будет дальше, не знает никто.

В 1991 году СССР распался, была провозглашена независимая Россия. Это уже наши времена, то, что каждый видел, как говорится, из своей форточки. И что? Настало время сытой лени, тупого оцепенения перед телевизором? Не похоже... Новая эпоха потребовала от людей порой совершенно иного, нового по смыслу, но не менее активного и интенсивного труда.

Спросите прохожих на улицах — они много ленятся в своей жизни? Напротив, сегодня очень популярны те места «Домостроя где надо «запасати», «засолити», «пахати» и так далее. Это наряду с ежедневной и не всегда достойно оплачиваемой работой. На льду Чудского озера и в Грюнвальдской битве, во Вторую мировую войну и в гражданские распри — везде наши предки сражались за право Жить и работать в своей стране, по своим понятиям.

Жить и работать, а не спать беспробудно на печи под глубоким генетическим наркозом. Работа всегда была и остается неотъемлемой частью существования каждого вменяемого русского человека.

Так откуда же наша мифическая лень? Как ей удалось пустить свои корни меж бесконечных народных усилий и потрясений? В какой именно период нашей истории, по мнению иностранных критиков, она зародилась? Утверждают, что монолиты Баальбекской веранды пригнаны друг к другу настолько плотно, что между ними невозможно просунуть даже бритвенное лезвие^[68]. Плотность событий отечественной истории на единицу времени, если можно так сказать, производит не менее внушительное впечатление. Где же нашлась брешь для махрового цветистого безделья?

ГЛАВА 5

ГДЕ БЫЛО ЛЕНИТЬСЯ И КОГДА?

Не потоплешь — не полопалешь.

Русская народная поговорка

— Щас будет склонять к труду...

Из фильма «Калина красная»*

Для того чтобы разобраться с мифом о лени, необходимо просто проанализировать хозяйственную, бытовую и культурную стороны жизни россиян. Совершенно очевидно, что климатические особенности накладывают свой отпечаток на быт и хозяйство народа. Бушмен от века ходит в набедренной повязке, и эта одежда полностью соответствует его потребностям. Однако забрось его нелегкая в Гренландию, над экипировкой ему пришлось бы серьезно поработать. Тот же подход — в домостроении, в пище, повседневном и сезонном образе жизни. В зависимости от места, где он находится, разумный человек предпринимает те или иные шаги для максимального соответствия окружающим его условиям. Именно такая тактика способствует выживанию и приумножению рода. Любое другое поведение является надругательством над здравым смыслом и влечёт за собой сплошные проблемы. Мне кажется, что такой контрастный континентальный климат, когда летом жарко, а зимой холодно, закаливает человека. Человек, проживающий в местности с переменчивым климатом, получается, имеет гораздо больше стимулов к действию, стимулов к развитию. Это ведь не Африка, где все время тепло и бананы в рот падают. Не Адриатика. Не Египет, Здесь одной набедренной повязкой не обойдешься. И эти стимулы к развитию могут касаться не только необходимости больше работать, но и дают определенный стимул к духовному развитию.

Может быть, наши морозы, стужи, метели — это как закалка, это как из бани в снег? Может, это — величайшее благо, данное нашей северной цивилизации и ставшее одним из условий ее доминирования в мире? Не зря же Пушкин писал:

Здоровью моему полезен русский холод.

Наверное, холод полезен не только для физического здоровья, но и для душевного. Давайте посмотрим, в каких условиях и «географических

декорациях» складывался быт наших предков.

Границы Российского государства простираются от Арктики, где все покрыто вечной мерзлотой, до степной зоны с теплым и засушливым климатом. Между Арктикой и степью располагаются тундра с ее холодными вечными ветрами, за тундрой — обширная зона лесов, а к востоку от степей — полоса пустынь с холодными зимами и очень жаркими летними периодами. Большая часть пространства сурова для проживания и в современных, технологически развитых условиях, не говоря о тех временах, когда о газификации и электричестве еще никто и не помышлял.

Однако в течение нескольких веков Россия превратилась в могучее, развитое централизованное государство и освоила именно эти суровые земли. *«...Ядро русской государственности к концу XV столетия имело около двух миллионов населения и около 50 000 кв. км территории. Оно было расположено в самом глухом углу тогдашнего мира, было изолировано от всех культурных центров, но открыто всем нашествиям с севера (шведы), с запада (поляки), с востока и юга (татары и турки). Эти нашествия систематически, в среднем приблизительно раз в 50 лет, сжигали на своем пути все, в том числе и столицу. Оно не имело никаких сырьевых ресурсов, кроме леса и мехов (тогда нефть и газ не ценились — их не умели добывать и использовать), даже и хлеба своего не хватало. Оно владело истоками рек, которые никуда не вели, не имело доступа ни к одному морю — если не считать Белого, и по всем геополитическим предпосылкам не имело никаких шансов сохранить свое государственное бытие. В течение приблизительно 400 лет это "ядро" расширило свою территорию приблизительно в 400 раз — от 50 тыс. до 20 млн кв. километров»^[69]:*

В кратком перечне событий отечественной истории, изложенном мной выше, достаточно упоминаний об этом процессе «расширения ядра» и тех результатах, которые были достигнуты.

Автор «Народной монархии» изучал Россию, в отличие от зарубежных туристов, с патриотическим вниманием и любовью. Солоневич, казалось бы, вслед за Вебером, определяет особый путь для России, но причины индивидуальной стратегии развития видит совершенно иные. Если, по Веберу, мы не способны развиваться, а только принимаем мучения и нищету в полном соответствии с требованиями ортодоксального православия, то, по Солоневичу, отечественная история многократно продемонстрировала духовную зрелость русского народа.

По его мнению, народная монархия (в отличие от сословной) является идеалом русского государственного устройства. Она существовала в России до реформ Петра I и характеризовала соединение самодержавия и самоуправления. Осознанного и очень ответственного отношения к жизни. После свержения большевиков (а автор-эмигрант очень на это надеялся) именно она, народная монархия, должна стать новой эффективной формой государственного устройства России.

Отсюда вывод: *«Политической организацией народа, на его низах, было самоуправление, как политической же организацией народа в его целом было самодержавие».* *«Это не диктатура аристократии, подаваемая под вывеской "просвещенного абсолютизма", это не диктатура капитала, сервируемая под соусом "демократии", не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, — это "диктатура совести", православной совести».*

Предложенное Солоневичем понятие «соборная монархия» обозначало *«совершенно конкретное историческое явление, проверенное опытом веков и давшее поистине блестящие результаты: это была самая совершенная форма государственного устройства, какая только известна человеческой истории. И она не была утопией, она была фактом».*

Он считал, что превосходство царской власти неоспоримо: *«Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные — милитаризм, духовные — клерикализм, а интеллигенция — любой "изм", какой только будет в книжной моде в данный исторический момент».* Можно спорить или соглашаться с этой идеей, но нельзя игнорировать огромную исследовательскую работу автора в отношении истории и способов отечественного самоуправления. Надо отдавать себе отчет в том, что сама идея самоуправления возникает только в том обществе, где большинство граждан готовы к этому материально и духовно.

Управление как таковое необходимо при движении. Лежать на печи и бить баклуши можно без всякого руководства.

Теоретики Международного валютного фонда всерьез говорят о том, что демократия априори невозможна в стране, где большинство населения живет на 2 доллара в день^[70]. И этот вывод подтверждается. Нищета прямо связана с бездеятельностью. Там, где люди активно трудятся, они и богаче, и самостоятельнее, независимее. Способность к самоуправлению, желание самим решать важные вопросы — следствие и самой по себе активности, и общественного богатства. В Сомали или в Центрально-Африканской

Республике и даже в Индии и на Кубе с демократией все обстоит как-то очень уж непросто.

Для исторических времен трудно вывести формулу, подобную этой: «Не менее двух долларов в день на человека». Но ведь нищий, забитый крестьянин — что в странах Древнего Востока, что во Франции XIV века, был не только беден. Он и самоуправления не знал. Разве что время от времени поднимался на бунт, «бессмысленный и беспощадный».

Россия же во все времена, с древнего вечевого строя и до казачьего круга, до земского самоуправления XIX — начала XX века, стремилась к самоуправлению. Об этом написано мало книг, и даже монография эмигрантского историка С. Г. Пушкарева^[71] — только начало темы. А управиться собой сами люди хотят самостоятельные, трудолюбивые и активные... Лентяям и захребетникам, холоум и дармоедам демократия ни с какой стороны не нужна.

Приятно сознавать, что наши предки были людьми деятельными, ответственными и трудолюбивыми, поскольку постоянно управляли своей жизнью и государственным устройством. Русский крестьянин освоил земли, на которых не стал бы вести хозяйство «разумный европеец». У нас на целый месяц короче вегетативный период (период роста у растений), а на главные сельскохозяйственные работы — пахота-сев и уборка — наши климатические условия отводят в среднем всего 25 дней. А даже в такой северной стране, как Швеция — 40. В современных условиях менее 10% земель России сравнимы по естественному плодородию с земельным фондом США.

В своей книге «Почему Россия не Америка» Андрей Паршев приводит такие данные: *«Из двухсот стран мира по суровости климата с нами может сравниться только Монголия. В Улан-Баторе в среднем холоднее, чем на прибрежных научных станциях Антарктиды.*

В Западной Европе кратковременное похолодание до каких-нибудь минус 10 градусов по Цельсию (раз в 20 лет) вызывает полную дезорганизацию хозяйственной жизни. А в центре России минус 10 — это средняя температура с ноября по середину марта, то есть совершенно обычное дело. Это важно для планирования хозяйственной деятельности? Важно. Но карту зональности по критерию сравнительной суровости климата я нашел только в дореволюционном атласе

И еще: *«Канада в промышленных масштабах производит такие культуры, как соя и кукуруза. Напомню (мало кто знает), что в Московской области кукуруза достигла спелости лишь один раз за большие*

чем сто лет выращивания, а именно в 1996 году. А о сое и не слыхивали. У нас эта культура растет только на самом юге, ближе к Черному морю. Но вообще— то урожайность зерновых в Канаде по западным меркам невелика: чуть больше 20 центнеров с гектара. Для сравнения: в Англии, Голландии, Швеции — 70-80 ц/га!»

Весьма уместное напоминание, если требуется сравнить качество земельного фонда у нас и «у них».

Впрочем, русский крестьянин о земельном фонде США ничего не слышал, и ничтоже сумняшеся стремился изо всех сил, надрывая жилы, управиться со своим трудом в срок. Именно это состояние постоянной занятости породило большинство наших пословиц и поговорок:

Плохо жить без забот, худо без доброго слова.

Скучен день до вечера, коли делать нечего.

Не работа сушит, а забота.

Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет.

Занятость воспринималась как востребованность человека, показатель его значимости и необходимости окружающим. Отсутствие дела выключало из общей жизни, обрекало на одиночество. «Без дела жить — только небо коптить». В труде обязательно воспитывали подрастающее поколение. Молодежь учили трудолюбию и мастерству. Над теми, кто не овладел мастерством, согласно его возрасту, начинали насмехаться. Подростков, которые не умели плести лапти, дразнили безлапотниками. Вообще это было серьезное оскорбление: крестьянин, не умевший плести лапти, считался последним человеком.

В Средневековье русский крестьянин уже превосходил европейцев в некоторых элементах аграрной практики. Борона у нас появилась на столетие раньше. Русским земледельцам приходилось осваивать земли среди густых лесов, в буквальном смысле отвоевывая участки земли: «садили села на сыром корени». И только к XIV веку в Европе получило распространение «трёхполье».

Кто ленив с сохой, тому все год плохой.

В пашне огрехи, а на кафтане прорехи.

На работу позадь последних, на еду наперед первых.

У матушки сошки (сохи) золотые рожки.

С незапамятных времен наши внимательные и насмешливые предки обратили внимание на прямую связь усилий и результата: «На ниве потей, в клети молись, с голоду не помрешь». Народ «не помер», хотя ситуаций печальных за века было предостаточно. Выводы о количестве «пота на нивах» очевидны.

*Праздность — мать пороков.
Лентяй да шалопай — два родных брата.
Ты что делаешь? — Ничего. — А ты что? -
Да я ему помощник.*

Еще в XVIII-XIX веках в деревнях девочек, не научившихся в положенный срок — на 11 году — прясть, дразнили непряхами. Не умевших «выткать кроены» дразнили неткахами. Не умевших самостоятельно, без подсказки матери поставить стан (на 17-м году) дразнили безподставочными...^[72] Праздность не только вела к нищете, она вызывала насмешки окружающих. Предки прекрасно понимали, что безделье давало почву для нравственного уродства, для пороков, которые при случае могли стать проблемой для окружающих.

Трудолюбие и постоянная занятость, привитые как потребность с юных лет, становились своеобразной формой социальной самозащиты. Очевидно, что такой способ отличался удивительной эффективностью, поскольку на века стал основой воспитания многих поколений. Излишне говорить о том, что граждане любой страны с удовольствием подпишутся под этой базовой педагогической доктриной.

В русской общине и артели, при всей противоречивости этих социальных институтов, труд ценился высоко^[73].

Праведный труд — воплощение Русской идеи, мечты о справедливости и равенстве всех сограждан. Издревле на Руси было принято делиться плодами своей работы с сирым и убогим. Проповедник Феодосий Печерский (XI в.) ,в одном из своих поучений говорил: «Приличествует нам от трудов своих кормить нищих и странников, а не пребывать в праздности».

В фольклоре не только определяются нормы личной и социальной жизни, но и скупыми мазками рисуются все опасности и особенности различной профессиональной деятельности;

*Рыбу ловить — край смерти ходить.
Ловцы рыбные — люди гиблые.
От козла псиной, от скорняка кислиной.
Ходить в лесу — видеть смерть на носу (либо деревом убьет, либо медведь задерет).
Кто с дерева убился? — Бортник. — А утонул? — Рыбак.
— А в поле убитый лежит? — Служилый человек.*

Невольно вспоминаются упомянутые уже путевые впечатления Маржерета, в которых, повторяем: «...обилие и разнообразие превосходной

рыбы-стерляди, белуги, осетров, белорыбицы, семги, форели... в продаже чрезвычайно много хлеба, меда. Подобного богатства нет в Европе.» Далеко не простым делом, по народным впечатлениям, была ловля всей этой «рыбы-стерляди».

Сходите в Зоологический музей в Санкт-Петербурге, посмотрите на чучела рыб... Коллекция этих впечатляющих здоровенных рыбин составлена в основном в XIX веке. Таких ловить было очень не просто.

Охота мало чем отличалась от рыбалки по уровню острых впечатлений. Надо было с рогатиной или с копьём идти на храпящего, обезумевшего зверя весом в полтонны-тонну, встающего на дыбы, бьющего копытами размером с небольшую тарелку, рогами-лопатами, бритвенно-острыми бивнями^[74].

А ведь добытое еще надо разделить, сохранить, унести домой за многие километры. Добытую шкуру потом еще предстоит обработать. Русские меха, чрезвычайно ценимые всей Европой, выделявали те самые скорняки, от которых постоянно пахло «кислиной».

Заморские гости отличались хорошим аппетитом и отточенным вкусом, на пирах сидели, подарки принимали, а вернувшись в родные пенаты, начинали говорить гадости про недавних кормителей и дарителей — не страна, а заповедник тупых лентяев. Ничего не делают и ничего не имеют, совсем грязные и нищие, — сообщали критики, кутаясь в наши меха, поглаживая на пальцах наши самоцветы и вспоминая с ностальгией нашу кухню.

Под неодобрительный ропот соседей наша страна развивалась и крепла.

В период жестоких и долгих голодных лет, когда люди приходили в состояние совершенного изнеможения, народ русский, раз за разом находил в себе силы и мужество для преодоления невзгод, для укрепления государства, для духовных и культурных свершений. Именно эти усилия и остались без внимания всеми нашими исследователями и критиками. Слона-то и не заметили.

История малых этносов, приспособившихся к условиям природы, преодолевающих геоклиматические тяготы показывает, что эти народы остались в пределах ограниченного ареала проживания. Например, северозападная Исландия и наши, американские северные туземные народности. Лишь русские смогли расселиться, заняв и обустроив на свой лад колоссальную холодную и негостеприимную территорию. Вероятно, только последовательная и убежденная ленивость помогла русскому народу

занять особое, исключительное место среди своих соседей «по климату». Так, во всяком случае, получается по мнению зарубежных экспертов.

С использованием электричества и центрального отопления жизнедеятельность современного человека стала относительно свободной от климатических изменений, тогда как до конца XIX века от климата зависели все сферы жизни. Однако и в те времена русские не испытывали страха перед природой и смогли не только приспособиться к суровому климату сами, но и культивировать окружающую среду.

Это подтверждают уникальные исследования зависимости климатических изменений и активности жизнедеятельности россиян в XV-XVI веках, которые провели ученые МЭИ В. В. Клименко, А. М. Слепцов, В. В. Довгалюк («Климат и история России в XIV-XVI вв.»). Каждому непредвзятому человеку должно быть понятно, что приспособление к суровому климату не может не отразиться на укладе жизни народа. Не надо быть специалистом-этнографом, чтобы понять априори заданную цикличность активности.

Еще учтите, с XVIII века на Западе началось глобальное потепление: еще до того, как на этот процесс стал влиять человек. Тот, кто бывал в Голландии, помнит черные зимние каналы в этой стране. А ведь в XVI-XVII веках именно в Голландии изобрели и стали широко применять коньки! Не для спорта, а как средство передвижения по ровному льду надолго замерзших каналов. Со второй половины ноября до середины апреля на коньках мчались почтальоны и гонцы, крестьяне с коробом за плечами ехали на базар, а целые семьи отправлялись друг к другу в гости. С конца XIX века каналы замерзают не каждую зиму. А с середины XX века они не замерзают никогда»

В Петербурге еще в XIX веке каждую зиму ртутный термометр регулярно опускался до минус 30. Колорит картин, изображающих зимний Петербург, суров — глубокие сугробы, ледяной ветер, от которого прохожие прячут носы в воротники...

В 2007-м, кажется, году, когда термометр несколько дней подряд показывал минус 30, москвичи, сидя у телевизоров рядом с теплой батареей, очень «страдали»: отвыкли! Смотрели новости — не рухнет ли энергоснабжение, выдержит ли отопительная система города.

Раньше такой мороз нужно было уметь пережить, заготавливая дрова — норой на годы вперед. Запрячь лошадь, уехать в лес, свалить несколько деревьев, обрубить ветви, перевезти бревна, и уже около дома их распилить, нарубить, сложить. Громадный труд, и думая о нем, лишний раз порадуешься центральному отоплению.

Длинные суровые зимы резонно провести в теплой избе, занимаясь домашним хозяйством. Только крайняя нужда могла выгнать крестьянина из дома. Да и куда, скажите на милость, ему было топтать по бесконечным российским снегам? У рачительного и заботливого хозяина все было припасено заранее: урожай, соленья, варенья, запасы для себя и скотины, зерно для новых посевов.

Неуютной, вероятно, представлялась Россия зимой для иностранных туристов. В городах мастеровая и административная Жизнь не прекращалась, но замедлялась, а на остальных бескрайних просторах только редкие дымки поднимались над девственными снегами — то спали на печках «ленивые» мужики. С первыми лучами весеннего солнца мужики выходили из зимней спячки и до следующей зимы «по щучьему велению» кормились (дай бог каждому!), отогревались (после таких-то холодов!), а вокруг колосились и наливались разнообразные урожаи. Так приблизительно рисовалась наша действительность заграничным визитерам.

Над созданием мифа о российской лени в равной степени потрудились коварные гости и морозная зима. Зима, впрочем, не виновата. Более того, суровый климат во многих местах не сказывался на занятии. Взрослые мужчины зимой, проведя посевную, собрав урожай, уходили работать в города. Строили, чинили, ковали: «Топор сохе первый пособник».

Понятие «отхожий промысел», без сомнения, появилось в России. Крестьянин, лишенный возможности значительный промежуток времени в году заниматься своими непосредственными обязанностями, был настолько «ленив», что отправлялся на дополнительные заработки. Причем не один крестьянин, не вдвоем с товарищем. Явление было массовым.

В конце XIX века приводили анализ ситуации: «...Отхожие промыслы составляют в России один из видных источников дохода крестьянского населения. Определить сколько-нибудь точно число отхожих промышленников невозможно. По данным для уездов, подвергшихся земско-статистическим исследованиям, можно предполагать, что в пределах Европейской России отхожие промыслы захватывали в 1880-х годах, во всяком случае, не менее 5 млн человек ежегодно. В одних губерниях отхожими промыслами занимались 10% мужского рабочего населения, в других — гораздо больше, в некоторых центральных (например, в Московской, Смоленской) — свыше 40%. В настоящее время эти цифры, несомненно, еще гораздо более значительны. В Тверской губернии за 7 лет (до 1894 г.) количество выданных паспортов увеличилось на 16,5%, в том числе количество мужских (по уездам) от 2,9% до 35,3%, а

женских — до 69,6%; там же замечается и возрастание числа паспортов долгосрочных на счет краткосрочных. В Воронежской губернии массовое движение на отхожие промыслы охватило в 1891-1892 годах почти ^{2/} всего рабочего населения губернии; можно думать, что на сторону оттуда ушло тогда около полумиллиона человек (были волости, которые отпускали по 1-2 тыс, рабочих обоего пола). В Киевской губернии за последние восемь лет число уходящих почти удвоилось (поднялось с 45 до 85. тыс. чел.). Аналогичная тенденция отмечена также в губерниях Орловской и Нижегородской. Между причинами, обуславливающими происхождение и развитие отхожих промыслов, на первом плане стоит недостаточное обеспечение крестьян землей, орудиями производств и предметами первой необходимости. Губернии, более обеспеченные в этом смысле, высылают меньше отхожих, и наоборот; разряды крестьян, более нуждающиеся, высылают их больше, и наоборот.

Наиболее важными условиями, определяющими предложение труда рабочих, отправляющихся на заработки, служит размер земельного владения и высота урожаев тех местностей, откуда они вышли, а условиями, определяющими спрос на их труд — потребность в них на местах, куда они направляются, в частности — на труд земледельческих рабочих (степень распространенности машин в сельском хозяйстве и опять-таки размер урожаев). Различные комбинации этих причин производят большие колебания в размерах и выгоды отхожих промыслов.

Еще в 1870-х годах замечено (Чаславский), что земледельческий отход направляется из местностей, сравнительно менее обеспеченных землей (главным образом из губерний средней черноземной полосы), в местности более обеспеченные ею (Заволжье, Новоросия, Сев. Кавказ). В пределах одной и той же губернии менее обеспеченные группы крестьян высылают на заработки больше рабочих, чем группы более обеспеченные» ^[75].

Из этой статистики следует нехитрый вывод: крестьянин трудился круглый год! Видимо, отсюда повелось утверждение, что «отдых — это перемена занятий». Знакомство с городской жизнью существенно расширяло представления сельских жителей. Вернувшись, они пытались украсить свои дома в соответствии с увиденным в городе, с помощью доступных материалов.

Вот так и появились деревянные барочные резные наличники. Современный человек не повторит этот узор без электрических инструментов. Вряд ли получится. Пройдет еще лет двадцать, и от этих огромных северных домов ничего не останется. Время берет свое. Дерево

не вечно. Дом, оставшийся без хозяина, гибнет быстро. И здесь очень часто нам приводят еще одну причину запустения русской деревни. Опять-таки связанную с якобы родовой генетической ленью русских. Это массовое бегство крестьян от тяжелой однообразной и беспросветной сельской жизни. Туда, где легче, где можно заработать — в переполненные города.

Европейские сельские жители — фермеры, наемные работники крупных агрофирм тоже бы давно сбежали со своих полей, если бы не сельскохозяйственные субсидии Евросоюза. Сумма субсидий — сотни миллиардов долларов в год. Это официальная цифра. Советская власть тоже финансировала село. Но гораздо больше денег и ресурсов были отданы братским компартиям, друзьям в Африке, по СЭВу и Варшавскому Договору, республикам Прибалтики, Средней Азии, Украине.

Если бы не наши собственные мифы недавнего прошлого: о счастье и справедливости для всех во всем мире, мифы, перечеркнутые и опровергнутые нашей собственной кровью, — то, вероятнее всего, дороги где-нибудь в Тверской или Орловской области были бы ничуть не хуже тех, что мы оставили на память о совместной жизни латышам и эстонцам.

ЭТЮД О ДОРОГАХ

Эх, дороги...

Л. Ошанин. Песня военных лет

Миф о дорогах российских всегда рядом с мифом о дураках.

Две беды — дураки и дороги, — отметил русский классик.

Гоголь, конечно? Нет. Никаких свидетельств о принадлежности афоризма великому русскому писателю не имеется. Еще эту убийственную фразу приписывают Салтыкову-Щедрину. Желчный был господин, но и у него об этом ни слова.

Называют автором и Карамзина — классика историографии. Только и у Карамзина вы нигде этой фразы не найдете. Есть даже милая версия о том, что это сам император Николай I, ознакомившись с книгой маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году воскликнул в сердцах: «Бл., да в России всего две беды — дураки и плохие дороги!» Психологически достоверно, но не более того...

Как говорят в таких случаях ученые: «Авторство не подтверждено и маловероятно».

А может, Вяземский? Язык у него был, конечно, ядовитый, да и в стихах Петр Андреевич про русские дороги отзывался крайне нелюбезно:

*Нужно ль вам истолкованы,
Что такое русский бог?
Вот его предначертанье,
Сколько я заметить мог.
Бог метелей, бог ухабов,
Бог мучительных дорог,
Станций — тараканьих штабов,
Вот он, вот он, русский бог...*

Но и у Вяземского этой фразы нет. В общем, вопреки всеобщему заблуждению, автор крылатого выражения неизвестен.

Однако безымянность автора не мешает журналистам всех мастей бесконечно повторять про эти две беды. «Классик» остался неизвестным, а его выражение стало одним из самых классических.

«Мне никогда не приходилось ездить в жизни по худшей дороге, чем

из Гамбурга в Любек; На всем протяжении дорога эта — чередование песка, глубоких рытвин и разбитого *chaussee* (по-французски "шоссе" — это мостовая)», — пишет за десять лет до француза Кюстина англичанин Александер о том, как ехал к нам из Англии. Пишет, кстати, уже после того, как объездил всю Россию. Ни одна дорога у нас, самая плохая, не произвела на него такого удручающего впечатления, как та в Германии.

Но вот вопрос: мы уже сравнивали и не раз Российскую империю и Римскую. Рим славился своими знаменитыми дорогами, сделанными на века. Ни Московия, ни Россия ничего подобного не сделали. Почему?

Ответ кроется глубоко в истории и очень прост. Точно в той степени, в какой Риму каменные дороги были целесообразны, у нас веками в них не было ни военного, ни особого экономического резона.

Рим строил дороги не от избытка «бюджетных средств» и тяги к землеустройству. К этому его подталкивала экономическая и в первую очередь военная необходимость.

С экономической необходимостью все понятно:

а) ускорение торговли,

б) обеспечение стройматериалами и продовольствием самого «вечного города» и центров крупных провинций.

Крупные имперские города, как вакуумный пылесос, «всасывали» в себя со всех окраин безграничной империи материальные ресурсы и продовольствие. Одно снабжение миллионного (!) населения столицы хлебом, всегда было нестерпимой головной болью всех правительств и правителей Рима. Отсюда, кстати, столь «особые» в прямом и переносном смысле отношения римских цезарей с главной житницей империи — Египтом.

История России знает один пример подобного мегапроекта-«пылесоса» — строительство Санкт-Петербурга Петром Великим. Со строительством дорог Петр особенно не торопился: не было ни времени, ни денег, так что тысячи мужиков тащили волоком со всей России-матушки в Петров град камень и лес. Напомним, что на период строительства Санкт-Петербурга иным городам было запрещено любое (!) каменное строительство вообще. По всей стране!

Но была и вторая, более суровая причина, заставлявшая Рим активно заниматься строительством дорог, — военная. Самые лучшие римские дороги — не те, что связывали сам Вечный город с провинциями. В первую очередь строились дороги, которые шли как бы по периметру империи. Их прокладывали вдоль череды крепостей и оборонительных валов — не только в Британии (Адрианов вал), но и в Германии, в Дакии и так далее —

именно для ускоренной переброски легионов с одного участка государственной границы Римской империи на другой. Дороги такого рода — каменные, широкие — выполняли исключительно военную функцию.

Небольшая Италия, а точнее Римская область, до начала I тысячелетия завоевала огромную даже по современным понятиям территорию. При этом основу армии составляли свободные италийские граждане. «Варваров» стали призывать на военную службу уже при поздней республике и во времена империи. Поэтому армия Рима была относительно небольшой.

Однако и призыв варваров не позволял увеличивать армию до принятых на Востоке (Персии и Индии) гигантских размеров.

Во-первых, в Европе попросту не хватало людских ресурсов.

Во-вторых, легионер после реформ Мария стал профессиональным солдатом, как в наше время солдат армии США, и его ратный труд стоил недешево. Даже во времена расцвета империи Рим содержал не более 20-25 легионов одновременно. Стандартная численность легиона — 6 тысяч человек, плюс обслуга около 2-4 тысяч. Итого армия Рима составляла максимум 200 тысяч профессиональных военных. Не так много для охраны протяженных границ империи.

Именно поэтому и нужны были удобные внутренние дороги — для молниеносной переброски легионов с одного участка границы к другому, из одной провинции — в соседнюю. Без дорог Рим не смог бы никогда столь долго противостоять внешнему давлению по всему периметру империи.

На Руси же история другая. Здесь как раз наш суровый климат позволял обходиться вообще без дорогостоящих дорог. Наоборот, в том, чтобы их не строить, имелаась экономическая целесообразность. Большую часть года, на несколько месяцев от осени до весны, когда замерзали реки, вся страна покрывалась сетью отличных гладких великолепных шоссе. К тому же абсолютно бесплатных.

«Трудно сказать, что было ближе русскому человеку, сама река или земля по ее берегам. Он любил свою реку, — никакой другой стихии своей страны не говорил он в песне таких ласковых слов, и было за что. При переселении река указывала ему путь... он жался к ней, на ее берегу ставил свое жилье, село или деревню». Так писал В. Ключевский о роли реки в жизни россиянина ^[76].

Он же в своих лекциях по русской истории отмечал «фантастическую» (по его словам) сеть рек европейской части России, подобной которой не

было нигде в Центральной и Западной Европе,

Столь удобную для передвижения, что по рекам с небольшими волоками можно было попасть из Балтийского моря в Черное и в Каспийское, или наоборот...

Ну и кто бы стал строить дорогу там, где сама природа устраивает прекрасный путь: в ладьях летом, в санях по льду зимой? Голландцы тоже ведь не строили дорог с каменным покрытием, как римские. Они весело мчались на коньках по замерзшей воде своих каналов.

Народный календарь в России очень четко указывал хронологию движения на Руси: на Казанскую 22 октября (4 ноября н. ст.) выезжали на колесах, а полозья обязательно клали с собой в телегу. С Козьмы и Демьяна 1 (14) ноября реки обязательно вставали, и открывался санный путь. На санях по зимникам ездили еще до конца марта.

«В зимнее время русские ездят на санях и в городе, и в деревне, так как дорога крепкая и гладкая от снега; все воды и реки замерзают, и одна лошадь, запряженная в сани, может провезти человека до четырехсот миль в три дня», с удивлением писал английский посол Дженкинсон во второй половине XVI века.

У Герберштейна, кстати, есть еще одно интереснейшее наблюдение, связанное с русскими дорогами. Он детально описал то, что неожиданно увидел в Московии воочию: прекрасно организованную при Василии III почтовую службу. Со станциями, сменными свежими лошадьми и постоянными тарифами. Так как ни электронной почты, ни даже обычной авиа тогда не существовало, вся деятельность почтового ведомства была нанизана на дорогу.

То же у Александра: «Путь в 2300 верст от Одессы до Петербурга курьеры покрывают за 7 дней, надо сказать, что во всей России почта работает безукоризненно».

Правда, и здесь Герберштейн умудрился отметить с очевидной глупостью. По его наблюдениям, русские... не умеют подковывать лошадей, а потому те не могут безопасно ездить по льду. Это было ерундой. НО это кочевало из книги в книгу на протяжении десятилетий и даже столетий, пока борзые русские кони, звеня стальными подковами по льду, лихо покрывали огромные расстояния.

Кстати, именно поэтому и русские князья выезжали для сбора дани — это называлось «в полюдь» — в холодное время — зимой, и зимой же совершала набеги — по льду замерзших рек — многотысячная монголо-татарская конница. Летом им мешали засечные черты — непроходимый ров и вал, сложенный из стволов и кольев.

Невежды утверждают, что Россия вовсе не знала мощеных дорог. Мол, строить такие дороги не умели. Это неправда. Там, где было целесообразно, т. е. в городах, там строили.

Археологами найдены в культурном слое Великого Новгорода 28 (!) ярусов добротных еловых тесаных мостовых. Методом дендрохронологии — по годичным кольцам — установили, что первый ярус был положен в 953 году. Следующий — через девятнадцать лет. И так век за веком^[77].

Позволить себе такое мог не только богатый Новгород. Москва, Владимир, Псков — во всех этих городах существовали добротные мощеные улицы, подобные которым были не во всех европейских городах той поры. Только были они не каменные, как в Риме, а деревянные — потому что дерева было много, и в обработке оно легче. Матвей Меховский писал: *«Москва вся деревянная, а не каменная. Имеет много улиц, притом, где кончается одна улица, не сразу начинается другая, а в промежутке бывает поле. Дома также разделены заборами, так что непосредственно не примыкают друг к другу. Дома знати большие, дома простых людей низенькие»*^[78]. Все вроде логично. Но что это за поля посреди города углядел поляк? Да ведь это просто площади, неведомые экономным европейцам! Так что у нас в городах были не только улицы, но и площади.

А строить деревянную дорогу от села Посконное до села Суконное, — на это не хватило бы не только денег в казне, но и леса во всей округе. Твердого же камня, пригодного для строительства мощеных дорог в равнинной средней России тогда просто не было.

Использование рек в качестве естественных транспортных артерий, причем практически всепогодных, — очень остроумное и экономически выгодное решение. Отнюдь не Случайно большинство русских поселений и городов располагалось по берегам рек и озер.

Самые же большие города — Новгород, Смоленск, Владимир, Нижний Новгород... — вставали на перекрестье водных дорог. Приводить можно и другие примеры.

Поселенцы, прежде чем вбить первый кол на месте будущего жилья» скребли в затылке и внимательно оглядывали окрестности — как бы половчее использовать все возможности окружающего мира, с минимальными затратами добиться максимальных результатов.

Наши предки, говоря современным языком, всегда стремились к экономической эффективности. Заметьте, это показатель правильности и оригинальности мышления, а не лени. Смекалистость, творчество и трудолюбие — это то, что досталось нам от наших предков. И в тяжелые

периоды нестабильности простой русский народ полагается на себя. «Голь на выдумки хитра!» — гласит народная мудрость.

Показательны несколько примеров из сотен подобных. Из новейшей истории наших сумасшедших перестроечных 1990-х годов. В городе Балаково, где находится атомная станция и огромное химическое предприятие, неожиданно возник новый народный промысел. Весь город, поголовно, а это сотни людей, из производимой здесь же, в городе, синтетической веревки научились плести мочалки. Яркие, разноцветные, практичные. В городе возник даже неформальный оптовый центр. Рано утром сотни машин со всей страны приезжали за товаром и развозили его по рынкам всей страны.

А в обычной деревне на полпути между Тверью и Ржевом в период безработицы, как и тысячу лет назад, без подсказки и принуждения русские люди наладили производство готовых домов. Как и тысячу лет назад вручную, по дедовской технологии без единого гвоздя. Стоят теперь вдоль дороги десятки новых, пахнущих смолой и стружками срубов. Поистине надо быть не только ослепленным и враждебно настроенным по отношению к России, но и не знать народных европейских сказок, написав следующее: *«Национальным героем по-прежнему остается сказочный Емеля. Этот лежебока получил все, о чем мечтал, не вставая с печи — "по щучьему велению, по моему хотению", а не добыл упорным трудом, как герой немецких сказок»* ^[79]

Подробно о Емеле мы уже говорили.

Личность он, конечно, эпическая, но не одним же Емелей богат русский фольклор! А мужик, который двух генералов прокормил? А мужик, собиравший на пару с медведем вершки да корешки? А Дед и Баба, всегда жившие своим трудом? Умница и, в определенный момент, красавица Царевна-лягушка? Сообразительный Колобок? Удивительной предвзятостью надо обладать, чтобы из всей многообразной палитры отечественной истории, событий, сказок и преданий выдавить, как каракатица, одну только черную краску. Впрочем, каракатица выпускает черное облако, когда пугается... Может, это и есть ответ на вопрос?

Остается только еще раз посетовать на поверхностное восприятие русского жизненного уклада и культуры. Даже не некоторыми иностранными путешественниками и мемуаристами. Что с них взять? Приезжая «в чужой монастырь», неумные люди даже не пытались понять «его устава», осмыслить условия жизни россиян и оценить высокую степень приспособленности народной жизни к этим условиям.

Посетовать надо на самих себя: вечно мы не оцениваем по достоинству предков. Если предки делали не так, как в Европе, мы уже начинаем оправдываться, искать объяснения... Зачем?! Пора принять как факт, что предки ничем не уступали европейцам. Ценой громадного труда освоили они Восточную Европу и сделали ее частью цивилизованного мира.

Но работали они, действительно, в другом режиме...

О работе на рывок

*На реке ль, на озере —
Работал на бульдозере,
Весь в комбинезоне и в пыли, —
Вкалывал я до зари,
Считал, что черви — козыри,
Из грунта выколачивал рубли.
Не судьба меня манила,
И не золотая жила,
— А широкая моя кость
И природная моя злость.
В. Высоцкий «Песня сплавщика»*

Народный характер формируется сложно и долго. Факторов влияния — множество. Те черты, которые останутся «в сухом остатке», проходят постоянную и жесткую проверку в самых различных и экстремальных, в том числе, условиях.

До конца XIX века, начиная от Киевской Руси, до 90% населения России составляли крестьяне. Их жизнь была строго подчинена природным циклам пахота, сев, уборка урожая, что и сформировало характер — действовать согласно выработанным ритмам и по своему плану. Именно такой образ действий оказывался наиболее эффективным, поскольку находился в полной гармонии с окружающей действительностью.

Наши предки были далеки от грандиозных идей поворота рек, не стремились нарушать естественное течение вещей. Напротив, внимательно изучая природу из поколения в поколение, они создали удивительный по своей точности календарь ее «милостей» и использовали его в практических целях чрезвычайно успешно.

Сегодня, вооруженные метеорологией, климатологией, наблюдениями из космоса и прочими достижениями цивилизации, мы опять стали печатать в периодике народный календарь. Замелькали в газетах «Марк-Ключник» и «Глафира-Горошница», полезные советы; «Пришел Евсей — овсы отсей». Люди читают, пользуются (особенно дачники) и очень благодарны за просвещение. Ведь приметы веками проверены, и в основном сбываются!

Географические и климатические особенности страны способствовали развитию волнообразной активности населения. За относительно планомерной и размеренной «зимней» занятостью ежегодно следовал всеобщий летний аврал. Необходимо учесть, что такие переходы существовали столетиями и, безусловно, закрепляли в естественном отборе самые подходящие человеческие качества: умение в сжатый период времени выложить все силы без остатка и отдыха, взять энергию из «завтрашнего дня», а потом, замедляя темп работы, постепенно восстанавливаться и накапливать потенциал для нового невероятного рывка. Такой ритм, естественный для нашего народа, был глубоко чужд жителям Европы. Они не имели ни географических, ни климатических предпосылок для возникновения чего-либо подобного. Вероятно, путешественники-мемуаристы, попавшие в Россию именно в зимний период, удивлялись кажущемуся народному безделью.

В русских народных сказках эти черты характера усилены и переданы художественными средствами, свойственными этому жанру. Всему свое время и для отваги, и для труда, и для покоя. Такой Илья Муромец, Алеша Попович и Микула Селянинович. В спокойном состоянии эти богатыри — вялые, им нужно время для раскочки, для собирания сил. Но, мобилизовавшись, русский богатырь проявлял волю, ум, смекалку в труднейшей борьбе. Недаром мы говорим «русский долго запрягает, но быстро едет».

Запрягает — готовится к работе в зимний период, чтобы в хороших летних условиях быстро управиться с хозяйством. Мы с добротой и уважением относимся к этим героям.

С добротой, но в то же время с юмором мы относимся к персонажам, которые высмеиваются в сказках. Иван, конечно, дурак, но очень странный. Он проявляет сообразительность и здравый смысл в критических ситуациях, но не всегда... Стоит появиться любому начальству, и герой сказки сразу как бы тупеет, становится ленивым и не активным. В общем, «поближе к камбузу, подальше от начальства» — очень старая солдатская и народная мудрость. И не надо забывать, что герои русских сказок получают «блага» не просто так, а обязательно сотворив добро. Вот такой обязательный вступительный взнос.

Поразительная скромность русского героя не может не удивлять. Только негативное, поверхностное прочтение народных притч может быть истолковано в качестве исторического эпоса «ленивых дураков». Для русского естественно быть героем, а кичиться этим негоже.

В западных преданиях герои обязательно дерзкие, заявляющие сами о

себе громко, и народ их славит так же.

Поистине — проявление характера западного человека — сделал что-то, заяви о себе! Это и Робин Гуд, и Айвенго, и Зигфрид, и Сид.

Г.Доре «Кот в сапогах».

Образец эффективного пиарщика: «Это поле маркиза Карабаса!»

Да ведь и в «Коте в сапогах» Кот — это не только свершитель подвигов, но и главный «пиарщик» хозяина. Парню остается только слушаться.

Нельзя сказать, чтобы подобное поведение было чем-то неприличным. Вовсе нет. Слава совсем не дым, и по заслугам получить чрезвычайно приятно. Однако не в русской традиции самореклама, даже будь герой сто раз молодец. У нас принято дожидаться похвалы от «общества», чтобы другие тебя отметили и возвысили. Более того, награду принимать надо тоже правильно, с соблюдением отечественного политеса: сначала отказываться от чести, как бы не видя в своих делах ничего особенного, а уж потом, если люди настаивают... Не обижать же народ!

У нас даже цари, по некой традиции, что ли, любили периодически публично отказаться от власти, ждали, чтобы их еще «поуговаривали» взять на себя монаршьё бремя. От власти демонстративно отказывался — и не раз — Иван Грозный, а потом Борис Годунов.

Михаила Романова было не так легко возвести на престол — похоже, он отказывался совершенно серьезно.

Трудно сказать, действительно ли ушел из дворца, сбежал Александр I, чтобы сделаться в Сибири смиренным старцем Федором Кузьмичом^[80].

Есть сторонники и той версии, что реальный старец Федор Кузьмич не был в своей прошлой жизни царем Александром. Он просто ловко сыграл на внешнем сходстве и на ожиданиях людей.

Но были и те, кто верил, что действительно царь Александр I Павлович ушел в старцы, в отшельники от колоссальной власти, богатства и роскошной жизни. Многие в это верили и при жизни старца приезжали к нему посмотреть — «на бывшего императора».

Настоятель Новосибирского собора святого Александра Невского протоиерей Александр Новопашин вспоминал: «В 1999 году волею Божией я оказался в Париже в соборе Александра Невского на рю Да Рю, где познакомился с двумя монахинями: Екатериной и Агнией. Они спросили меня, как я отношусь к тому, что Феодор Томский мог быть императором Александром, победителем Наполеона? На мой достаточно двусмысленный ответ они поведали мне такую историю. Они-де — внучки министра иностранных дел Николая Карловича Тирса, служившего при дворе Александра III. Дед им рассказывал, что он однажды прямо спросил у императора про слухи о Феодоре Кузьмиче. В ответ государь пригласил его в кабинет, где на стенах были развешаны портреты членов царской фамилии и, указав на портрет Феодора Кузьмича, расположенный посреди

них, спросил: "Теперь вам все понятно, Николай Карлович?"»

Разумеется, эта история не доказывает, что Федор Кузьмич был «настоящим» царем. Это говорит только о том, что в «подлинность» перевоплощения Александра I в старцы верили и в царском дворце ^[81].

Сказание о царе, ушедшем из дворца в отшельники, чем-то очень задевало людские умы, тревожило какие— то важнейшие струны народного характера. Люди хотели в это верить.

В Европе воспевались короли, тайком уходившие петть и плясать со своим народом, заводившие любовниц помимо официальных династических браков. Развлеклись, попиrowали... и обратно. Но образ короля, добровольно уходящего от власти, совершенно чужд европейскому народному сознанию.

Поведение такого короля покажется европейцу странным, «чудным» и даже неприятным. У европейца сразу возникнет подозрение, что этот царь какой— то «ненастоящий».

У нас наоборот — только умение отказываться от власти, показать, что она тебе в тягость, делают монарха «настоящим» в народном сознании.

Чтобы отречься от власти, не нужно быть венценосной особой. У нас так же ведут себя и диктаторы, и президенты, и министры. Все знают — при назначении на должность кандидата полагается поуго— варивать!

«Я не искал этой должности», — сказал Лавр Корнилов, возглавляя Белое движение в конце 1917 года.

Прошел всего год, и то же самое произнес адмирал А. В. Колчак. По его словам, власти он не ищет и готов сложить полномочия диктатора буквально назавтра после победы ^[82].

А как «уговаривали» Сталина соратники остаться у руля страны, когда он начинал угрожать отставкой! Говорят, Владимир Путин дважды отказывался от лестного предложения Б. Н. Ельцина стать преемником: *«Да, в тягость мне это. Лучше бы вот на "Газпром" пойти».*

П. Заболоцкий *«Император Александр III 1889 г. Один из немногих самодержцев российских, умудрившийся за годы царствования вообще ни с кем не воевать»*

В России всегда получается, что и добившись славы, и злата-серебра, и прочих благ, нехорошо застыть в своем геройстве, задирать нос и возвышаться над остальными. Вроде бы и заслуженно, но получается — нехорошо. Будь проще — тут к тебе люди и потянутся. Такая, без «пиара» и бахвальства мораль бытовала в обществе.

И еще очень важно для понимания: В русских сказках ни один персонаж ничего не получает даром. Ни один! В поисках счастья Иван милосерден к природе живой и неживой. Поэтому ему помогает достичь цели все вокруг. Аленушка помогает яблоне, ручью, печке и получает от них ответную помощь, когда сама оказывается в беде.

В русских сказках даже самые драматические события описаны не пафосно, а просто и легко. Так, словно по мановению волшебной палочки все происходит, «по щучьему велению».

У иностранных путешественников и мемуаристов создалось впечатление, что все нам сыплется с неба. Не стонали люди вокруг, не тыкали своими мозолями под иностранные носы, а так, играючи, выкладывали для угощения *«...чрезвычайно много хлеба, меда, обилие превосходной рыбы-стерляди, белуги, осетров, белорыбицы, семги, форели»*. Именно это изобилие вызывало завистливое удивление Герберштейна, Маржерета, Олеария, де Кюстина и более поздних наших критиков. Правда, поздним рыбы-стерляди досталось значительно меньше — слишком часто строгие критики приезжали к нам в гости и слишком хорош был у них аппетит. Очень мучились наши гости, глядя на российское изобилие, решительно не понимая его происхождения. Откуда у них, ленивых поганцев, все это? За что? Как говорят, «на халяву». Кстати, слово «халява» пришло к нам вместе с восточными торговцами. По-арабски «халява» — «халяуа» — халва, сладость.

Однако народная мудрость гласит: «Сколько не говори "халва", во рту слаще не станет»...

Миф во всей красе

Нация, переставшая видеть в себе смысл или главную ценность вселенной, сама себе отрезает путь к дальнейшему развитию.

Эмиль Чорлн, современный французский философ

Но вот не только иностранные слова, но, к сожалению, и иностранные пороки обосновались в нашей стране.

Среди них — аппараты «халявщиков», подрывающие психическое здоровье нации — «однорукие бандиты», игровые автоматы. «Однорукий бандит» был изобретен в Америке в 1895 году немецким иммигрантом Чарльзом Феем. Сегодня американцы сотнями тысяч приезжают в Лас-Вегас, чтобы попытаться счастья. Может, повезет на халяву стать богатым. Тысячи проигрываются в пух и прах. Но велико желание у миллионов!

Велико желание также у миллионов англичан или немцев, которые тратят на участие в популярных телевизионных лотереях миллиарды евро в год. Какой архетип подталкивает их на желание «попытаться счастья», не прилагая усилий? Русский?!

Одно из двух: либо в игроках всего мира течет русская кровь, либо не такие уж Иваны и дураки. Но попробуй скажи про мечтающих о халяве: «Джон-дурак», или «Ганс-дурак», или «Жан-дурак». Как-то не звучит. А «Иван-дурак» почему-то даже нам самим кажется очень органичным словосочетанием.

Если персонажи народных сказок — это этнические архетипы, как уверяют многие ученые, то герои западноевропейских сказок, которые жаждут попасть в сказочную страну Кокань, где по небу летают жареные гуси, на деревьях растут булки, а на каждой поляне горит костер под вертелом с жареной свиньей, должны являться архетипами современных европейцев^[83]. При этом никто не обвиняет европейцев в лени, совсем наоборот. Немцы — трудолюбивы, англичане — нация новаторов и первопроходцев, французы — предприимчивы и изобретательны. Все эти замечательные, завидные национальные особенности не вызывают сомнений, поэтому сказки остаются просто фольклором, без всякой критической подоплеки. Только русским уготована сомнительная честь

отражаться в кривом зеркале, став объектом долгого и недоброго мифотворчества.

Невольно возникает вопрос, он же предложение... Сograждане! А может, мы все-таки перестанем считать самих себя бездельниками и пройдохами? Перестанем считать своих предков ленивыми и нелюбопытными? Между прочим, именно в этом случае мы начнем поступать так, как делают «во всех цивилизованных странах».

ВЫВОДЫ

В штреки спускаются в основном... русские, да и у мартенов стоят тоже в основном они. Такова, уж извините, статистика.

Василий Белов, писатель. Из выступления на сессии Верховного Совета СССР, 1989 г.

Русским нравится быть лучше других... У них есть дурная привычка жить за счет соседей, и в результате им в меньшей степени пришлось работать и напрягаться.

Тийт Маде, народный депутат Верховного Совета СССР Эстонии. Из статьи в шведской прессе, 1989 г.

Основой жизни всех крестьянских народов всегда был тяжелый ручной труд. Желание облегчить труд, найти волшебного помощника всегда было свойственно крестьянину любого народа. Слишком много и тяжело он работал.

Мечта европейских крестьян Средневековья о «стране Кокань», где трудиться не надо, а жареные гуси летают по небу, — это нормально. Это вызывает даже сочувствие к предкам. Зато сказка про Емелю на печи неопровержимо свидетельствует: безделье — вековая мечта русского народа!

Русский народ, «как известно», сборище лентяев и мечтательных дармоедов, обожающих «халяву».

Однако странная леньность напала на Россию — с помощью этой вечной лени и стремления получить «халяву» мы освоили шестую часть мировой суши. Причем осваивали топором и сохой холодные, малопригодные для современного хозяйства земли и сделали их частью цивилизации.

Жизнь в нашем климате породила другую трудовую этику: привычку к труду «на рывок». Но само количество и качество затраченного труда, скорее, в пользу холодной, громадной России.

Если верить мифу, то очень ленивые люди освоили Север и Сибирь,

поднимали целинные земли, строили заводы на Урале, а в XX столетии проложили Транссиб до берегов Тихого океана и воздвигли в безлюдных местах Норильск, Комсомольск-на-Амуре, огромные новые промышленные районы.

Где было лениться и когда?

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Свобода лучше, чем несвобода

Д. А. Медведев

Вот еще одно личное наблюдение. Напоследок. Побывал я как-то в удивительном музее под открытым небом — деревне Кижи в Карелии. Все знают: памятник древнего зодчества — церковь, которой то ли 300, то ли 400 лет. Деревянная, высотой в 5-этажный дом, срубленная без единого гвоздя.

Но я был потрясен не только этой церковью. Постараюсь изложить по пунктам:

1. Жили там простые крестьяне, занимались сельским хозяйством, сеяли и собирали рожь, овес. Но ведь это севернее Санкт-Петербурга, там реально Холодно даже по нашим, русским меркам. Сколько же нужно было этим крестьянам иметь знаний, упорства и сил, чтобы растить урожай?!

2. Земля в тех местах чудовищна, вперемешку с камнем^[84]. Во время боронования камни собирали и относили на край поля и клали в ряд. Сейчас можно увидеть эти каменные ряды. Это вам не плодородные нивы Италии.

3. А как жили! Дома большие, добротные, ставни и наличники — в узорах. В светлице крестьянского дома

конца XIX века стоит натуральный посудный шкаф из красного дерева со стеклянными дверцами и... фарфоровым сервизом. Дело в том, что глава семьи каждую зиму еще и плотничать ездил в столицу. Говорят, клал паркет в Зимнем. Так он, хозяин, завел дома обычай по воскресеньям после церкви в кругу семьи кофей пить. Вот сервиз и привез. Это — Кижи! Крайний почти Север — зона отчаянного Нечерноземья.

4. ВСЕ крестьяне в Кижях ВСЕГДА были свободны. Как пришли сюда из окрестностей Великого Новгорода в XIII-XIV веках, так и не знали ничего о крепостном праве. Лишь в конце XVIII века Екатерина II попыталась заставить их бесплатно поработать на местном казенном заводе (типа государственной «барщины»), так сразу — бунт. Пришлось солдат присылать, да без особого толку.

5. И последнее — пара наблюдений о том, к чему ведет свободная воля и самосознание свободных людей. Та самая знаменитая Церковь без

единого гвоздя, внесенная в золотой фонд ЮНЕСКО, которую любят демонстрировать туристам, была построена на «собственные средства местной сельской общины». Никаких спонсоров, «субвенций», никаких дотаций ни от светской, ни от церковной власти. Решили «сиволапые» мужики, скинулись со двора кровно заработанными и построили Храм. И чудо не в том, что Храм этот — жемчужина архитектуры и мировая гордость. Чудо в том, что стояли подобные церкви раньше, до большевиков, почти в каждой местной деревне. В деревнях, где веками трудились, не забывая о душе, отвоевывая у каменной пустоши каждый клочок земли, а по воскресеньям попивая кофеек из фарфоровых блюдец, свободные потомки свободных новгородцев!

---

notes

Примечания

Вот свежий пример. Когда было принято решение о создании президентской Комиссии по противодействию фальсификации истории, «Ежедневный журнал» выступил с комментарием: «Теперь нужно понять, что комиссия будет считать фальсификацией. Всякую ли информацию, представляющую советскую армию в дурном свете, а отдельных немецких солдат обычными людьми без склонности к зверствам? Или, может быть, напротив, комиссия обратит внимание на то, что повсюду по-прежнему тиражируются мифы вроде истории о 28 героях-панфиловцах, давно уже признанные вымыслом?» (ej.ru, 19 мая 2009 г.)

Если верить данным из Интернета, выкорчевали 314 тыс. га. (Прим. науч. ред.)

Бытие, глава 9:20-24.

Пить неразбавленное вино в Греции и Риме считалось неприличным. Такое вино пили только подонки общества. (*Прим. науч. ред.*)

Немировский А. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964. Немировский А. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962. Сергеев В. С. Очерки истории Древнего Рима. Ч. 1-2. М.: Соцэкгиз, 1938. Сергеев Д. Д. Представления о государстве и государственной власти римских писателей эпохи Августа // Античный мир. Проблемы истории и культуры. Сб. науч. статей к 65-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. Под ред. д-ра ист. наук. И. Я. Фроянова. СПб., 1998.

Тацит К. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит К. Соч. в 2 т. Т. 1. Анналы. Малые произведения. Л.: Наука, 1969.

Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолствующего большинства. М., 1990 г.

Благодарные виноделы предлагали поставить бюст Луи Пастера из чистого золота. Ученый попросил, чтобы те же деньги использованы были на лабораторию... Так возник знаменитый институт Пастера (*Прим. научн. ред.*)

Монмутский Г. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984 г.

Сравните численность населения тогда и сейчас! Вот пили люди!

История Средних веков. В 2 т. Т. 1. М., 2002.

Полное собрание русских летописей. Т. XXVII. М.-Л.: Наука, 1962.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., Наука, 1991. («О народах» — 1-я ч. этой книги)

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1978.

Гильфердинг А. Ф. Онежские былины. М.-Л., 1949-51. Былины Севера. Записи А. М. Астаховой. Т. 1-2. М.-Л., 1938-1951. Мифология. Энциклопедия. М.: Белфакс, 2002. *Поликарпов В, С.* Лекции по культурологии. М., 1997.

Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М.:
Высшая школа, 1987.

Бирюков Ю. М. Правовые памятники Древнего мира. М., 1969.

Законы Ману. М., 1960.

Ибн-Сина. Избранное. Ташкент, 1981.

Соловьев Э.В. Прошлое толкует нас.М., 1991.

Макинский А. В. История государства и права зарубежных стран. М., 1999.

Валентинов В. Отвергни пьянство. Москва, 1987. №5. С. 169

Причины, по которым государство начинает контролировать торговлю или заменяет агентов-иностранцев своими чиновниками, не имеют никакого отношения к питью водки (что, в общем, очевидно). И обсуждаются эти причины в науке не первое десятилетие. - (Прим. науч. ред.)

И это еще что!!! В интернете «доказывают», что «славяне» смастерили самогонные аппараты еще несколько тысяч лет назад (невежественный автор текста даже не знает, что славян «несколько тысяч» лет назад еще не было).

Что еще за самогонные аппараты? Могли быть разные...

Вот, например: в глиняный сосуд, на треть заполненный суслом, можно опускать камни, раскаленные на костре, и так доводить сусло до нужной температуры. Корчагу можно накрывать овечьей шкурой. Испаряющийся спирт будет конденсироваться на овечьей шерсти, шкуру надо будет выжимать, сливая готовый первач в отдельный сосуд.

Доказательства, что нечто подобное делалось? Никаких. Просто современный человек со своеобразным устройством ума придумал, как ему заняться самогоноварением, используя известные из археологии предметы материальной культуры. Только и всего. Такие тексты, мне кажется, Доказывают только одно: распад личности автора, который даже в археологии не видит ничего, кроме выпивки. - (Прим. науч. ред.)

Похлебкин В. В. История водки. М., 2005.

Менделеев Д. И. Рассуждения о соединении спирта с водою //
Менделеев Д. И. Соч.: В 25 т. Т. 4. Л., 1937.

Соединения этилового спирта с водою // *Менделеев Д. И. Соч.:* В 25 т. Т. 4. Л., 1937.

Для просушивания порохов идеальным был 38%-й раствор спирта. При транспортировке спирт выдыхается, крепость раствора понижается.. Менделеев опытным путем выяснил, какова оптимальная крепость раствора, чтобы доставлять на производство именно 38%-й раствор? Выяснил: 40%.

Так что раствор 40% — это не «питьевая» водка. Это установленный правительством Российской империи стандарт раствора спирта при транспортировке: исходя из нормы испарения спирта. (*Прим. науч. ред.*)

Ильенков П. А. Курс химической технологии. СПб., 1851.

Похлебкин В. В. История водки. М., 2005.

РГИА. Ф. 575. Оп. 2. Д. 1229. Л. 495

Менделеев в воспоминаниях О. Е. Озерницкой. М., 1929.

Демьянова О. В Москве открывается Музей русской водки. // Вечерняя Москва 24 мая 2006.

Там же

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М., 2007.

Ключевский В. О. Русская история. В 3-х томах. Т. 2. Ростов- на-Дону, 2000.

Карамзин Н. М. Указ соч.

Соловьев С.М. Соч. в 18 кн. Кн. 7. М., 1963.

Олеарий А. Описания путешествия в Московию. М., 2003.

Крижанич Ю. Политика. М., 1965.

Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX век. СПб., 1899.

Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2000.

Надо знать стиль всего, что выходило из-под пера Петра.

Масии Р. Петр Великий. В 3 т. Т 2. Смоленск, 1996.

Массии Р. Указ. соч. Т. 1.

Энгельгардт А.Н. Письма из деревни. М.: Просвещение, 1989.

История войн: *Тарле Е. В.* Крымская война. М.-Л., 1941-1944.

Толстой А. К. Богатырь. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. М., 1964.

Углов Ф. Г. В плену иллюзий. М., 1985. Книга о водке / Сост. Ю. Г. Иванов. Смоленск, 2001.

Менделеев Д . И. К познанию России. М., 2002.

Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М.: Худлит, 1940.

Пьюзо М. Крестный отец. Красноярск, Красноярское кн. изд-во, 1990.

Вечер трудного дня (англ.). (Прим. ред.)

Рекламой товара (англ.). (Прим. ред.)

Все еще серьезнее. Чрезмерное потребление пива приводит к тому, что рентгенологи называют синдромом «пивного сердца» или синдромом «капронового чулка». Пиво быстро всасывается в организм, переполняя кровеносное русло. При злоупотреблении пивом сердце становится дряблым, «провисает», теряет функции «живого мотора». В мужском организме при регулярном потреблении начинает выделяться (в частности, в печени) патологическое вещество, которое подавляет выработку тестостерона - основного мужского полового гормона. Как итог, начинают продуцироваться женские половые гормоны: расширяется таз, разрастаются грудные железы. *(Прим. науч. ред.)*

Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1-2, М., 1996.

Андерсен Г. Х. Солдат и огниво. Сказки. М., 1958

Андерсен Г. Х. Ганс-чурбан. Там же.

Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года. Собр. соч. в 10 т. Т. 5. М., 1960.

Тьерри О. Избр. соч. М., 1937.

Мерит П. Хроника царствования Карла IX. М., 1986.

Устрялов Н.Г. Сказания современников о Дмитриии Самозванце. Ч. I. СПб., 1859.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006.

Домострой. СПб., 1994.

Чехов А. П. Дядя Ваня. Поли. собр. соч. и писем в 30 т. Т. 13. М., 1986.

Историки часто говорят, что Новгород спасся от нашествия монголов потому, что был окружен болотами. Но ни Псков, ни Полоцк болотами не окружены. А монголы даже не пытались захватить эти города! Да, часть Руси монгольского ига не знала. И болота имеют к этому не больше отношения, чем «генерал Мороз» к разгрому Наполеона и Гитлера. *(Прим. науч. ред.)*

Верхотуров Д. Н. Сталинская индустриализация. М.: ОЛМА- ПРЕСС, 2005.

Можейко И. Другие 27 чудес. М., 1969.

Солоневич И. Л. Народная монархия. М., 1991.

Эндрейн Ч. Ф. Сравнительный анализ политических систем. Москва., 2000.

Пушкарёв С. Г. Самоуправление и свобода в России. Франкфурт-на-Майне, 1987.

Гакстгаузен А. Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. М., 1870.

Более того, организация общественно-экономических отношений в России выставялась некоторыми известными иностранными учеными в качестве образца для других государств. Так, барон А. Гакстгаузен обращал внимание на то, что «...с первобытных времен, во многих губерниях России, существуют ремесленные производства, которые, опираясь на русскую общину, образуют нечто вроде фабричных артелей. Они в действительности представляют то, что сенсимонистские теории выставляли за образец для Европы. (Прим. науч. ред.)

Современные дикие звери измельчали и из-за промысла самых крупных экземпляров, и из-за беспокойства, из-за изменения среды обитания. Сейчас лось весит не больше 500-600 кг. А средневековый лось весил почти тонну - до 900 кг. Сегодня кабаньи клыки в 20 см уже считаются рекордными. А в погребениях даже XV в. попадаются клыки до 30 см. Такие бивни хорошо известны археологам, они выставлены в экспозициях и Эрмитажа, и Тверского краеведческого музея, и др. (*Прим. науч. ред.*)

Россія; Энциклопедический справочник. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1898.

Ключевский В. О. Курс русской истории. В 5 т. Т. 1. М., 1956.

Черных Н. Б. Дендрохронология и археология. М., 1996.

Меховский М. Тракта́т о двух Сарматиях, М.-Л., 1936.

Газета.ру 21 марта 2006 г.

Таинственный старец Федор Кузьмич в Сибири и император Александр I. Харьков: издание Г. Д. Романова, 1913.

Еще как верили! Известно, что после смерти Федора Кузьмича император Александр III велел доставить ему вещи старца - скуфеечку, посох, молитвенник. Один представитель древнего и славного рода рассказывал мне, что в 1918 г. вещи императора Александра III Александровича разбирали специальные чиновники Временного правительства. Дед моего знакомого был в их числе, и он видел собственными глазами скуфеечку, посох и молитвенник Федора Кузьмича, Они хранились в специальном шкафу с подписью, сделанной рукой Александра III Александровича: «Вещи дедушки». (Прим. науч. ред.)

Сковов А. В. История России в 1917-1940 гг. СПб., 2004.

У Питера Брейгеля Старшего есть картина «Страна Кокань». — Жак Ле Гофф. Средневековый мир воображаемого. М., 2001.

Северяне шутят: у нас камни растут - т. е. сколько камней за лето с поля ни собери, на следующий год их будет не меньше.